

Глава 1, в которой затевается крайне важный спор

— Ты вообще что ли с дуба рухнул? Это всего лишь игра! Этого не существует!

— А я тебе говорю, он реален!

— Тебе пора отдавать в психбольницу! У тебя с твоими компьютерными играми крыша совсем поехала!

— Да, монстров не существует! Но в любой сказке есть доля правды. И хотя бы просто такой город существовать обязан!

— Какой смысл использовать реальный город с вымышленной историей?

— А какой смысл выдумывать город, который будет находиться не в твоей стране? Идея появилась под влиянием чего-то реального!

— Ты совсем с ума сошёл! Ладно, смотри.

Александр сел за компьютер и вывел сайт гугла, раздел – карты. Ввёл в поиске «Silent Hill». Ничего найдено не было.

— Видишь, его не существует.

— Так это же город-призрак. Он заброшен и там никто не живёт. Конечно, его не будет на всемирной карте!

— Так как тебе ещё доказать? Знаешь, мне это надоело! Я тебе привёл вполне существенный аргумент: на карте его нет! А ты не привёл НИ ЕДИНОГО ХОРОШЕГО АРГУМЕНТА!

— Ты просто искать не умеешь! Дай мне сесть, и через полчаса ты будешь любоваться точными координатами города.

— Нет уж, давай повысим ставки. Если ты этот город найдёшь за полчаса, то я обеспечу поездку туда на целую неделю. А если не найдёшь...

— Да я свой компьютер разберу на части и раздам в детские дома!

— Идёт!

Александр освободил кресло, и Коля сел на своё любимое место. Задрот сотен игр и вечный юзер интернета получил власть над компьютером и подобно рыбе, с берега наконец-то добравшейся до моря, выглядел способным сворачивать горы.

Я и Лена сидели в стороне от этих двух и наслаждались зрелищем. Их споры всегда было интересно наблюдать. Два барана (оба овны по зодиаку) столкнулись рогами и борются. Каждый способен привести такие аргументы в свою сторону, что горе тому, кто посмеет вставить своё слово в спор, потонет как топор под их напором.

Коля с огромной скоростью перелистывал страницы интернета, разыскивая нужную информацию. Если в интернете есть то, что он ищет, Коля обязательно найдёт. И через семь минут непрерывной тишины, не считая щёлканья мыши и клавиш, он облегчённо облокотился на спинку стула.

— Вот, смотри, — на экране была изображена небольшая карта. 4 города попарно соединены красными линиями. А в перекрестии линий кружок и подпись: Silent Hill.

— И ты хочешь, чтобы я посчитал эту карту достоверной?

— Достовернее не найти.

— Слушай, а почему крестик не в Сибири, туда же ближе? Это не аргумент! Можно где угодно поставить крестик!

— Я сам этот крестик ставил! Я и ещё два задрота! Мы полтора месяца изрывали глубины интернета, чтобы отыскать этот город!

А вот это был уже весомый аргумент. Николай крайне серьёзно относиться ко всему тому времени, что он тратит на поиски. Если нашёл, то достоверно процентов на семьдесят МИНИМУМ! Однако на карту поставлено слишком много. Поездка в Америку на четверых обойдётся Александру крайне дорого даже при его отношении к деньгам. Даже учитывая то, что он заместитель директора крупной компании, владелец которой — его отец. Грубо говоря, Александр имеет огромные деньги только за готовность заменить отца, если тот будет слишком занят, что происходило редко. Всю работу делал именно отец.

— Это не доказательство!

— Мы втроём: я, LION@rd и Kleopetru — полтора месяца перепроходили все части игры снова и снова, подмечали всяческие детали, изучали форума, официальные и неофициальные сайты, связанные с этой игрой. Я убил на это слишком много времени, чтобы ты смел называть эти доказательства липовыми.

— Ага, а теперь смотри ситуацию с моей стороны. Я оплачиваю всю поездку, мы туда приезжаем, а города нет. И к чему всё это было? Как ни крути, я свою часть пари выполняю в любом случае, а тебе может и повезти.

— Ты прав. Ну и как будем решать эту проблему? Аннулируем спор? Я никак не докажу, что в этой точке города нет, а ты не можешь выполнять условия пари и в случае, если ты прав, и в случае, если ты неправ.

— Ребята, мы говорим о городе призраке, — в спор влезла Лена. Обстановка разрядилась, теперь можно — Поездка туда сама по себе необыкновенна! Коля может просто повесить свою ставку.

— А что я ещё могу? — спросил Коля.

— А у меня есть идея, — вступил в разговор уже и я — Пусть Николай организует по приезду вечеринку, соберёт кучу народу, организует напитки и музыку, но всё сделает без учёта своих интересов, а с учётом наших. Чтобы в первую очередь устраивала обстановка нас. Если не спарится, будет вторая попытка, и так, пока не получится.

— Звучит дорого, — задумчиво произнёс Коля, рассчитывая расходы в уме. С его зарплатой администратора компьютерного клуба, ему не принадлежащего, это будет весьма напряжно. Особенно наряду с регулярными затратами на интернет и продление лицензий на MMORPG. Я уже не помню, на какой он сейчас сидит игре.

— А поездка в Америку на четверых на неделю звучит ещё дороже! — с гневными нотами в голосе сказал Саша. Понятное дело, такие растраты, а только он среди нас позволить такое и может — соглашайся или на вечеринку или на проигрыш. Нет! Всё не так будет. Ты в любом случае по приезде организуешь вечеринку. Я же в любом случае оплачиваю отдых.

— Справедливо, — сказал я. Лена тоже кивнула. Все смотрели на Колю.

— Согласен, — выдохнул он. А потом вдруг встрепенулся, в голову пришла какая-то важная мысль, которую он сейчас огласит — А они чем рискуют?

Мы с Леной переглянулись. Это про нас говорят.

— А я возьму фотоаппарат, видео, камеру... — начала было Лена, но Саша её перебил:

— Нет, нет. Это ты сделаешь в любом случае, даже если мы запретим, — дело в том, что Лена — журналистка. Для неё не взять фотоаппарат, это значит почти наверняка упустить сюжет. А тут поездка в город призрак. Да она через любой фейсконтроль протащит приличную видеокамеру любыми правдами и неправдами ради такого сюжета.

Я понимал, что ситуацию надо повернуть в нашу сторону хотя бы на немного. Хотя бы так.

— Тогда, если выиграет пари Саня, то я... Да я помогу Коле с вечеринкой.

— Ладно, — сказал Саша.

— Хорошо, — сказал Коля. Хорошо, что прокатили условия. Хорошо, что есть вероятность и большая, что мне ничего будет делать не надо — Теперь ты, Лена.

— Ну, если выиграет Коля, то я... Я не знаю. Напишу статью про вас всех троих в газету отдельно от города-призрака. Уговорю начальника принять её.

— Идёт, — сказал Александр — Но сначала согласишься статью с нами. Чёрт знает, что ты там про нас напишешь.

— Всё самое хорошее! Честно-честно.

— А как мы будем туда добираться? На самолёте? — спросил я.

— А я уже всё продумал, — ответил Николай — На самолёте мы летим в город Берлингтон, там берём машину на прокат и едем на северо-восток. Учитывая, что Берлингтон, как вы видите, является одним из 4-ех городов соединённых линиями, то найти будет несложно.

— А учитывая, что вместо точки у нас огромный кружок... — начал было Александр.

— Это не имеет значения. На месте разберёмся. Я уверяю тебя, мы его найдём. Остались только сборы. Еда, вода и инвентарь, вроде лопаты, верёвки, кирки, пистолета на все случаи жизни.

— Пистолет мы с собой брать не будем. Расходов и так слишком много. И монстров не существует, я в город-то не верю.

— Ладно-ладно, но лопата и верёвка нам пригодятся. Недели на сборы хватит?

— Я считаю, что вполне. Значит так, с вас троих инвентарь, а я куплю билеты. И через неделю вылетаем в Берлингтон.

Глава 2, в которой мы уже приехали в Америку

— Просто признай, что твоего города не существует! Мы уже часов пять колесим по твоей карте и сделали не один круг!

— Мы просто пропустили где-то поворот. Было много развилок, и я выбирал не ту, но рано или поздно угадаю.

— Ага! Небось, уже карты таро разложил на бардачке. У нас скоро бензин закончится.

— В крайнем случае, Виктор остановит какую-нибудь машину и возьмёт на служебные нужды. Я видел в фильмах, что в Америке полицейские так могут.

— Да, но только американские полицейские, а русских в Америке, я думаю, не особо послушают, — ответил я на Колину шутку. Да, я работаю полицейским. Самому смешно как это называется. Наверно, скоро ФСБ в FBI переименуют.

— Ничего, главное не пались, что ты был когда-то милиционером. О! Вон туда! Туда едь! — закричал Коля Саше, который сидел за рулём. Коля же сидел на переднем пассажирском. Мы с Леной устроились на заднем. Как раз, чтобы остаться наблюдателями в их споре, непрерывно обсуждаемом ещё с начала перелёта. Тогда мы тоже сидели позади.

Александр свернул.

— Коля, ты хотя бы знаешь, где мы находимся?

— Конечно. Мы в пределах обведённого кружка.

— А ничего, что он у тебя на пол карты?

— Не преувеличивай. Лучше вон, на грунтовую дорогу съезжай. Видишь, где деревья далеко друг от друга?

— На грунтовую? А разве в город не асфальтированная должна вести?

— Не спорь, карта у меня. А значит, только я могу знать, куда ехать.

— Сдаётся мне, что вы, дорогой Сусанин, не знаете, где находится Москва, и ведёте нас наудачу.

— Удача, что у нас есть такая точная карта.

— Ладно, но если мы заблудимся, то будем пытаться тебя так же, как пытались того героя, прежде чем он умер.

Грунтовая дорога вывела нас обратно на асфальт. Может сделали мы круг?

— Коля, я, конечно, уважаю и тебя, и спор, что мы затеяли, но назови мне в минутах, через сколько ты сдашься и признаешь, что неправ.

— Сто двадцать минут мне вполне хватит.

— Я засёк. Теперь у тебя осталось сто девятнадцать ми... Нихрена себе!

На обочине через метров триста прямой дороги стояла огромная выцветшая вывеска, однако можно было ещё прочитать: «Welcome to Silent Hill».

— Я же говорил!!! Он существует!!! Ребята в нэте сдохнут от зависти!!! Мы нашли его!!!

Все же остальные, кроме Коли, молчали. Саня не знал, что сказать, а мы с Леной предпочитали не лезть, попадём под раздачу, ох, попадём. Наобщались с этой парой достаточно.

— Я выиграл спор! Я выиграл спор! Ура!

— Может, хватит! — не выдержал или пришел, наконец, в себя Александр. — Все уже это поняли. Хотя это невозможно!

— Саня, не парься, давай лучше повеселимся, как следует, в городе, — сказала Лена. Саша повернулся. Лена моргнула ему в лицо фотовспышкой. Заметив, какое у него гневное лицо, и что он сейчас может и сорваться на ней, она быстро протараторила — Я фотографировала вывеску! —

не сработало. Тогда она добавила – Сейчас врежемся, следи за дорогой! – И Саша повернулся вперёд. А Лена облегчённо выдохнула и расслабилась на кресле.

— Блин! Сеть не берёт! – Николай гневно бросил мобильник на переднюю панель, а через секунду переменялся в лице и уже радовался случаю.

— Ты пытался рассказать тем двум задротам интернета, что вы были правы? – спросил я.

— Ага, но ничего. Приеду и напишу.

Мы повернули и увидели впереди дома. Старые, выцветшие, некоторые развалились. На фоне заката солнца выглядели великолепно.

— А где мы будем ночевать? – спросил я – В машине или...

— Лично я буду спать в одном из домов, — незамедлительно ответил Коля – Въезжай во двор.

— А я свою машину буду сторожить, — ответил Саша. Правда, это не совсем его машина. Мы взяли машину напрокат, но под его имя. Так что в нашем кругу официально считалось, что машина его.

— Я ещё не знаю. Если подходящей спальни не найду, то лучше в машине, — ответила Лена.

Саша свернул в ближайший двор и выбирал место припарковаться. Однако тот факт, что я промолчал, не мог остаться незамеченным.

— А ты, Витя, где будешь спать? – спросил меня Коля, перегнувшись через кресло. Сегодняшняя победа зарядила его основательно. Он всю ночь не уснёт, наверно.

— Скорее всего, в доме.

Машина остановилась. Мы вышли наружу. Солнце скрылось за горизонтом и уже не освещало даже верхушки домов. По городу гулял ветер. Небо заволакивало облаками. Дождь будет, почти наверняка.

Коля выбежал вперёд всех, вышёптывая под нос себе какую-то считалочку. Подбежал к белому дому, по стене которого тянулась лоза. Дверь была не заперта.

— Будем спать в этом доме! Быстрее сюда! — только сказал он и, не дожидаясь нас, скрылся в здании.

— Вот поэтому я и буду спать в машине, — сказал Саша, кликнул на ключе сигнализацию — Он сегодня никому рядом спать не даст.

Мы втроём одновременно вошли в здание, предполагая, что Коля уже весь дом изучил. Словно дожидаясь нашего входа, снаружи вдруг полил дождь.

— Вовремя вошли, — улыбаясь, сказала Лена.

— Коля! — позвал я — Нам нужен экскурсовод!

Ответа не последовало.

— Коля! Не смешно! — добавил Саша. Но Николай по-прежнему молчал.

— Коля! Ты не один приехал! Давай уж держаться вместе! А то мало ли что! — крикнула Лена.

— Помогите!!! — услышали мы голос Коли. Бросились на голос. Поднялись по лестнице, пересекли коридор.

— Ты где? — крикнул я.

— Сюда!!! Скорее!!! – услышали мы из одной с чердака. Поднялись ещё выше.

Прямо на нас шло нечто. Вроде бы и человек, но весь обмотанный старыми рваными тряпками, пропитанными кровью. Руки сковывала длинная цепь, которая волочилась следом и крепилась к стене. Длины хватит как раз ступить на лестницу. Существо то протяжно завывало, то кашляло, то икало. Коли не было видно. Спрятался что ли?

— Коля! Снимай эти тряпки! Лену напугаешь! – крикнул Саша. Существо остановилось. Развело тряпки на голове в стороны.

— Что, совсем не похоже? – спросил Коля и начал сбрасывать с себя грязную одежду.

— Я не испугалась, я сразу решила, что это Коля прикалывается, — сказала Лена. Я что, единственный, кто поверил, что перед нами монстр? Я, наверно, слишком много играл в Silent Hill. Коля нас всех долго уговаривал в это поиграть. Лене было слишком страшно, она и вторую часть-то до конца не дошла. Саше, слишком скучно. Он не мог вытерпеть ужасную графику. Я прошёл все четыре первые части. Потом уже времени на это не было. Но я многое запомнил, и монстров, похожих на людей, тоже.

— Понимаешь, Коля, — начал объяснение своих догадок Александр – Если бы ты сдерживал смех, можно было бы поверить. Но ты завывал и ржал, считая, что мы верим в твою иллюзию. Снимай с себя эти тряпки.

— Как ты вообще их на себя напялил? – спросила Лена – Тебе не противно? Они же грязные, старые, пыльные...

— Искусство требует жертв, — ответил Коля, сбрасывая с себя цепи — Интересно, а кто в этом доме на цепи сидел?

— Я думаю, он был похож на тебя, — сострил Саня, спровоцировав бурный смех.

— А заковывал Саша, — добавил я.

Где-то через минуту, когда мы смех прошёл, Коля вызвался гидом:

— Ладно. Дом небольшой. Я уже, в принципе, всё тут осмотрел, кроме, может быть, подвала, коего я не нашёл. Спальня прямо под нами, вполне неплохая. Пойдём, покажу. Сюда, пожалуйста.

Глава 3, в которой на город опускается туман

— Фэтот ифень сю нофь фьёт. Фся эфуссия нафывась.

— Коля, не говори с набитым ртом, — ответила Лена и отправила свой кусок бутерброда целиком в рот.

— Я говорю, ливень всю ночь льёт. Экскурсия наша накрылась.

— Какая разница, у нас есть машина, — сказала Лена.

— Не вариант, — ответил Саша — Бензин стоит экономить. Я не уверен, что в этом городе есть работающая бензоколонка, или что мы сможем найти канистру с бензином.

— И что? Теперь будем весь день сидеть в доме? Давайте, хотя бы час покатаемся. Кто за?

— Я согласен, — ответил Коля.

— Я против, — сказал Саша.

Все посмотрели на меня. Проблема бы не встала так остро, если бы было больше одного зонта на всех.

— Я воздержусь от голоса, — сказал я. И прежде, чем кто-либо успел открыть рот, восклицая победу, Саша сказал:

— Не пойдёт. Голосуй.

— Ну, я за, и что это изменит? Два или три голоса против одного?

— Сволочь, -сказал Саша и отбросил недоеденный бутерброд.

— Когда едем? – спросил с нетерпением Коля – Я поел.

— Все поели? Можно ехать, — сказала Лена.

Пакет с продуктами (он небольшой и нетяжёлый, но провизии нам хватит, ведь таких пакетов у нас штук семь) взял я. Промокая под дождём, мы побежали к машине. Забрались внутрь, мокрые и замёрзшие — дождь был ледянящий, хоть под навесом и было достаточно тепло. Саша опять же за рулём. Завёл машину, включил обогреватель.

— Все уселись? Можно ехать! – сказал Саша.

— Стой, а где Коля? – спросила Лена. Я сидел на заднем сидении, видел, как Коля садился рядом со мной. Но теперь его тут не было.

— Какого чёрта? Я видел, как он садился. Он сидел рядом со мной, и я бы заметил, если бы он вышел. Да и зачем?

— Коля! – закричала Лена в открытое окно. Только шум дождя в ответ.

— Куда он убежал? – спросил Саша – Небось решил пешком город изучать. Что будем делать? Ждать, искать или едем без него?

— Без него мы не поедem! – сказала Лена.

— Искать его тоже не будем. Может ему в туалет припёрло?

— Вроде дождь утихает, — как бы невзначай ответил я. Дождь действительно утихал. А мы решили ждать его. Сидели молча. Его внезапное исчезновение испортило всем настроение. Дождь медленно утихал, а вскоре уже и вовсе перестал лить.

— Мне надоело, я пойду искать его, — сказала Лена, подразумевая: «вставайте, нужно искать Колю». Никто перечить не стал. Всё лучше, чем сидеть. Каждый в душе строил планы, что сделает с Николаем, когда увидит.

Мы вышли из машины. Тучи расходились, и в глаза било яркое солнце, вдобавок поблёскивающее в лужах. Каждый выбрал по дому, мы разделились и начали искать этого Николая. Ежеминутно можно было услышать это имя в исполнении того или иного голоса.

Дом, который выбрал я, был не заперт. Тоже. Наверняка, ходили по домам после катастрофы воры, взламывали замки, забирали всё ценное. Значит, бензин мы точно не найдём.

А домик неплохой. Обои хорошо сохранили цвет за столько лет. На столике стоит украшенная ваза, правда без цветов. Я провёл пальцем по столику. Пыли скопилось не так уж и много. На стенах широкие картины. Поднялся по лестнице, которая столько лет спустя почти не скрипела. Даже создаётся ощущение, что дом покинули около года-двух лет назад, а не когда-то там во время какого-то пожара, не знаю, нам Коля историю города половину пути сюда рассказывал. Все почти не слушали.

Спальня тоже выглядела неплохо. Кружевная простыня. Яркие шкафы. Дом богатый, и за ним ещё долго ухаживали, точно говорю. Я поднялся на чердак. Ну, здесь пыли было, как, думаю, в любом другом доме этого города. Если бы здесь был Коля, следы были бы очень яркие. А так даже подниматься противно. Ещё паутина по всем углам, нафиг, лучше в подвале посмотрю, что есть. Может, даже бензин найду.

Я спустился на второй этаж, на первый, пошёл по деревянной лестнице ещё ниже. Свернул по коридору. Коля валялся на бетонном полу.

— О! Коля! — только успел я произнести, как Николай повернулся ко мне и выстрелил из пистолета. Промахнулся. Я закрыл лицо руками и скрылся за поворотом, стараясь увернуться от его последующих выстрелов.

Коля кричал и стрелял, кричал и стрелял. Пока пули не закончились. Пистолет защёлкал. Коля перестал кричать, жать на курок. Я услышал, как на бетон упала обойма. Затем заскрежетал металл, Коля пытался вставить новую. Я вышел.

— Коля! Ты вообще охренел! — крикнул я, приближаясь. Коля запутался в пистолете, никак не мог вставить обойму, руки дрожали, глаза бегали, пока он не узнал меня.

— Это ты? — облегчённо улыбаясь, сказал Коля. Пистолет выпал из рук, из него вылетела обойма, которую он до конца не успел вставить.

Коля медленно опустился на пол. Я его пока не спрашивал. Сейчас не это важно. Я поднял с пола пистолет, обойму положил в карман, передёрнул затвор, проверяя, не осталось ли пуль. Убрал и пистолет. Для безопасности стоит обыскать парня, но думаю, он бы не стал перезаряжать это оружие, имея запасное.

— Что произошло? — спросил я, сажаясь напротив него.

— Прости меня, Витя. Я... Ты мне не поверишь, — сказал Коля отстранённо, как будто его здесь нет. Человек в шоке.

— Выкладывай, как есть, а проблему веры я возьму на себя.

— Я как будто оказался в другом мире. Я помню, мы сели в автомобиль, лил дождь, Саша завёл машину, включил обогреватель. А затем мир поплыл. Он начал меняться. Вы исчезли, автомобиль проржавел. Мне пришлось окно выбивать, чтобы выбраться. Повсюду была ночь. Вместо асфальта ржавая сталь. Было плохо видно. Только где-то в стороне в одном окне одного дома был свет.

Естественно я пошёл на свет. С трудом нашёл вход. Двери не было. Совсем. Даже рядом не валялась. Я прошёл внутрь. Поднялся на второй этаж, где видел тот свет. Свет был яркий, он просачивался под дверь и освещал всю лестницу. Я осторожно открыл дверь. Внутри был человек. Но не человек. Какое-то обгоревшее существо. Оно молилось. Молилось перед ярко светящимся алтарём. Свет этого алтаря был яркий и приятный.

А потом существо меня заметило. Оно повернулось ко мне, открыло рот, издавая хриплый звук. Из рта и глазниц бил свет, не менее яркий, чем от алтаря. Он завораживал, привлекал. Мне стоило огромных сил вспомнить, где я нахожусь. Стоило огромных сил оторваться от этого яркого света. Я развернулся, бросился вниз по лестнице. Сквозь дверной проём я видел, что снаружи идут ещё такие же существа, и я спустился ещё ниже — в подвал. Там уже не доставал свет, я спускался наощупь, оступился и упал.

Больно ударился головой, запутался, потерялся. Было очень больно. Я потерял, где лестница, где что находится. Ничего не видел. Подняться не мог. Пока ко мне в глаза вновь не ударил яркий свет. Существо меня догнало. Оно спустилось за мной. А ещё, оно осветило всю комнату. Я мог осмотреться. Я увидел на столе кобуру с пистолетом и обоймами.

Держась то ли за стол, то ли ещё за что, я поднялся. Существо меня схватило. Оно потянулось ко мне ртом. Яркий свет жёг глазницы, жёг душу. Но оторвать взгляд было тяжело. Я пытался, старался отвернуть голову в сторону, пытался моргнуть. Когда же получилось, я оттолкнул существо.

Оно отошло к стене, упала на какой-то ящичек, наверно, электрощит или типа того. И электрощит закоротило. Существо забилося в агонии, и свет начал мигать, слабеть, бледнеть. Я бросился к кобуре, я обо что-то споткнулся. Упал. В полёте пытался схватиться за стол. В результате сбросил кобуру. Стало совсем темно. Я взялся за кобуру и попытался выхватить пистолет. Но вытащил обойму. Бросил в сторону. Вытащил пистолет. Попытался стрелять, но он не стрелял. Сначала я решил, что обоймы нет, а потом вспомнил про предохранитель.

А затем стало светлее. Через маленькое, вон то маленькое окошко под потолком начал бить свет. Я решил, что эти существа светят. Ещё электрощит был загорожен хламом. Я не видел ни его, ни существа, которое закоротило в щитке. А ведь могли быть ещё существа в этой комнате. Я начал озираться, был готов стрелять, а тут спустился ты.

Извини, что я стрелял в тебя, я реально не знал, в кого стреляю. Я был напуган.

— Ничего, забыли. Только пусть пистолет у меня будет, ок?

— Я был в альтернативном городе! Как в игре! Это правда!

— У тебя галлюцинации. Помнишь, в фильме говорили, что угли всё ещё горят. Ты надышался гарью, и...

— Да нет же! Всё было! Я просто вернулся!

— Что здесь происходит? – в комнату вошёл Саша – Вы не видели, что так громко хлопало? Как будто стреляли где-то.

— Коля нашёл пистолет и практиковался в стрельбе, — сказал я.

— Пистолет? Где ты его откопал?

— Да... да вот тут, на этом столе лежал, — ответил Коля. На него было жалко смотреть, он был всё ещё белый от страха.

— Коля, что с тобой? — спросил Саша.

— Ты всё равно не поверишь, — ответил Коля и поднялся на ноги — Вы мне не поверите! Так же с городом никто не верил! Но теперь у меня нет доказательств!

— Коля, успокойся! — я взял Колю за руку.

— Не трогай меня! — Коля отмахнулся и отступил в угол — Это невероятно! Как мне вас убедить?

— В чём убедить? — спросил Саша.

— Забей, у него галлюцинации. Может он не только пистолет здесь нашёл.

— Да что вы всё сводите к одному? — спросил Коля, и тут его лицо переменялось от испуганного к напряжённому — А где Лена?

— Разыскивает тебя, — ответил Саша.

— Её надо найти! Она может тоже там оказаться! — сказал Коля и бросился к выходу.

— Не бойся, она не будет пробовать всё, что под руку попадётся.

— Да хватит! Я не наркоман! Это было! Как ты объяснишь моё исчезновение?

— Я надеялся, что ты дашь нормальное объяснение.

— Я, кстати, тоже на это надеялся, но пока я даже ненормального объяснения не получил.

— Куда она пошла? – спросил Коля, едва мы вышли наружу. С земли поднимались клубы тумана. Ещё не густой, но он уже смазывал краски на дальних домах.

— В тот дом, — ответил я.

— Не увиливай от вопроса! – напомнил Саша.

— Ты мне с городом не поверил больше всех! А в этот бред даже Витя не верит!

— Ты даже не пытался мне объяснить! – уже гневно сказал Саша. Но Коля промолчал. Саша остановил Колю и приставил к стене – Рассказывай как на духу, или я за себя не отвечаю.

— Ладно, но после того, как найдём Лену. Я не хочу рассказывать это каждому отдельно. Особенно, если я уверен, что мне не поверят!

Саша отпустил Колю. Мы дошли до дома, в котором должна быть Лена.

— Лена! – крикнул Коля и вбежал внутрь. Мы последовали за ним. Тот бубнил себе под нос – Хоть бы она была здесь! Хоть бы не там!

— Если мы разойдёмся, то обыщем дом быстрее.

Мы разошлись. Лены не было внутри. Когда собрались у выхода, Коля был всё ещё белый. Туман стал более густым. Уже не было видно ни солнца, ни дома, в котором я нашёл Колю.

— Этот город меняется! Он становится таким, как в игре!

— Коля! У тебя бред! Был дождь! Теперь вода испаряется!

— Она, скорее всего, пошла в другой дом. Разделимся? — предложил Саша.

— Да, но не так. Возьми Колю с собой. Его одного оставлять нельзя.

— А почему я?

— У меня есть оружие для самозащиты. А вас будет двое.

— Так отдай мне! Я тоже умею стрелять.

— Тебе нельзя. Ты гражданский. А мне положено по долгу службы!

— Ты не на службе!

— Ситуация неординарная, так что пистолет пусть будет у полицейского. Так логичнее, — Коля на меня дурно влияет. Я уже спор веду в том же стиле, что и он. Но зато я победил. Саша смирился и мы разошлись.

— Лена! — крикнул я. Неподалёку крикнули тоже самое мои друзья. Куда она могла уйти?

Лена... Она встречалась с каждым из нас. Даже с Колей. И со всеми не больше недели. Не сошлось что-то. Именно поэтому мы с ней хорошие друзья. На большее не рассчитываем. Вообще, она довольно часто меняла своего парня. До поры до времени. Больше не встречается. Разочаровалась, говорит.

И вдруг я услышал стук по стеклу рядом. Повернулся направо. Посмотрел вверх. В окне было испуганное лицо Лены. Она что-то кричала, но я не мог расслышать.

— Что? – крикнул я.

Он била по стеклу ладонью, кричала, плакала. Она была напугана. На неё кто-то напал? Я побежал вокруг дома в поисках входа. Через окно лезть бессмысленно, на окнах решётки. А вот и дверь. А на двери замок. Заперт. Как она попала внутрь? Другая дверь? Нет времени искать.

Я достал из кармана пистолет. Вставил обойму. Передёрнул затвор. Снял с предохранителя. Прицелился и выстрелил. Замок сломался и упал на асфальт. Я убрал затвор, на котором висел замок. Открыл дверь.

— Лена! – крикнул я внутрь.

Стены коридора, пол и потолок залиты кровью. Что здесь за кровавая баня? Что здесь произошло? Я осторожно прошёл внутрь.

— Лена? – крикнул я. Дверь сзади со скрипом захлопнулась, погрузив меня в темноту.

Глава 4, в которой я завожу неприятные знакомства

Внутри дом напоминал кровавую баню. Я любовался на размазанную по стенам, потолку и полу кровь в освещении маленького фонарика-брелока. Уже где-то час бродил по коридорам этого дома, «наслаждаясь» видами, вдыхая этот тошнотворный запах тлена и разложения. Это был не дом. Это был какой-то лабиринт из фильма ужасов. И скользкий от крови пол создавал отдельное препятствие. Огромное количество лестниц создавало ощущение, что это не малоэтажный дом, как все, что в городе. Я успел заметить до тумана, что количество этажей у большинства домов: 2-3, не больше. Но я уже был минимум на пятом.

Лену я уже не звал. За час криков заболело горло, а точнее ещё за первые минут пятнадцать. Я не знаю, куда она могла деться, но теперь я понимал, отчего она кричала. Здесь было довольно страшно. Всё время не покидало ощущение, что за мной следят. Я окончательно заблудился и за всё время поисков внутри дома я не видел ни одной двери, ни одного окна.

Может Коля был прав? И я теперь в том страшном мире. Может быть, и Лена была в этом страшном мире, а когда я её видел, она уже вернулась? Потому она и была так испугана.

И вдруг я нашёл окно. Я никогда в жизни так не радовался окну. И хотя за ним было ещё темнее чем внутри, я жаждал свежего воздуха, лишённого вони перегноя. Я попытался открыть, но куда там? Размахнулся локтём и разбил стекло. Вроде бы не порезался. Дулом пистолета посбивал осколки. И только после этого осмелился высунуть голову наружу.

Там не было вони разложения. Там пахло гарью, как будто где-то пожар. Но огня не видно! С моего-то этажа... А на каком я этаже?

Я вытянул вперёд руку с фонариком. Довольно близко стояло ещё одно здание. Прямо перед окном была лестница. Длинная вертикальная лестница, уходящая в темноту вверх и вниз. Я посветил вверх. Ну да, видно край крыши, видно, что лестница не достаёт до верха. Самая верхняя часть отсутствовала. Отвалилась, наверное. Я посветил вниз. Дна не видно. Падать, наверно, будет очень долго.

Я снова посветил вперёд. Лестницу же тут неспроста поставили. Как будто специально для меня. Выходи, да спускайся. Прыгать тут не больше метра. Всего-то метр... Но как высоко. И чем я буду хвататься? Одна рука занята фонариком... Ну да, есть идея.

Фонарик стиснули зубы. Теперь руки свободны. Я схватился за раму окна. Я же ведь все осколки посбивал. Блин! Внизу же ведь ещё осколки окна лежат. Падать будет очень больно. Ногой я встал на подоконник. Другой (левой) на карниз. Как страшно-то...

На счёт три. Раз (я качнулся вперёд), два (ещё раз качнулся вперёд), ТРИ!!! Я закрыл от страха глаза и прыгнул. Руки пролетели между прутьями лестницы, и я больно ударился лицом. Едва успел схватиться, зацепиться за что-нибудь. За лестницу я и зацепился.

Я висел ещё минуту на месте, пытаюсь прийти в себя. Так, нужно спускаться. Вверх пути нет. Обратного тоже нет. Продолжая сжимать в зубах фонарик, я начал спуск. Одна лесенка, другая... Лево́й ногой, право́й... Лево́я рука, право́я...

А где ещё одна лесенка? Правая нога махала в пустоте, не в силах найти опору. Я направил свой взгляд вниз. Лестница обрывается и внизу тоже. И что теперь? Далеко до дна? Фонарик не в силах был пронзить эту темноту. Я не знаю, сколько до дна. Но другого пути у меня нет.

Я перебирал руками, переводя себя в позу на корточках на последней лесенке. Затем повис только на руках. Спустился ещё на пару лесенок...

А затем отпустил.

Я падал вниз час, день, вечность... А может мне так показалось... И упал на что-то более менее мягкое, не очень ровное, узкое. Оно грохотом отозвалось на падение. С неё я сразу же упал ещё ниже. На металлический пол. Руки и всё тело пронзила острая боль. Осколки!

Я стонал от боли. Медленно поднялся на колени. Дрожащими руками вынул осколок из предплечья, затем из бедра. Осколки небольшие, сравнительно. Один с мизинец, второй и того меньше. Большие осколки лишь поцарапали, но в теле не застряли.

Как больно... Всё ещё дрожащими руками я вынул фонарик изо рта. На рукояти виднелись несколько выемок. Следы от зубов. Как его не перекусил пополам?

Куда я приземлился? Под ногами металлическая решётка. Несколько осколков. Справа от меня стена дома. Ровный кирпич, никак не зацепиться... Я же вроде входил в деревянный дом... С другой стороны тоже кирпичная стена. И между ней и мной больничная каталка. На ней тело, накрытое простыней, сплошь пропитанной кровью. На это я и приземлился. Даже знать не хочу, что за тело здесь лежит?

Я развернулся, как вдруг получил удар по челюсти. Упал на четвереньки. Услышал сзади женский голос. На английском. Я более-менее его понимал, в институте научили.

— Don't turn (Не поворачивайся)! Stand up slowly, and don't turn to me (Медленно встань, ко мне не поворачивайся). Keep your hands over you (Держи руки держи над собой).

Затем в спину ударил свет её фонарика. Я не стал задавать вопросов. Я не знаю, была ли она вооружена, но раз говорит таким тоном, может быть, у неё есть оружие. Я поднялся на ноги, держа руки вверх. Затем я почувствовал, как её руки провели по моим бёдрам. Залезли в карманы. Там пусто. Изучила задние карманы синих джинсов. Также пусто. Затем она засунула руки в карманы чёрной кожаной куртки. Вытащила оттуда пистолет и патроны. Из другого кармана выудила паспорт.

— What language is it (Какой это язык)? — спросила она.

— Russian (Русский), — ответил я.

— What are doing here, russian (Что ты здесь делаешь, русский)?

— I have a rest (Я отдыхаю).

— You lie (Ты лжёшь)! It's nonsense (Это не имеет смысла)!

Я не стал отвечать на это. Просто промолчал. Паспорт упал передо мной. Ключи с отключившимся моим фонариком уже давно лежали где-то там. А мой загранпаспорт остался в машине. Моя незнакомка молчала, думала, что спросить дальше.

— Are you alone (ты один)?

— No, there are three friends here (Нет, здесь ещё три друга).

— Where are they (Где они)?

— I don't know (Я не знаю). We have got different ways (Мы разошлись).

— Do you know, what's happened here (Ты знаешь, что здесь происходит)?

— No (Нет), — соврал я. Наверняка здесь происходит что-нибудь наподобие сюжетов той игры. Но рассказывать на английском мне будет слишком тяжело. Проще соврать.

— Ok. There is a hell here (Здесь ад). Good luck and don't turn (Удачи, и не поворачивайся).

Я стоял и не двигался. Слышал, как она медленно пошла назад, всё ещё освещая мою спину фонариком. Теперь у неё точно есть пистолет. Затем её шаги стали не слышны. Затем пропал и свет фонарика. Я оказался в полной темноте. Хм, даже если она ещё не ушла, меня она не видит. Где мой фонарик?

Я наклонился и начал водить руками по полу. Осколки, осколки, осколки... Паспорт! Ещё осколки, а вот и фонарик! Итого, у меня забрали только пистолет. Если Коля не врал, то я зря остался безоружен.

Я посмотрел назад, куда ушла незнакомка. Посветил туда фонариком. Ровные кирпичные стены недалеко тянулись вперёд, а после заканчивались. Туда из переулка я выйду на дорогу. А с другой стороны? Я посветил. Стены уходили в темноту. Не знаю, сколько они будут длиться. Да и следом за девушкой будет безопаснее двигаться. Она наверняка расчищает туда путь.

И я пошёл по следам девушки. Вышел на дорогу. Ровная асфальтовая дорога. Без всяких решёток, как говорил Коля. Может что-то другое? Может просто наступила ночь в городе? Да только тот дом... Не знаю. Ответы у той девушки. И может быть, ещё у задрота Коли.

Я пошёл направо. Буду надеяться, выбрал правильный путь. Я шёл по дороге и раздумывал, что здесь происходит. Всё упирается в ту игру. Нужно расспрашивать о том, что делать, Колю. Что за?

Мой фонарик осветил впереди силуэты. Не разобрать с такого расстояния. Я подошёл ближе. По обочине дороги, по той и по другой, тянулись виселицы, эшафоты, кандалы, клетки. В каждой находились люди. Измученные, истекающие кровью, умирающие... а может и умершие. Я подошёл к клетке.

— Вы в порядке? – спросил я. Некто внутри не двигался. А если так спросить? – Are you alright?

Не двигается. Мертв, наверное. Я подошёл к виселице. Тоже труп. Дальше кандалы. Этот кажется живой.

— Are you alright? – спросил я его. Руки и шея зажаты двумя основными частями кандалов, стоящих на невысокой подставке. Головой бедняга доставал мне максимум до пояса. Вдоль всей подставки тянулась какая-то лоза, сплошь утыканная шипами. Вся чёрная. И уходила ему в рот. Понятно, словами он мне не ответит. Я сел перед ним и засветил чуть ниже лица. Чтобы дать надежду светом, но чтобы не слепить. Он был весь чёрный, обугленный. Копчёная до черна кожа плотно обтягивала кости. Создавалось ощущение, что он тут уже неделю или месяц. Ничего не ел, и от голода отощал до костей. Может он даже идти не сможет. Или...?

— May I help you (Позвольте помочь)? – я потянулся правой рукой к замку справа от кандалов. Вроде некрепко висит. Я дёрнул разок, дёрнул другой. Бедолага застонал, зашевелил головой, и лоза, вросшая ему в рот, тоже зашевелилась. Ему, должно быть, очень больно.

Лоза дугой выгнулась в мою сторону, немного не достав. Корни вылезли из асфальта. Не корни, острый наконечник. Да это не лоза! Это язык! Я отошёл от него. Существо стонало, мотыляя язык из стороны в сторону. Обгорелый язык, истыканный иглами. Очень длинный язык. С мой рост. И он сейчас двигался, скрёб по асфальту из стороны в сторону.

А человек (человек ли?) выгнул дугой спину, пытаясь поднять эти тяжёлые кандалы. Куда там с его-то анорексией... Или...? Он выгнул дугой спину снова, и подножка треснула, завалилась на бок. Я думал, бедолага упадёт под тяжестью, но он поднялся во весь рост. Я не знал, как реагировать. Вдруг парень взмахнул языком. Язык поднялся до уровня моего лица и чуть-чуть не достал. Я отшатнулся.

Что-то хрустнуло сзади. Я обернулся. Ещё одно такое существо (Это не могут быть люди! Были ими когда-то, но не теперь!) обломало подножку кандалов и теперь стояло во весь рост, слегка мотыляя перед собой языком, самым кончиком скребя по асфальту.

Да Коля не врал! Здесь опасно! Я развернулся и бросился по дороге, почти сразу налетев на ещё одного мученика. Шипы языка кольнули в тело. Но сквозь куртку и джинсы это было не так больно. Лицо не достали. Я откатился с него. Поднялся на ноги.

Ещё один взмах языком! Я пригнулся, уворачиваясь от атаки. Нужно бежать. Я развернулся, на этот раз за спиной пусто. Почти пусто. Через несколько метров ещё три или четыре мученика перекрывают всю дорогу. И путь у меня есть только в ещё один переулок справа. Туда-то я и побежал, успев отметить, что к счастью твари бегать не умеют.

Кровь не шла. Уколы были вообще маленькими. Мне очень повезло, что я упал на тварь, а не существо взмахнуло языком по мне. Тогда бы крови не избежать. Тупик! Колючая решётка мотками своими закрывала проход метра на два в высоту, и этого было достаточно. Может я бы смог пролезть между ними. Вдруг раздались выстрелы.

Рядом, над головой. Там в оконном проёме мелькали вспышки. Стреляли не наружу, кого-то убивали внутри здания. Лучше уж туда.

Я подпрыгнул, зацепившись руками за карниз. Подтянулся, упираясь ногами в стену. Выстрелы уже прекратились. Я залез внутрь. Не стал включать фонарик. Я видел свет слева по коридору в комнате. И я пошёл на свет. Вышел в комнату.

Там стояла девушка спиной ко мне. Целилась в монстра из пистолета. На ремне на поясе закреплён фонарик. Чёрные узкие штаны, тёмный свитер, а может мне кажется из-за темноты.

Девушка сделала пару метких выстрелов в голову существу, и оно упало. Нужно обезоружить девушку и задать вопросы.

Я сделал длинный шаг вперёд. Нарочито топнул. Она развернулась, чуть ли не подавая пистолет мне в руки. Я схватил её руки, не позволяя навести дуло на меня.

— You (Ты)? Again (Опять)? – сказала она.

— I need answers and help (Мне нужны ответы и помощь)!

— Fuck you!

Она попыталась ударить коленом. Я подставил своё, защищаясь. Повёл её в сторону, с размаху ударив плечом об косяк дверного проёма. Раздался выстрел. Ещё один. Она ударила головой мне в переносицу. И я ослабил хватку. Она вырвала пистолет из моих рук. Ударила им меня по голове, отбрасывая назад. Я упал на спину.

Незнакомка прицелилась в меня из пистолета и выстрелила. Дуло озарилось яркой вспышкой, выталкивающей раскалённую пулю. В этот момент пронеслась вся жизнь перед глазами. Пуля летела на меня, и в её отблеске от фонаря я увидел детство, школу, институт, родителей, друзей...

Пуля ударила мне в лицо пылью, трухой. Я закрыл глаза.

Какая пыль? Не может быть? Ни боли, ничего. Я по-прежнему чувствую пол под собой.

Я робко открыл глаза. Тускло освещённая из окна комната. За окном серый густой туман. Пыльная тумбочка в углу. Диван позади меня. Отключённая лампочка в патроне наверху. Я вернулся в реальность? Или это был... Нет! Это не мог быть сон! Это было на самом деле! Но я жив...

Как же... Я уже же ведь... Да я был готов уже умереть! Я уже простился с жизнью... Готов был уйти...

Слёзы сами навернулись на глаза. Я никогда не был так близко от смерти. И то, что я живой, не мешало чувствовать себя мёртвым.

Голоса! Я услышал из окна знакомые голоса, голоса друзей. Не разобрать, что говорят.

Я вытер лицо рукавом и медленно встал. Вышел из комнаты на лестницу... Угадал направление с первого раза...

Я же был совсем рядом со смертью, а теперь я стою здесь. Дрожащими руками открываю дверь наружу. Я ничего не чувствую. Ни температуры двери, ни запаха улицы. Я просто ощущал себя уже мёртвым.

Я шёл по туману, слегка пошатываясь из стороны в сторону. Адреналин и безразличие всё ещё боролись. Вполне известно, кто из них медленно, но верно побеждает.

Я увидел наконец друзей. Лена рыдала и была вся белая, как смерть... Смерть... Она была так близко ко мне.

— Витя! Наконец-то ты пришёл! – сказал Саша. Лицо всё красное, а голос злой, он меня грубо взял за плечо и толкнул на ребят – Скажи им!

— Чего? – только и выдавил я, не понимая.

— Саш! Ты что не видишь! Не трогай его! Он пережил то же самое! Я же говорил! – вставил слово Коля. Он уже отошёл от того состояния, теперь выглядел полным решительности, как и в любом своём споре.

— Давайте просто уедем отсюда! – взмолилась Лена.

— Какого чёрта? Витя, ты скажи! – перевёл стрелку Саша на меня. И тишина, все ждали моего ответа. А что я?

— А что я?

— Ты же только что оттуда, так ведь? – закричал Коля.

— Да ничего этого нет! – ответил Саша – Это бред!

— Это не бред, – ответил я. И снова молчание. Саша смотрел на меня и быстро менялся в лице.

— Да пошли вы все на хрен! – сказал Саша и развернулся.

— Давай просто уедем отсюда... – вновь взмолилась Лена.

— Нет! – закричал Саша – Эта ваша шутка зашла слишком далеко! Я сюда приехал развлекаться! Я сюда приехал на неделю! Через неделю отсюда все и уедем!

И до меня теперь дошло. Саша не был в том мире. Может быть, он нам и верит даже. Просто на поездку затрачено так много денег. Он хочет сам всё увидеть. Он не уедет отсюда, пока сам не убедится. Потому что это всё его деньги. Он инвестор, он заслужил.

— Ну, Саша! – взмолилась Лена

— Нет!

— Не будь ослом! Ты же нам веришь! – вставил слово Коля.

— Я не верю в этот бред! Одно дело, город. Да, город существует! Но сверхсилы! Другие миры! Это бред! Понимаешь!

— Сашенька!!!

— Хватит! Мало того, что я затратил круглую сумму на поездку, проиграл спор, вы ещё и издеваетесь! Даже Витька подговорили!

— Он нам не поверит, — сказал я и пошёл, просто пошёл в том же направлении, что и Саша. Наверно, машина там. Я хочу спать. Может завтра я проснусь живым, а на сегодня я уже мёртв.

— Мы же можем умереть! – закричал Коля.

— Я не хочу умирать! – плакала Лена.

Саша не слушал их. Он взмахнул руками, закрыл уши и шёл чуть впереди меня. Я оглянулся, Коля прижал к себе Лену. Они друг друга понимали. Я их тоже понимал, но поддержать не мог. Я чувствовал себя слишком мёртвым.

— Ты в порядке? На тебе лица нет.

— А ты мне поверишь? – спросил я. Смысл рассказывать ему всё? Он не станет слушать. Я даже не начал, он уже взорвался.

— Да хватит уже! Вы заколебали меня! Это бред! Этого просто не может быть! Это самая глупая шутка, что я когда-либо слышал.

Я не отвечал. И тебя, Саша, я тоже понимаю. И поддержать тебя тоже не могу. Я хочу просто поспать. Надеюсь, я завтра проснусь и почувствую себя хоть немного живым...

Глава 5, в которой Саша теряет голову.

Мы сидели кругом и завтракали. Никто не говорил ни слова. Вчера было сказано всё необходимое. К чему портить настроение?

На сегодня мне стало намного лучше. И хоть ночью снились непонятные кошмары, я просыпался много раз, наконец-то я почувствовал себя живым. Воздух обрёл запах, я чувствовал вкус бутерброда, тепло чая, согретого в камине нашего временного дома. Хотя, осадок остался. Я весь завтрак думал о том, как близка была смерть. Что я мог умереть, и лишь возвращение в реальный мир спасло меня. Или может я вернулся в реальный мир, потому что меня там убили?

Коля как-то уже пришёл в себя. Может, хронические геймеры ужас быстрее переживают. Сколько он страшилок переиграл? Сейчас он мог мыслить яснее всех нас, даже яснее Александра. Заношенный светлый обтягивающий свитер покрывали несколько мелких разноцветных пятен, а от чая добавилось ещё одно. На чёрных брюках пятен видно не было. Наверно потому, что они чёрные. Кроссовки выглядели заношенными в край. Местами рваные, не раз зашитые.

Лена всё ещё пребывала в страхе. Она бурно реагировала на лишние шорохи и всё утро ходила какая-то дёрганная. С лица не исчезали две красные полосы от слёз, хотя плача она не показывала. Может давала волю эмоциям в стороне от всех? На ней была тёмно-зелёная куртка, светлые джинсы и бежевые сапоги до колена. Я не знаю, что с ней случилось. Я не спрашивал. Она и так расстроена, заставляя её лишней раз всё вспоминать мне не хотелось. Меня тоже никто не спрашивал, что случилось со мной в том мире. И это хорошо.

Саша всё утро на всех поглядывал с ненавистью, злился на нас. Он по-прежнему нам не верил, и только, если он сам всё увидит своими глазами, сможет нам поверить. Яркая одежда никак не шла с его настроением: ярко-синие джинсы, ярко-синяя куртка из того же материала. И ярко блестящие, явно начищенные сегодняшним утром туфли.

Я только сегодня заметил, что ни на Коле, ни на Лене, ни даже на мне нет той крови, которой много в том мире. Одежда не порвана, ран не осталось. Как будто бы даже это приснилось. И нет ничего удивительного в том, что Саша нам не верит. Остаётся надеяться, что когда он в другой мир попадёт, он сможет вернуться. И сразу же отправимся домой. А пока остаётся ждать.

— Мы так и будем сидеть и молчать? – внезапно прервал тишину Коля.

— А нам есть, о чём говорить? – ответил Саша.

— Ну, по крайней мере, чем мы будем сегодня заниматься в ожидании просветления ума твоего?

— Может, уже хватит? – Саша поднялся, уронив остатки бутерброда. — Вы меня вчера своим нытьём так достали! Своим этим враньём! Эта шутка вчерашнего дня! Это неудачная шутка вчерашнего дня!

— Это было! – поднялся Коля.

— Хватит! – встрял в спор я. – Весь день орать друг на друга – тоже плохой вариант. Мы и так вчера потратили на эту бессмыслицу весь вечер. Давайте сегодня не будем возвращаться к этому.

На Лену было жалко смотреть. Даже сейчас она сжималась в уголок. Всё чего-то боялась. Ей, похоже, хуже всех сейчас.

— Так что у нас на повестке дня? – спросил Коля.

— Ты этот город знаешь лучше всех нас. Куда нам стоит сходить?

— Я не знаю, где мы находимся. А так, тут полно интересных мест, отель, парк...

— В какую сторону?

— Я же говорю, не знаю. В любую.

— Ладно, понял. Я пошёл заводить машину. А вы пока соберите всё, что забираем с собой. Не факт, что мы сюда вернёмся.

— Погоди, с тобой надо кого-нибудь отправить. Вдруг ты...?

— Мне не нужна нянька! Этого не случится! Потому что это всё — бред! – крикнул Саша, вышел из дома и скрылся в густом тумане.

А мы собирали вещи. Молча. Нам нечего друг другу сказать. Все темы упирались в кошмары, которые вспоминать не хочется. Вышли наружу. В тумане гудел мотор, машину мы нашли без труда. Лена села спереди, мы с Колей уселись на заднее сиденье. Саша резко обернулся и проговорил:

— Да, кстати, Коля. Ты не убегай, как в прошлый раз, ладно? Я за тобой слежу! – Саша указал двумя пальцами на свои глаза, а затем на его.

— Что? – Коля вопросительно посмотрел на Сашу. Его лицо медленно переходило в гнев. – Я не убегал! Я просто...

— Просто что? Просто исчез, просто телепортировался, просто...

— Я просто перешёл в параллельный мир этого города! Как в игре!

— А, ну тогда ладно, — сказал Саша и расслабился на кресле. Затем снова повернулся к нам. – Продемонстрируй нам тогда, о Коля, фокус Копперфильда!

— Я не знаю, почему это случилось! Это от меня не зависит!

— Может, хватит! – встрял в разговор я. – Хватит уже грызться, как...

— Нет! – перебил меня Саша. – Хватит вам!

С этими словами он повернулся вперёд и вжал педаль газа в пол. Машина рванула с места, и нас всех вжало в сиденья. Машина выехала со двора на дорогу и набирала скорость. Саша переключил коробку передач уже на третью скорость.

— Саша, не разгоняйся, в такой туман можем врезаться, — сказал я. В ответ Саша лишь переключился на четвёртую скорость.

— Саша, ты угробить нас хочешь? — спросил Коля. Саша дёрнул руль вправо, поворачивая. Меня бросило влево на дверь, сверху на меня упал Коля. Тем, кто спереди, было проще, они пристёгнуты.

— Саш, ты вообще с ума сошёл, сбавь скорость! — но Саша меня будто бы не слышал. — Прекращай! Убьёшь нас всех!

— Нет! Это вы прекращайте! Ваша шутка давно уже мне поперёк горла стоит!

— Это правда! — крикнул Коля. Саша дёрнул руль влево, как он только успевал за дорогой следить? Колю отбросило к правой двери, а меня — на Колю.

— Саша, пожалуйста, останови машину, — закричала Лена. Судя по голосу, она рыдала. Вот идиот! Ей и так тяжело, а он...

— Останови машину, придурок! — крикнул я, схватился за рычаг коробки передач и включил нейтральную, внутри машины что-то хрустнуло из-за неправильного переключения, сцепление же я не мог нажать.

— Ничего! На такой скорости я и на нейтральной передачи быстро могу ехать! — с этими словами он дёрнул руль вправо, и нас с Колей опять перебросило по заднему сиденью к левой двери.

Я не смог удержать рычаг скоростей. Саша тут же врубил четвёртую скорость и вдавил педаль в пол. Поворот ещё не закончился, и каждый почувствовал, задняя часть машины движется быстрее передней. Машину заносит. Саша вывернул руль, и машина встала нормально.

— Сашенька! Останови машину! — закричала Лена.

— Ничего не было! Вы всё это придумали! Ведь так? Признавайтесь!

— Останови машину! Ты из-за этого хочешь нас всех...? — крикнул я. Но договорить не успел.

Меня бросило вперёд и вдавило в переднее кресло водителя. Саша и Лена были пристёгнуты, они остались в своих креслах. Коле повезло меньше всех. Он перелетел через коробку передач и оказался на передней панели, едва не ударившись головой о стекло.

В воздухе пахло жжёной резиной. Мы сидели и молча отходили от произошедшего. Только Лена всхлипывала, да Коля стонал. Мне потребовалось десять секунд, чтобы понять, где я, и что надо делать.

— Придурок! — сказал я, открыл дверь и вышел из машины.

— Сашенька, ты... Ты зачем нас убить-то хотел? – всхлипывая, проговорила Лена, с трудом отцепила ремень безопасности и выбралась из машины, дрожа всем телом.

— Да вы все просто достали меня своей неудачной шуткой вчерашнего дня!

— Это не враньё. – сказал Коля, выбираясь с передней панели. Расслабился на секунду на заднем сидении, переводя дыхание. После чего полез наружу, сказав всего одно слово. – Псих.

Саша не вылезал из машины. Мы втроём пошли прочь с дороги. Никто ничего не говорил. Позади сильнее загудел двигатель. Саша нас догнал и пристроился наравне.

— Ребята! Да я же просто пошутил так! – начал Саша извиняться.

— Пошутил? – ответил я в самых гневных тонах. Пнул колесо машины. – Пошутил? Ты нас чуть не убил своей шуткой! Ты думаешь, это смешно?

— А разве смешно то, что вы уже второй день делаете вид, будто кошмарные миры какой-то там игры присутствуют и в этом городе тоже?

— Мы не шутили! – ответил Коля.

— Смени тему! Задолбал уже! – крикнул я. Лена шла, опустив голову. Кажется, она плакала, но только беззвучно.

— Ладно, ладно, ребята. Простите. Я погорячился. Я перегнул палку. Виноват. Но вы ведь тоже хороши.

— Саша! Мы не виноваты, что ты не увидел всего кошмара и крайне тебе завидуем. Вот только почему ты не ценишь весь тот покой...

— Какой покой? Я уже второй день в бешенстве! Вы выводите меня второй день своим нытьём, что другой мир существует, и там творятся ужасы!

— Тогда открой аптечку и выпей валерьянки! Хватит срываться на нас!

Мы уже вошли во двор между домами. Машина остановилась посреди двора. Мы не ждали Сашу, догонит, а если повезёт, останется в машине. А потому мы просто пошли по направлению к ближайшему дому. Даже сговариваться не пришлось. Саша заглушил двигатель и бросился нас догонять. Догнал как раз, когда мы входили в дом.

— Слушайте, ребята. У меня идея. Давайте наберём в доме хлама, расставим на крыльце. У Вити есть пистолет, постреляем.

— Нет у меня пистолета.

Вся наша компания остановилась.

— У нас был пистолет? – дрожащим голосом спросила Лена. На щёках по-прежнему выделялась пара алых полосок от слёз.

— И где ты его потерял? – спросил Саша. По голосу было понятно, что ответ он знает, что ответ ему не понравится.

— У меня его отобрали в другом мире.

— Снова вы за своё! – крикнул Саша, и, расталкивая нас, протиснулся по лестнице вперёд. Дальнейшую экскурсию он явно собрался совершать один.

— Где ты нашёл пистолет? – спросила Лена. Голос уже был больше похож на обычный, спокойный. Вроде бы она уже приходила себя. Может быть, ей стало лучше после поездки. Клин клином, или шок шоком сняли... насколько это возможно.

— Коля подобрал в другом мире. Он не рассказывал?

— Я рассказывал.

— Да, он рассказывал. Только я невнимательно слушала, — Лена рукавом протёрла лицо. — Я была занята другими... мыслями, — кажется, она вот-вот снова заплачет, вспомнив весь тот кошмар.

— Там есть люди! – сказал я. Наверно, не тем тоном, но я хотел успокоить Лену.

— Что? – хором сказали Лена с Колей.

— Я встретил девушку. Она была не особо дружелюбна, но она... — я замолк. Блин! Не могу я сказать Лене всё так, как было! Я пытаюсь ей дать надежду, а не напугать ещё больше. Но и слишком врать тоже не стоит. — Она мне угрожала. Обыскала меня. Забрала пистолет, а паспорт вернула. Затем оставила, но хотя бы не пыталась меня убить, как все эти монстры.

— Монстры? В том мире есть ещё и монстры? – Лена опёрлась спиной на стену. Осела на лестницу. — Зачем я только во всё это ввязалась. Если бы я знала.

— Нам сейчас не об этом нужно думать, а о том, как заставить его поверить нам, что мир существует.

— У меня есть фотоаппарат, — сказала Лена.

— Отлично! Давай тогда мне, когда я туда попаду... — начал было Коля, но я его перебил.

— Погоди! А если не ты туда попадёшь, а Лена? Или я?

— Тогда что ты предлагаешь? – спросил Коля.

— Оставить всё как есть. Лена, ты же сможешь сфотографировать другой мир, если будет возможность?

— Нет! Не хочу! Держите мой фотоаппарат, фотографируйте, я в другой мир не хочу! — закричала Лена и достала из кармана куртки это маленькое электронное приспособление. Протянула нам. Коля сразу же взял. Мне показалось, или...?

— Коля, ты что, хочешь в другой мир?

— Ну... блин! Я... Я не могу объяснить! Вроде бы и страшно! Там и монстры! Но это же по идее то, чего я так долго хотел! Игра в реальности. Как будто виртуальность.

— Коля! Очнись! Ты не проснёшься, если умрёшь в этой как будто виртуальности. И отключить её, как мы уже поняли, без Саши не сможем.

— Витя, я всё понимаю. Но любопытство...

— Коля! Снимай свои розовые очки!

— Не могу! Компьютер мне в их в глаза интегрировал. Теперь только с глазами очки и снимать.

— Тогда просто, будь осторожен, — сказал я, почему-то уже предполагая, что Коля следующим отправится в другой мир. Может, лучше он, чем Саша? Коля хотя бы уже знает, с чем имеет дело. Или Саша упрётся в тот аргумент, что хочет всё увидеть своими глазами? Получить все наслаждения от аттракциона? Как всё сложно...

— Ребята! Идите сюда! Смотрите, что я нашёл! — закричал Саша.

Мы ринулись на голос. Саша стоял перед настезь открытым шкафом. Внутри валялась, висела всяческая одежда. И в углу шкафа у стены стояла винтовка. Длинная, коричневая, с оптическим прицелом. Несколько коробок патронов лежало рядом.

— Мы всё-таки постреляем не смотря на безалаберность некоторых...

— Саша! Я не терял его!

— А, ну конечно! — ответил Саша. Проще согласиться, чем с ним спорить.

— Ладно, ладно! Я потерял его, когда искал Лену. Простите, теперь закрыли тему!

— Ок, — сказал Саша. — Тогда по чему будем стрелять?

— На кухне должны быть тарелки, чашки, — ответил Коля. Кажется, у него даже глаза загорелись от идеи.

— Эй! А где Лена? — вдруг заметил я.

— Я в другой комнате!

— Блин, что ты не предупредила, что ушла? — спросил я, отправившись к ней. Коля с Сашей сейчас подготовят полигон, я в этом уверен.

— Прости, я забыла. Я почти забыла, что здесь может произойти. Как это тяжело... — сказала Лена, едва я вошёл в комнату, в спальню в данном случае. На её глаза начали наворачиваться слёзы. — Когда я помню все эти кошмары, мне страшно. Когда я забываю, я начинаю вести себя легкомысленно. Что мне делать?

— Не плачь, Лена, — я сел рядом с ней. Обнял, чтобы успокоить. — Что это?

— Чей-то дневник. Я нашла в той тумбочке, — она кивком головы указала на тумбочку у кровати.

— И что там пишут? — спросил я скорее не из любопытства, а чтобы успокоить, занять её.

— Я ещё пока не читала, — ответила Лена, провела рукавом по лицу. С её лица уже почти сошли эти алые полоски. Лена раскрыла дневник. Секунду смотрела на английские буквы. Встряхнула головой и начала читать.

I'm glad to talk you again, Diary. I need your help. I don't know, what to do. I'm pity a girl. Classmates torture her and call her "witch". I can't do it too. But if someone of them knows, what I feel, classmates will hate me too. And my life will become so miserable, as girl's life. I don't know, why she hadn't died. If I were her, I have already done it.

My parents think, that I fallen ill somewhere. I have a cough. But my temperature is normal. So, we will visit hospital Brookheven only tomorrow...

(Я рада, что снова общаюсь с тобой, Дневник. Мне нужна твоя помощь. Я не знаю, что мне делать. Мне жаль одну девочку. Одноклассники мучают её и называют её ведьмой. Я не могу поступать также. Но если кто-нибудь из них узнает о моих чувствах, одноклассники возненавидят меня тоже. И моя жизнь станет такой же жалкой, как и у девочки. Я не знаю, почему она до сих пор не умерла. На её месте я бы уже давно сделала бы это.

Мои родители думают, что я заболела. У меня кашель, но температура нормальная. Поэтому мы ходим в больницу Брукхевен только завтра...)

И вдруг раздался грохот. Хлопок, будто выстрелили из ружья, вперемешку со звоном битой посуды. Они что, внутри дома устроились?

— Кажется, они уже начали стрелять? — сказала Лена. Я встал с кровати. Она нет.

— Ты не пойдёшь?

— Мне неинтересно. Я лучше дневник читаю. Может, узнаю что-нибудь интересное. Мне же ещё статью писать про город.

— Как хочешь.

Я побежал на звук стрельбы. Пока я их искал, было потрачено ещё 4 патрона и три... А по чему они там стреляют? По тарелкам? По кружкам? По бокалам?

Я вошёл на кухню. На столе, приставленном к стене, стояли тарелки, кружки, бокалы, кастрюли, валялись по столу и по полу осколки. Оптический прицел отложен в сторону. Ребята стреляют прямо из дверного проёма по диагонали кухни.

— А чего вы не на улице?

— Там видимости меньше, чем длина этой кухни. Лучше здесь, — ответил Саша. Затем начал говорит Коля:

— Саша, слушай, давай пододвинем стол так, чтобы можно было с того конца коридора стрелять. А то так неинтересно. Промахнуться тяжело с такого расстояния.

— Тем не менее, ты умудрился.

— У тебя практики было больше, — ответил Коля и встал с одной стороны стола. Саша с другой. Приподняли и перенесли стол, роняя на пол посуду со стола. Всё равно не жалко.

— Витя, ты давай расставляй теперь мишени.

— Ладно, — ответил я. Раскрыл ящик над столом. Снял стопку тарелок и расставил их по столу в ряд, опирая на стену, чтобы стояли вертикально. Затем пошёл к ребятам.

Саша дождался, пока я окажусь за его спиной. Поднял винтовку.

— Эй! А не моя сейчас очередь? — спросил я.

— Нет! Ты пришёл последний. Так что в конец очереди и встаешь! — сказал Саша и нажал на курок. Тарелка разлетелась в дребезги. На деревянной крашеной стене появилась неровная дырочка.

Следующим взял винтовку Коля. Прицелился. Выстрелил, но по посуде не попал. Винтовку отдали мне. И я первым же выстрелом разбил тарелку. Саша было потянулся за ружьём, но я отвёл ствол в сторону.

-Вы сколько выстрелов сделали. По три раза, каждый? Теперь моя очередь. Три выстрела моих. Чтобы вас догнать.

— А ты, Витёк, продуманный, оказывается, — сказал Саша, отходя в сторону.

Я сделал ещё один выстрел, и ещё одна тарелка осколками разлетелась по кухне десятком осколков.

— А где Лена? — спросил Коля. Лицо Саши тут же переменялось. Он ожидал ответа.

— Ей неинтересно стрелять. Она предпочла читать дневник, который в спальне нашла.

— Ты оставил её одну? — спросил Коля.

— А чего она не пришла сюда читать? Здесь вся компания.

— Я не знаю. Наверно, здесь шумно. Мы же из винтовки стреляем, — сказал я и нажал на курок. Тарелка не разбилась. Даже выстрела не последовало.

— Патроны закончились, — сказал Коля. Протянул мне коробку.

— Я за Леной лучше схожу. Позову, здесь действительно безопаснее будет.

Я пошёл искать спальню. Саша возился с винтовкой, заряжал её. Я постучал в последнюю дверь и раскрыл её. Лены в спальне не было. Она ушла? Или исчезла?

— Лена! — закричал я. Ответа нет. Блин! Неужели опять она... — Лена! Где ты? Отзовись!

Я побежал к парням. Нужно сообщить! Нужно найти её! Может быть, она ещё не исчезла! Просто спустилась в подвал. Или на чердак поднялась. Втроём то мы быстро обыщем дом. Чтобы не беспокоится, если всё хорошо.

Но на кухне не было и парней. Не было стола. Не было дырок от пуль на стене. Не было осколков. Куда всё делось? За окном ещё пока светло. Но непроглядный туман. Может ребята на улице?

Я бросился вниз по лестнице, потянулся к ручке двери. Толкнул. Потянул на себя. Заперто! Нет! Это что же получается? Не она исчезла, а я?

Я поднялся на кухню. Теперь не просто не было следов нашего развлечения. Не было вообще ничего. Ни раковины, ни плиты. Просто кафельный пол и крашеная стена. И окно. Окно! Я подошёл к нему. Попытался открыть. Не получилось. Размахнулся локтём.

— Блин! – в локте пульсировала сильная боль. А на стекле ни царапинки. Блин! Как же больно...

Я пошёл в спальню. Нет ни шкафа, в котором нашли ружьё, ни кровати в спальне, ни люстры под потолком. Абсолютно пустая квартира. И за окном начинало темнеть. Медленно, но верно комната погружалась во мрак...

Глава 6, в которой я нахожу логово той девушки с прошлого кошмара.

Нет! Нет! Этого не может быть! Я не могу снова там оказаться!

Уже с минуту я дрожащими руками рыскал по карманам в поисках брелока ключей. Вот они! Я достал эту связку из кармана джинсов. Выудил из небольшой вроде как связки брелок-фонарик и нажал на кнопку, ожидая увидеть отломившуюся краску, деревянный пол, пожелтевший потолок.

Решётка! Клетка! Я оказался в клетке! Посветил между прутьями вниз, там ещё одна клетка, подвальная. Вверх – клетка второго этажа. Провёл светом по стенам, нашёл переход из одной клетки в другую. Я чувствовал себя лабораторной крысой, которую посадили в лабиринт и ждут, пока будет найден сыр.

Только вместо сыра я чувствую запах протухшего мяса. И его не тянет с какого-то определённого места. Этот запах везде!

— Нет! Нет! Это всё сон! Это должно закончиться! – я размышлял вслух, сделал несколько шагов назад, пока не упёрся спиной в стену. В эти ржавые с острыми отслоениями металла прутья клетки. Сел на пол, проскользив спиной вдоль прутьев, сдирая эти отслоения, с трухой и хрустом падающие вниз, проваливаясь между прутьями пола и падая ещё ниже. Где я? Где выход? Сколько ещё?

Шаги? Я услышал шаги. Наверху.

— Эй! – закричал я. В душе затеплилась надежда. Это почти наверняка та самая девушка, которую я видел тогда. Я надеюсь, в этот раз разговор получится лучше. – Эй! – повторил я, ожидая ответа. В ответ тишина. Даже шагов уже не слышно.

Я внимательно всматривался в потолок, ожидая увидеть кого-нибудь. Выключил фонарик. Наступила непроглядная темнота. Наверно, она (а может и он, вдруг я слышу ещё совсем незнакомого человека) без фонарика. Или в инфракрасных очках. Я не вижу её источника света, а в такой клетке тяжело что-то скрыть. Но почему она меня не слышит? Не хочет отвечать?

Наверно не стоит включать свет, пусть думает, что я ушёл? Потому я двинулся наощупь вперёд, как мне казалось в проход в другую клетку. Перешёл в другое помещение. Здесь, согласно карте реального дома, мне налево. И действительно через десяток шагов я упёрся одной рукой в стену, а вторая провалилась в проход. Здесь пройти прямо, затем налево, и я выйду на лестницу.

Рукой я нащупал перила. Поднялся наверх на второй этаж... А на каком этаже я слышал шаги? На втором или на чердаке? И сколько мне ещё тыкаться слепым в темноте? Она не торопится включать свой фонарик. И если я включу свой фонарик раньше незнакомки, едва ли я смогу начать разговор. Она просто не позволит.

Я лучше на втором этаже пройду, чем на чердаке. Ещё некоторое время я шёл в темноте, касаясь рукой прутьев стены, чтобы понимать, где я. Из коридора я вышел в комнату, сделал круг вдоль стены, рисуя в сознании габариты помещения. Довольно просторно. Метра 3 на метра 4. Двенадцать квадратов клетки. А затем я вернулся к выходу в тот же коридор. Больше путей отсюда нет. Я её упустил? Или она на чердаке всё-таки.

Я тщательно вслушивался, пытаюсь уловить хоть один её шаг. Тщательно вглядывался в темноту, ожидая увидеть свет её фонарика. Может быть, она слишком осторожна? Или может она также на втором этаже, но в другом крыле дома? Блин, я больше не могу тыкаться в темноте.

Я вытянул в руке фонарик и ещё минуту сомневался включать его. Может быть, девушка включит свет раньше меня. Нет, она не включит свет. Может у неё терпения больше чем у меня. И я нажал на кнопку.

Да здесь труп! Он висит посреди всей этой просторной комнаты на петле верёвки. Руки связаны за спиной. Одежда лохмотьями висит на теле. Кожа на лице обрела неестественно фиолетовый окрас. Стекланные глаза смотрели на меня, будто пронизывая насквозь.

По шее потекла багровая кровь, затекая под одежду. Он как будто меня дожидался, прежде чем кровью истекать? Кровь протекла по всему телу и закапала на пол с кончиков пальцев ног. Кровь

потекла и по стенам. Прямо из потолка потекли струйки крови по прутьям. Как будто на чердаке меня поджидали, а теперь пустили жертвам кровь.

Ради чего всё это? Чтобы меня испугать? У вас получилось! И что теперь?

Кровь текла как будто по особой траектории. Создавая на стенах человеческие силуэты, русую сначала голову, затем кровь растекалась в стороны, вырисовывая плечи, потекла вниз, создавая торс и руки. На пальцах кровь остановилась, а тем временем уже дорисовывались ноги.

Я выключил фонарик, не в силах смотреть на всё это. Труп начал истекать кровью, едва я включил свет. Может теперь он успокоится. А в какой стороне выход? Что находится в какой стороне? Я не хочу касаться стены там, где сейчас нарисован кровью силуэт. Нужно включить свет. На секунду. Чтобы увидеть, где выход, и валить отсюда к чертям. То есть в другую сторону. На чердак. Та девушка может там находиться.

Я включил фонарик. Силуэты стояли кругом по одному на каждой из стен клетки. Пальцы удлинились, протянулись к полу и теперь по решёткам пола струйками крови тянулись ко мне, как будто желая схватить меня.

Я медленно отступал, ожидая, что кровь остановится, или она просто тянется к определённом месту. Но она тянулась именно ко мне, а потому поменяла свою траекторию. И я побежал.

Выбежал к лестнице. Куда бежать? Вниз, на первый этаж или в подвал? Наверх на чердак? Или прямо по второму этажу в другую половину здания? Та девушка обязана быть на втором этаже. Не может же она быть на чердаке?

И я побежал прямо. Позволил себе оглянуться, но кровь будто-бы двигалась с моей скоростью. Я бегу, и она течёт быстро. Я стою, и она подбирается медленно. Кровь не должна себя так вести!

Тупик! Ещё одна большая комната-клетка! Только кровь теперь перегораживает путь к отступлению. Или нет? Можно попытаться бежать между струек! Можно понадеяться, что если я буду двигаться быстро, кровь не успеет ничего мне сделать!

Но моё внимание привлекла небольшая ниша в стене. Я подошёл ближе. Напоминало камин. Только здесь теперь не каменная труба, а решётчатая. По ней я смогу подняться наверх или

спуститься вниз. На чердаке я вряд ли смогу вылезти из трубы. Может быть что-нибудь на крыше... А девушка могла побежать вниз, пока я рыскал не в той части здания. К тому же вниз спускаться проще.

И я полез по ржавой вместо сажи решётчатой вместо кирпича трубе камина вниз. Нащупал ногами дно. Посветил на секунду вверх: кровь медленно текла вниз, догоняя меня. Медленно, потому что я не двигаюсь. Как будто кровь оставляет мне шанс на спасение. Или как будто подгоняет. Почему?

Пока неважно. Я пригнулся и вылез из камина на первом этаже. Куда теперь? Где я?

К сожалению, карты у меня не было. Из этой клетки было два выхода (камин не в счёт, там кровь). Я знаю, где я? В этой комнате мы нашли ружьё. Там спальня, а здесь коридор на лестницу!

Я побежал к лестнице и не прогадал. Теперь куда? На чердак? На кухню? В подвал? Куда бы я ни, побежал, у меня не будет пути назад. Но кровь решила всё за меня, стекая сверху по лестнице.

Я побежал в подвал. И там меня ждал лабиринт. Решётчатые коридоры расходились в стороны. Посветив фонариком между прутьями, я увидел ещё несколько стенок. И куда теперь? Допустим, направо. А теперь налево! Снова направо! Кровь!

Кровь вытекала между прутьями. Ей этот лабиринт не мешал. А кровь может просочиться от трупа ко мне сквозь потолок? Нужно выбираться отсюда!

Здесь направо. Снова направо. Прямо. Тупик! Но сквозь решётку я увидел дверь. Тяжёлую железную дверь. Нужно только обойти её.

Я побежал назад. Кровь! Я чуть-чуть не успел. Она закрыла мне доступ до поворота. Почти закрыла. Я просунул пальцы между прутьями. Щели были чуть больше, чем мои пальцы, и меня это устраивало. Я поднялся на пальцах над полом, упираясь ногами в стену. Рисунок подошвы слегка помогал держаться за решётку. Я поднялся по решётке стены ещё выше. Кровь пока ещё была на полу, но уже сменила направление течения. Я начал перебирать руками, передвигаясь к развилке. Кровь дотекла до стены и вопреки законам физики потекла вверх ко мне. А почему я удивляюсь? Она течёт за мной уже минут десять вопреки законам физики!

Я перебирал руками-ногами как мог. Но скорости, с которой я двигался, было мало. Кровь сейчас двигалась быстрее меня. Есть идея!

Я отпрыгнул от этой стены и с трудом зацепился за противоположную. Не все пальцы пролезли между прутьями, а потому я чуть не сломал их, цепляясь за стену. Больно... Но нельзя останавливаться. Нужно двигаться дальше. Кровь опять потекла к стене. С ближайшего доступного места, то бишь, от одной струйки отделилось несколько, и теперь они поднимались по решётке вверх.

Но я достиг развилки. Не спускаясь, перелез поворот. Здесь на полу крови ещё не было. И я спрыгнул вниз. Побежал по коридору. Вот и дверь! Она обрамлена камнем! Кровь не должна пройти!

Я потянул за ручку. С протяжным скрипом дверь открылась. Я вошёл внутрь и закрыл за собой дверь. Насколько возможно, засовов и замков нету, но я думаю, кровь не сможет эту дверь открыть.

Облегчённо я опустился у каменной стены на пол. Просветил фонариком вокруг – всё каменное. Нужно перевести дыхание. Наверно, это правильно, что я на чердак не пошёл. Даже если бы там была та девушка. Погубил бы я и её, и себя.

— Кто здесь? – услышал я знакомый женский голос, который сейчас слегка дрожал, наверно, от страха. Но что она здесь делает? Я осветил своим фонариком в сторону голоса, ещё не веря своим ушам.

— Лена? Ты что здесь делаешь?

— Я? Я ищу выход... – начала историю Лена со слезами на глазах. – Ты ушёл, а через некоторое время мир изменился. Исчезли звуки выстрелов, за окном начало темнеть. Я не могла поверить, что всё снова возвращается. Я звала вас! Вы не отвечали!!! – сказала Лена и не смогла дальше говорить. Она просто заплакала. Я подошёл и обнял её.

— Не плачь. Всё скоро снова станет на свои места!

— И зачем? Я не хочу снова возвращаться потом в этот мир! Почему Саша нас не увезёт? Почему?

— Он просто обиделся на нас как ребёнок. Хочет того же кошмара, что видели мы.

— Мы должны что-то сделать!

— Фотоаппарат у Коли, — сказал я и пожалел. Лена снова зарыдала. – Ты не могла знать, что это случится с тобой и мной, а не с ним. Теперь мы вдвоём, и всё будет хорошо.

— Ты меня не бросишь ведь?

— Нет. Это твои шаги я слышал в доме, когда мир стал кошмарным.

— Может быть, и мои. Я увидела свет твоего фонарика. Я кричала, но мне никто не отвечал. Свет через некоторое время исчез, я потеряла ориентир и двигалась наощупь. Спустилась вниз. Мне показалось, что недостаточно, и я спустилась ещё ниже. Затем...

— Погоди! Ты сказал наощупь? У тебя нет фонарика?

— Нету.

— А в прошлый раз ты тоже была без света?

— Нет, у меня на фотоаппарате можно вспышку на постоянный свет переключать.

— И ты тогда не сфотографировала...

— Я не о том на тот момент думала! — внезапно закричала Лена и оттолкнула меня. — Вокруг была кровь, и кто-то кричал и стонал очень страшно. Я думала о том, как выбраться оттуда, а не запечатлеть кошмары. Я даже с объектива не снимала крышку!

— Прости.

— Ты разве о доказательствах думал, когда оказался в том мире?

— Прости! — закричал я, перекрикивая её. — Я не прав! Да, в том кошмаре фотографирование уходит на второй план, я просто заинтересовался. Закрыли тему! Теперь у меня есть свет!

— И куда пойдём?

— Обратно точно не пойдём. А вперёд... — я окинул взглядом комнату. — А вперёд я вижу только один путь.

Вдвоём как-то действительно проще было. Не так страшно. Мы шли по каменному коридору при свете фонарика-брелока. Держались за руки, чтобы давать друг другу надежду. Молчали, чтобы не привлекать внимания. И коридор разделился.

Мы пошли направо на этой развилке. Неужели снова лабиринт? Поскорей бы уж вернуться в реальный мир. Снова развилка. Хотя нет. Коридор и комната слева. Я осветил комнату фонариком: кровать, стол, стопка книг, пара шкафов... Неужели здесь кто-то живёт?

— Есть здесь кто? — спросила Лена шёпотом комнату. Ответа не последовало.

Я вошёл в комнату первым. Приоткрыл ближайший шкаф. Внутри были консервы. Здесь действительно кто-то жил! Или живёт?

— Смотри! — сказал Лена. Она стояла перед столом и разложила стопку книг в ряд. Здесь были и книги для развлечения вроде Шекспира, и учебники по физике: ядерной, квантовой... А ещё был дневник. От руки по пожелтевшей корочке написано: «Diary».

Я открыл самую последнюю страницу, ожидая увидеть дату. Но даты не было. Может, сбился со счёта хозяин дневника, а может, не тратил чернила на это. Только запись была сделана совсем недавно:

I've seen a man today. He is russian. At first I thought I know him. But after a few questions I understood, that I was wrong. I knew one russian, and if he came to me, I understood it... But it didn't change anything. I knew him too long ago. Now it has already been late.

But there is a thing with met russian. When I wanted kill him, he had disappeared. I think, he will come back. And I don't know what to do with him so far. I know only that I mustn't let it do itself.

(Я видела сегодня парня. Он оказался русским. Сначала я решила, что знаю его. Но после нескольких вопросов я поняла, что ошиблась. Я знала одного русского, и если бы он пришёл ко мне, я бы поняла... Но это ничего бы не изменило. Я знала его слишком давно. Теперь уже поздно.

Но с этим русским, что я встретила, не всё так просто. Когда я хотела убить его, он исчез. Я думаю, он вернётся. И пока что я не знаю что с ним делать. Знаю лишь, что нельзя спускать это всё на тормозах.)

— Витя! — шёпотом проговорила Лена. Я, было, хотел спросить её, в чём дело, но услышал щелканье каблуков. Кажется, я знаю, кто идёт сюда и какой у неё нрав.

Я выключил фонарик. В следующую секунду шаги остановились. Может она заметила погасший свет? Неужели я слишком поздно выключил его? Нужно прятаться.

— Нужно прятаться, — шёпотом сказал я Лене. — Я знаю, кто там идёт, и с ней лучше не встречаться.

— Хорошо, — ответила Лена.

Я попытался наощупь найти какое-нибудь убежище. Услышал, как девушка сделала ещё несколько громких шагов. Да как она смогла тогда тихо подобраться? Каждый её шаг за милю слышно! Или она в другой обуви сегодня. Опять остановилась. Но, судя по звуку, внутрь ещё не вошла.

Может быть, она встала в дверях? Я не двигался, любой лишний шум может выдать меня. Я ждал. И она ждала. Сквозь темноту мы пристально изучали друг друга, ожидая действий. Но не действовал я, не действовала она.

Глаза, наверно, уже совсем привыкли к темноте. Я знаю, где она. Она не знает, где я. Если я ослеплю её своим брелочным фонариком, у меня будет шанс её обезоружить. Главное не зазвенеть ключами.

Я сжал связку в кулаке. Фонарик сжат вместе с ними. Блин! Он под последней фалангой пальцев. Это уже, в общем-то, хорошо. Я отогнул последнюю фалангу пальцев и почувствовал, как фонарик выскользнул из связки, повиснув на цепочке. Кажется, металл брелока скрипнул. Или мне показалось? Или я сам и придумал этот скрип. Нужно действовать, пока не начала действовать она.

Я схватил свободной правой рукой фонарик, уже не заботясь о тишине. Направил в проход. Нажал на кнопку. И осветил вход в эту комнату. Но девушки там не было. Через секунду я получил удар кулаком себе в челюсть и повалился на пол.

— Витя! — шёпотом проговорила Лена. Я, было, хотел спросить её, в чём дело, но услышал щелканье каблучков. Кажется, я знаю, кто идёт сюда и какой у неё нрав.

Я выключил фонарик. В следующую секунду шаги остановились. Может она заметила погасший свет? Неужели я слишком поздно выключил его? Нужно прятаться.

— Нужно прятаться, — шёпотом сказал я Лене. — Я знаю, кто там идёт, и с ней лучше не встречаться.

— Хорошо, — ответила Лена.

Я попытался наощупь найти какое-нибудь убежище. Услышал, как девушка сделала ещё несколько громких шагов. Да как она смогла тогда тихо подобраться? Каждый её шаг за милю

слышно! Или она в другой обуви сегодня. Опять остановилась. Но, судя по звуку, внутрь ещё не вошла.

Может быть, она встала в дверях? Я не двигался, любой лишний шум может выдать меня. Я ждал. И она ждала. Сквозь темноту мы пристально изучали друг друга, ожидая действий. Но не действовал я, не действовала она.

Глаза, наверно, уже совсем привыкли к темноте. Я знаю, где она. Она не знает, где я. Если я ослеплю её своим брелочным фонариком, у меня будет шанс её обезоружить. Главное не зазвенеть ключами.

Я сжал связку в кулаке. Фонарик сжат вместе с ними. Блин! Он под последней фалангой пальцев. Это уже, в общем-то, хорошо. Я отогнул последнюю фалангу пальцев и почувствовал, как фонарик выскользнул из связки, повиснув на цепочке. Кажется, металл брелока скрипнул. Или мне показалось? Или я сам и придумал этот скрип. Нужно действовать, пока не начала действовать она.

Я схватил свободной правой рукой фонарик, уже не заботясь о тишине. Направил в проход. Нажал на кнопку. И осветил вход в эту комнату. Но девушки там не было. Через секунду я получил удар справа по челюсти и повалился на пол.

Как? Как она обошла меня? В полной темноте! Не издав ни звука!

— It's you! — сказала она. Я лежал на полу, а она светила мне фонариком своим в лицо. А где Лена? Ей удалось спрятаться? Нужно отвлечь эту девушку, чтобы она не заметила Лену.

— I just try to stay alive. (* Я всего лишь пытаюсь выжить *)

— How had you been transmitted? (* Как ты «перешёл»? *)— спросила она.

Глава 7, в которой я доказываю Саше, что перемещения в другой Сайлент Хилл реальны.

— How had you been transmitted? (* Как ты «перешёл»? *)— спросила она.

— What?

Громкий хлопок выстрела из пистолета. Нарочито мимо, только чтобы испугать, и я дёрнулся назад. И затем девушка сделала шаг вперёд, ближе ко мне. Я только сейчас заметил, что она в другой руке держит пистолет, в то время как фонарик в первой светит мне в глаза.

— When I tried to kill you last time, you had disappeared! You were transmitted to another world! How had you do it? (*Когда я пыталась убить тебя в прошлый раз, ты исчез! Ты перешёл в другой мир! Как ты сделал это?*) – крикнула она.

— I... I don't know!

— It's a lie! (*Это ложь!*)

— I really don't know! (*Я действительно не знаю!*)

Ещё один выстрел, обожгло правую ногу. Я закричал. Пуля не вошла в ногу, а вскользь коснулась её. Девшука подошла ещё ближе.

— Now I want to shoot your leg... How had you done that? (*Сейчас я хочу выстрелить тебе в ногу... Как ты это сделал?*)

— It happened by itself. I didn't do anything to be tra... to be trans-mit-ted. (*Это случилось само собой. Я ничего не делал, чтобы пере... чтобы «пе-рей-ти».*)

Выстрела я уже не слышал. Боль пронзила меня раньше, пронзила насквозь, затмевая все мысли, перекрывая звуки, мешая видеть. Эта пуля вошла прямо в кость, а может мне это просто показалось, но боль была невыносимая. Кажется, эта сука что-то мне кричит, но я не могу услышать. Наверно, у меня ещё и шок.

А затем я наконец-то услышал. Ещё один выстрел, но я его услышал! И теперь даже различал, что эта сука мне говорит.

— Say! How had you been transmitted?

— Заткнись! Мне и так больно!

— English, please...

— It hurt(*больно*), блять!

— Nah, of course hurt. And I can make something else to hurt. (*Ха, конечно больно. И может что-нибудь ещё заболеть...*)

— Сука! I don't know! I can't do anything to be transmitted! (*Я не знаю! Я не могу ничего сделать, чтобы «перейти»!)

— What to hurt next? Maybe your hand? (*Куда бы теперь выстрелить? Может в руку?*)

Девушка нацелила пистолет мне в плечо и выстрелила. Я дёрнулся в сторону, но она опять промахнулась. Специально промахнулась. И сделала ещё шаг ко мне. Она слишком близко. У меня не будет второго шанса...

— Just say me the way. (Просто скажи мне способ.)

Я взмахнул ногой, выбивая ногой пистолет у неё из руки. И мне удалось. Пистолет отлетел в сторону.

— Bastard! (*Сволочь!*) – незнакомка сделала шаг вперёд, намереваясь пнуть меня или схватить, но я опередил её, пнул ногой в живот. Она не была готова к такому удару.

Она остановилась, схватившись за живот, уронив фонарик, и завалилась назад. Я схватил фонарик и осветил в ту сторону, куда упал пистолет. В ноге ещё пульсировала сильная острая боль, но сейчас я как-то терпел. Может, прилив адреналина...

Я прополз немного, прежде чем схватил пистолет. Развернулся, нацеливая пистолет на незнакомку. Мы поменялись местами. Она валяется у моих ног, а я держу её под прицелом.

— Fucking bastard... — стонала она, держась за живот.

— Сама, сволочь, — сказал я, опираясь на целую ногу, опираясь рукой за стену. Поднялся на ноги.

Я осветил фонариком всё помещение. А где Лена?

— Лена, выходи!

— I don't understand, what you say...(Я не понимаю, что ты говоришь..) – с трудом выдавила из себя эта незнакомка, продолжая корчиться на полу.

— It's not for you! (*Это не тебе!*) Лена! Выходи, уже можно!

Я проскакал на одной ноге до дверного проёма. Незнакомка до сих пор корчилась на полу.

— Лена?

— You are not alone?(*Ты не один?*)

— Yes, I'm not alone.(*Да, я не один.*)

Я вышел из комнаты. Мы с Леной пришли слева сюда. Значит, Лена могла отправиться направо. Или она вернулась в реальный мир? Нет, нужно всё проверить. И теперь у меня есть хотя бы нормальный фонарик. И оружие опять со мной. Только теперь я не мог нормально ходить.

Время от времени опираясь о стену, я поскакал вперёд. Иногда звал Лену. Да, она скорее всего «перешла».

Только я хотел развернуться и пойти обратно, как услышал треск. Я услышал впереди деревянный треск с последующим падением того, что отломалось. Но света фонарика было недостаточно, чтобы разглядеть...

— Кто здесь? То есть... Who is there? – крикнул я в темноту.

Что-то заскрежетало по бетонному полу. Из темноты на свет медленно выходило существо. Это же самое существо я встретил в прошлый раз. На шее и руках колодки. Длинный распухший чёрный язык скользил по полу, царапая колючками бетон, издавая неприятный звук. Тело худое настолько, что все кости видно.

Но теперь-то я вооружён! Я нацелил пистолет на существо. Снял предохранитель.

Существо медленно шло на меня... Шло на свет. И я нажал на курок. Выстрел оглушающей волной пронёсся по коридору так, что заложило уши. Существо получило пулю в язык и остановилось. Но не упало. Я выстрелил снова. Теперь целился твари в голову. И мимо, пуля вошла в колодки, что существо несло на себе.

Третий выстрел вошёл твари в лоб. И тварь повалилась назад.

Существо валялось на полу и не шевелилось. Я несколькими маленькими прыжками подобрался поближе... Как же нога болит. Невыносимо!

И я присел у существа. Посветил в одну сторону коридора, посветил в другую. Никого.

Целой ногой я пнул тварь в бок, до сих пор не доверяя глазам. Да и как им можно верить после того, что здесь я вижу? Но существо не двигалось.

Я положил фонарик рядом. Задрал себе штанину. На ноги была яркая большая точка, из которой вытекает кровь. И ранение выглядит так, что почти наверняка пуля вошла прямо в кость... Наверно, её нужно вытащить, но как?

Ладно, это не первая проблема. Нужно вернуться назад к той девушке, может быть, она ещё не успела убежать. Я должен задать ей несколько вопросов. Только теперь следует быть с ней ещё осторожнее.

Я схватил фонарик и поднялся на ноги, опираясь на стену рукой. С оглушающим громом по всему коридору пронеслась широкая трещина, то протачивая себе путь по полу, то забираясь на стены, а в некоторых местах даже задевая потолок. С потолка посыпалась пыль, может даже земля, а пол под ногами задрожал, от большой трещины быстро расходились маленькие. Вместе с пылью начали падать сверху камни — куски бетонного коридора. Один из них упал мне на спину.

У меня перехватило дыхание, и я повалился на пол. Прямо передо мной, едва не прищемив руку, упала огромная плита. Затем права, сзади, слева. Окружая меня. Фонарик погас сразу после падения второго куска плиты справа от меня. Затем я услышал, как сверху упала ещё одна плита, завершив строительство моей гробницы.

Я лежал в полной темноте, в замкнутом пространстве. Нога по-прежнему невыносимо болела. Я поднял руку и нащупал холодный металлический потолок. Ровный. Где я?

— Эй! Есть там кто-нибудь? — закричал я. Ударил несколько раз кулаком в потолок, звонко гремящий на каждый мой удар.

Так, без паники. Что у меня есть здесь. Я провёл рукой вдоль стен и наткнулся на пакеты. А ещё через секунду открылась крышка багажника. В глаза ударил яркий свет.

— Витя? Ты как здесь оказался? Тебе спать больше негде? – спросил Коля. Но я его ещё не видел, глаза ещё не привыкли к свету.

— А-а, я нахожусь в машине! — понял я.

— А ты где думал, находишься? — услышал я голос Саши. Он по-прежнему не верит во всю эту чушь.

— Совсем в другом месте, в которое ты не поверишь! – ответил я, приподнимаясь на локте. Глаза медленно привыкали к свету. Я уже даже различал друзей. Всех трёх.

— Да, я не верю!

— Тогда мне нечего тебе рассказать, дайте вылезти.

Я вылез наружу и прыгнул на асфальт, забыв о пуле в ноге. Сразу же ногу пронзила острая боль, и я свалился с ног.

— Что с тобой? – спросила Лена, хватая меня под плечо. Я со стоном ответил:

— Нога... Мне прострелили ногу.

— Где? – Лена помогла мне принять более удобное сидячее положение. Коля побежал за аптечкой в бардачке автомобиля. – Эта нога? – Лена задрала вверх штанину. Но на штанине не было крови. На ноге не было раны. Была только боль. Лена вопросительно посмотрела на меня.

Я провёл рукой по ноге, прощупывая кость. И в том месте, где болело, в момент, когда я проводил ладонью, боль не усилилась. Наоборот, она исчезала. Как будто вся та боль была лишь в моей голове, а никакой раны не было. И теперь, когда я собственными глазами смотрел на место ранения, мозг понимал, что сам себя обманывал. Боль отступала.

— Псих! Ещё одна нелепая история! – сказал Саша и пошёл в туман. Прибежал Коля с аптечкой в руках:

— Всё нормально?

— Это было! Как и другой мир, было ранение! Просто его теперь нет!

— Я верю тебе, – ответила Лена. – Что произошло?

— А ты не видела? Ты же была там?

— Я вернулась в реальность. Кто-то там к нам шёл, и мы разбежались в стороны. Я стояла в темноте, а потом сквозь стены медленно начал проникать свет. Как будто на стене щели появлялись. Становилось всё светлее, пока я не оказалась в пустом сарае рядом с домом, между досками пробивался свет.

— А я опять общался с той же самой незнакомкой. Она пыталась выпытать у...

— С кем? Есть ещё люди? – спросил Коля, мне показалось, или у него даже глаза загорелись... Геймер хренов...

— Ну, да... Но мне кажется, она не может вернуться в реальность. Она не говорит по-русски, но знает английский, что уже неплохо.

— Что она здесь делает? – спросил Коля, Лена послушно слушала и не задавала пока вопросов.

— Я не знаю. Она не дала мне возможности спрашивать. Она сама меня расспрашивала, как я перехожу между мирами, как будто я могу на это повлиять! Что скажешь, Коля? Ты этот город знаешь больше всех нас? Возможно такое?

— Я не знаю! Никто не знает! В этом городе слишком много тайн. Быть может и возможно это.

— Ну да, пользы никакой от тебя.

Я опёрся рукой о багажник машины и поднялся на той ноге, в которую не стреляли. Лена хотела было подать руку. Но я отмахнулся. Медленно перенёс вес на бывшую больную ногу, в любой момент ожидая, что ногу пронзит та самая боль. Но боли не было. Нет, нога ещё болела, мозг не мог поверить, что всё так быстро зажило. Но боль уже не отвлекала. Уже не мешала. Как будто я чувствую боль в чьей-то чужой ноге.

— Ну, как? – спросила Лена.

— Нормально...

— А что если действительно, это зависит от нас? Перемещение! — Коля явно загорелся этой идеей. — Вот ты, например, что делал перед тем, как попасть в другой мир?

— Я пошёл за Леной. Лена была в спальне, читала.

— А ты, Лена?

— А я... Ну, я пошла к вам...

— Ага, — Коля строил из себя великого логика. — Значит в момент, когда вы переходили в другой мир, вы были в одиночестве и шли друг к другу...

— В первый раз я искала тебя, Коля! А не Витю. А ты в свой первый раз вообще никого не искал!

— Блин, тогда эта теория терпит крах. Тогда, может смысл в поиске не конкретно человека, а чего-то? Я тогда утром ещё пытался с мобилы связь найти.

— Не говори чепуху! Это должно ещё что-то такое, чего не делал Саша! Он-то и тебя искал, и Лену.

— Тогда вы предлагайте идеи! – Коля вроде бы только лишь сделал вид, что обиделся.

— Ну... Я не знаю, — ответила Лена.

Они оба перевели взгляд на меня.

— Я тоже не знаю. Что так смотрите. Я не могу придумать ни единого такого дела, которое бы делали мы трое перед перемещением, но при этом не делал Саша ни разу.

— А может, тут какая-нибудь связь со звёздами. «Сделай сальто в полдень» или что-то типа того.

— Коля, не носи чепуху. Я хочу есть. Подумаем после ужина. Где Саша?

— Неужели он...? — начала, было, Лена, но я её перебил.

— Я буду рад, если он посетит тот мир. Тогда он успокоится, и мы сможем отправиться домой.

И тут мы услышали выстрел. Ружейный выстрел.

— Он на кухне, учится стрелять по тарелкам, — ответил Коля. — Давайте там и поедим. Я возьму пакет с едой.

Коля взял пакет нашего сух пая. Под разнообразные дикие идеи Коли, загоревшегося желанием разгадать секрет перемещения, мы пошли на кухню, где расстреливал посуду Саша. Я уже не слушал Колю. Сам рассуждал.

Что же мы могли такого сделать... В первый раз Коля шёл вместе со всеми... Он «перешёл», не сделав ничего необычного. Делал то же что и все. Затем Лена, когда искала Колю. Я так и не слышал её историю первого перемещения. Затем я оказался в другом мире, когда нашёл Лену и спас её, отстрелив замок...

Следующим в другой мир перешёл снова я, нарушая идеи о том, что нас туда перебрасывает в определённом порядке. Или нет, Лена... А кто из нас раньше перешёл? Может всё-таки порядок есть? Тогда почему Колю пропустили? Пережил кошмар во сне? Может быть... Нужно больше перемещений, чтобы проверить последовательность. Тем более Коле почти наверняка снились кошмары. После пережитого они снились и мне, и всем должны присниться. Всем, кроме Саши. Это и отвечает на вопрос, почему Саша не «перешёл» ни разу. Просто не вошёл в список по определённым причинам...

Но ведь тогда это опровергает всю теорию незнакомки о том, что мы управляем перемещением. А я верю, что незнакомка не врала. Иначе бы она меня настолько не пытала...

Мы вышли на кухню. Саша уже не стрелял, расставлял заново мишени.

— Хватит посуду портить, давай кушать! — сказал с энтузиазмом Коля.

— Что-то не хочется.

— Ничего, аппетит придёт во время еды. Посидишь с нами и проголодаешься...

— А я достоин вашего круга? Я ведь не был в других мирах. Это как будто широкая красная полоса между нами. Как мне терпеть это? А?

— Саша. Не носи чепуху, мы так и остались же ведь друзьями, — сказала Лена.

— Да, остались... — сказал Саша, но по голосу чувствовалось обратное.

Он взял стол одной рукой и передвинул на середину кухни. Коля положил пакет сверху. Лена разрежала хлеб и колбасу, я формировал их в бутерброды. Коля расставил кружки по столу и разливал лимонад. Саша стоял в стороне. Несомненно, обиделся.

Наконец было готово. Все принялись за ужин. Опять в молчании. Может быть, если бы не было Саши, обсуждали способ перемещения между мирами... Как будто мы действительно отдаляемся от Саши, как будто оставляем его одного.

И всё же, как у нас получается «переходить»? Нет такого способа, который подошёл бы всем... Или так и есть? У каждого свой способ? Тогда появляется логика. Я отстрелил замок. Потом я стрелял по тарелкам. А ещё я стрелял в ту тварь, прежде чем вернуться в реальность. Только... я не стрелял в тот первый раз! Я... мы с той девушкой... Стреляла она, но я тоже держал пистолет, держал её... Так считается? Или нет?

Мой карман намного тяжелее с тех пор, когда я вернулся в реальность. Я знаю, что там пистолет. Проверить будет не сложно...

— Саша, — прервал я молчание нашего ужина. — Помнишь, ты спрашивал фокус Копперфильда по перемещению в другой мир?

— Ну, — недоумевающе спросил Саша.

— Тогда любуйся! — я достал пистолет и выстрелил в потолок. Пуля пробила побелку, осыпав вниз белую пыль. Вниз пуля не упала, застряла в деревянном потолке.

— Что это было? — у всех лица выражали удивление. И я ответил:

— Мне кажется, что теперь, когда я выстрелил, я «перейду».

— Перейдёшь куда?

— В другой мир. Туда, где ты не был, и в который ты не веришь.

— А-а! Ну, давай! — Саша внезапно перестал строить удивление и откинулся на спинку стула.

Все смотрели на меня. Но я не исчезал.

— Долго ждать-то? — Саша выражал всеми силами предвкушение своей победы.

— Я не знаю.

— Неплохая теория, Витя, — сказал Коля. — Только и я стрелял и Саша, и никто из нас не перемещался между мирами.

— А что если для перемещения у каждого свой способ?

— Ну-у, такой способ я не рассматривал.

— Знаешь, Витя. Признай, что этот фокус не работает!

— Он сработает! Должен сработать... Нужно время.

— Сколько? Только не говори мне потом, что ты переместился сразу, как мы разошлись после ужина!

— Не скажу!

— Может, тебе для твоей телепортации нужно выйти в другую комнату?

— Витя, а может, ты должен быть один? — Спросил Коля.

— Тебе не помешал перемещению тот факт, что в машине сидели все.

— Бред, — сказал лишь Саша и продолжил есть.

Что я напутал? Другой способ? На меня никто не обращает внимания. И вдруг Саня заявил:

— Эй, да ты наш пистолет нашёл! Как же я сразу не обратил внимания? А ты молодец, замаскировал появление пистолета тем, что сейчас произойдёт чудо! Я бы может даже и не заметил. Особенно, если бы ты исчез.

— Да, я в другом мире нашёл, — сказал я, больше думая о том, каким способом я «перехожу».

— А, ну да! Нашёл в другом мире. Колись, где спрятал его, чтобы удивить нас.

— Да я...

— Нет бы обойтись без всего этого, но ты зажал пистолет. Смешно просто...

— Как скажешь, — смирился я, лишь бы он заткнулся. Я хотел подумать. Что не так в моих рассуждениях?

За окном уже темнело. Возможно даже слишком быстро... Неужели я всё-таки прав?

— Ребята! — сказал я, но никто не обратил на меня внимания. Меня никто не слышал. А я не слышал их. Темнота надвигалась и скрывала от меня всё. Я сунул руку в карман в поисках фонарика. Тот, что хороший, скрыт под обломками коридора. А брелочный я оставил в той комнате у незнакомки. Я совсем забыл про ключи свои! Чёрт!

И теперь стало совсем темно. Сколько им потребуется времени, чтобы заметить моё исчезновение? Минута, две. Лучше подождать немного. Только эта темнота... И тишина. Ничего не слышно... Почти ничего. Кроме плача.

Где-то недалеко кто-то плакал. На слух я приблизительно определил, в какой стороне. Только зачем идти туда? Нет бы лучше остаться здесь, вернуться в реальность. Но сейчас, когда я знал, что могу без особого труда «перейти», во мне проснулась смелость, подпитываемая любопытством. Это было сильнее, чем чувство осторожности. И зачем я только пошёл на плач?

Глава 8, в которой я побывал в раю.

Глава 8, в которой я побывал в раю.

Довольно скоро я увидел слабый свет впереди. Там, где плакали, был источник света.

Я вышел из-за поворота и увидел перед собой ту самую незнакомку. Она стояла на коленях возле кирпичной стены и плакала. А источником света служила старая керосиновая лампа рядом с девушкой.

— Why? Why don't you do anything? I... (*Почему? Почему ты ничего не делаешь? Я же...*) — вперемешку со слезами говорила она. — I have done everything you want! And you still stay quiet! No

signal, no voice, nothing! Why? (*Я же сделала всё, что ты просил! А ты по-прежнему не отвечаешь! Ни знаков, ни звуков, ничего! Почему?*)

О чём она говорит? Или с кем? Я вроде бы никого не вижу. И не слышу. Может с Богом? Тогда где алтарь? Или крест? Или хоть что-нибудь? Вроде бы простая улица, простая кирпичная стена дома. Ну, за исключением правда крови, покрывающей асфальт.

Я медленно пошёл к ней.

— I know, the town did everything to prevent me do that! I tried, but I'm alone! What can I do with that? Town changes more quickly, that I... (*Я знаю, что город делает всё, чтобы помешать мне сделать это. Я очень стараюсь, но я одна! Что я могу с этим поделать? Город меняется быстрее, чем я...*) – и тут она оборачивается ко мне. Она, похоже, очень долго плакала. Щёки и веки покраснели от слёз. Но незнакомка уже не выглядела расстроенной. Она выглядела разозлённой.
– What are you doing here? (*Что ты тут делаешь?*)

— Who have you told to? (*С кем ты разговаривала?*)

— You mustn't know! (*Тебе нельзя знать!*) – она вдруг выхватила пистолет. Мой пистолет уже был у меня в руках. Я прицелился в неё. Она прицелилась в меня. Пожалуй, у неё больше шансов попасть по мне, чем у меня по ней. Но у меня был козырь:

— I can say you, how I was transmitted! But your information first. What are you doing here? (*Я могу сказать тебе, как я «перехожу». Но ты первая отвечаешь на вопрос. Что ты здесь делаешь?*)

— I am not allowed to say that. (*Мне запрещено это говорить.*)

Нельзя? Ей, похоже, кто-то запретил... Однако, она в отчаянии. А потому она, может быть, и расскажет мне всё, если правильно повести диалог... Нужно начать с вопросов, на которые она может дать ответ...

— How have you been transmitted? (*Как ты перешёл?*) – спросила она.

— What is your name? (*Как тебя зовут?*) – спрашиваю я в ответ. Она мне не ответила, а потому и я пока что не обязан. – You haven't answered my question and I ask you again. (*Ты не ответила на мой вопрос, а потому я задаю вопрос ещё раз.*)

— Ruge. Now talk! (*Руж. А теперь говори!*)

— I just shoot, wait a minute and transmission occurs with itself. (*Я всего лишь стреляю, жду минуту, и переход совершается сам собой.*)

— It can't be truth! I have to shoot every hour, and nothing happens! (*Это не может быть правдой! Мне приходится стрелять каждый час, и ничего не происходит!*)

— I don't know. May be, it's my way to be transmitted. How many people like you are in Silent Hill?(*Я не знаю. Может быть, это мой способ переходить. Сколько людей вроде тебя в Сайлент Хилле?*)

— I can't say you anything about the town! I'm not allowed... (*Я не могу тебе ничего рассказать об этом городе. Мне велено не рассказывать...*) — говорит она. Блин! Неправильный вопрос! Может быть, так получится:

— You said that you are alone. I can help you for the information. (*Ты сказала, что ты одна. Я мог бы тебе помочь за информацию.*)

— You can't help me. I'm not allowed... Sorry, — говорит Руж. И вдруг она стреляет.

Я не сразу пришёл в себя. Секунд десять ступора. Секунд десять я пытался осознать, что Руж выстрелила мимо меня. А теперь уже поздно. Она ушла. Только керосиновую лампу оставила.

Я бросился вперёд. В конце концов, у неё был лишь один путь.

Я схватил керосиновую лампу. Никогда их раньше не трогал и даже не видел вживую. Только на картинках, в фильмах... А теперь я понимаю, почему Руж оставила лампу здесь. Эта штука весила немало. Широкая ржавая подставка. Металлические ржавые прутья с восьми сторон защищали стеклянную колбу, в которой светил неяркий огонёк. Широкая ручка, поскрипывающая при каждом шаге. Такое нецелесообразно просто брать с собой. Скорее всего, Руж и не проносила лампу сюда, а лампа всегда здесь находилась. Пришла — зажгла, ушла — потушила.

Но у меня нет выбора. Других источников света у меня нет. И я схватил эту лампу, а затем побежал следом.

Я видел вдалеке лучик света фонарика. Руж далеко убежала, а у меня теперь ещё и балласт. Но я побежал следом.

Я бежал по ровному асфальту. Даже в заброшенном городе, даже в кошмарном мире асфальт был выложен лучше, чем в моём городе. Ни этих долбанных «заплаток», ни выбоин. Ровный асфальт, слегка, правда, с кровью...

Свет фонарика Руж вильнул вправо и исчез. Интересно, на котором повороте она свернула. У меня более-менее хороший глазомер, как-никак стрелять умею. И всё же, я боялся промахнуться. Вроде бы мне здесь поворачивать.

Я свернул и понял, что был прав. Свет фонаря осветил с десятков стоек для колодок вдоль левой и правой обочин дороги. А колодки уже были не на своих местах. Существа с длинными языками поднимали их на своих плечах. Языки волочились по асфальту с неприятным скрипом. Когда здесь пробежала Руж, почти наверняка эти твари ещё ничего не могли ей сделать. И вот, она их разбудила. Как мне пройти мимо них?

Правая рука инстинктивно потянулась к карману. Левая рука поставила фонарь у моих ног. Я достал из кармана пистолет и прицелился... Я видел вдалеке за тварями свет фонарика Руж. Руж стояла на месте, что-то мешало её пройти. Это мне на руку. Это даёт мне время. Но если я выстрелю, тогда я вернусь в реальность, а истина... Твари медленно шли ко мне. Шли, собираясь к центру, раскрывая мне дорогу по флангу. Соблазн так велик...

А что я потеряю? Если не смогу пройти, начну стрелять. А тогда-то уж точно вернусь в реальность. И если меня ранят, всё заживёт...

Хладнокровие отступало, рука уже не держала прицел на месте от наступающего напряжения и адреналина... Организм уже понимал, какой я сделаю выбор.

И я бросился вправо. Твари поворачивали за мной. Но у меня достаточно места, чтобы пробежать мимо них. Я побежал вдоль ровной кирпичной стены. Я пронёсся мимо. Они даже не пытались дотянуться до меня своим длинным языком. Без шансов.

Я бежал на свет, всё больше понимая, что вбегаю в темноту. Я не видел под ногами асфальта. Фонарь остался там, позади. А свет фонарика был всё ближе. Руж не заметит моего приближения, пока не станет слишком поздно. Лишь бы не услышала. И она по-прежнему не могла пройти. Только мельтешила из стороны в сторону.

Я был уже совсем близко. Я просто шёл. Руж бегала будто по кругу, и светила во все стороны. Что она пытается сделать?

Вот свет упал на меня. Слепил на мгновение. А затем Руж продолжила путь, не заметив. Впереди ещё что-то скрипело... Я продолжал медленно идти.

Руж сделала круг, и осветила меня снова. И вновь продолжила своё дело, чем бы она там не занималась. Я осмотрелся под светом её фонарика. Это перекрёсток. Видны углы здания. И дорога уходила в четыре стороны. Руж не может выбрать, в какую сторону ей идти? А потому и носится из стороны в сторону? Или в чём дело?

Что-то совсем не так... почему она меня не видит? Я шёл всё ближе. Скрип становился всё громче, всё ближе. И наконец, я разглядел.

Это карусель! Вращается по кругу, и на одном из сидений лежит фонарик, вводящий меня в заблуждение! Я подошёл совсем близко. Дождлся, пока фонарик довершит свой круг и окажется передо мной.

Я взял с сиденья свой собственный потерянный фонарик. Тот, что я обронил в прошлый раз...

Даже не знаю, как воспринимать этот знак. Спасибо за то, что вернула мне фонарик, но за то, что ввела меня в заблуждение, спасибо не скажу.

И куда Руж могла пойти? Я посветил на дорогу направо. На дорогу налево. Абсолютно одинаковые... Я посветил на дорогу прямо. За каруселью та же дорога. Все три пути абсолютно одинаковые. Кто-то явно забыл для меня поставить здесь камень: «налево пойдёшь...».

Карусель, поскрипывая, продолжала путь по кругу. Может, на ней что написано. Я не хотел отпускать Руж так просто. Мне удалось её заставить даже имя своё сказать!

Я осветил стойку, столб, на которой карусель и крепилась. Вроде бы без надписей. Я осветил на ближайшее проплывающее мимо меня сиденье. Пусто. Я осветил следующее сиденье.

Существо на том сиденье поморщилось от света, закрыло своё лицо руками, застонало...

Я спешно отвёл фонарик в сторону. Может, не успел разбудить. Через мгновение существо осветилось ярким, как солнце светом. Меня ослепило. Я отвёл взгляд в сторону и уже сам закрылся от света руками.

Но в этом свете было что-то прекрасное... надежда... тепло... даже чуть-чуть радости...

Глаза привыкали к яркому свету. Существо... нет! Ангел тянулся ко мне. Я потянулся к ангелу. Оно схватило меня за руки. Нежно так схватило, как родная мама. Свет становился ближе. Наверно, так выглядит рай. Ангел позволил мне увидеть частичку рая.

Мне бы очень хотелось, чтобы ангел позволил мне там оказаться... хотя бы ненадолго. Но разве я имел право что-то требовать от ангела?

Но ангела не нужно было просить. Он тянулся всё ближе ко мне. Он открывал передо мной всё более широкие просторы рая. Я потревожил покой ангела, а тот всё равно одаривает меня счастьем. Разве не это чудо? Разве бескорыстное добро ангела – не чудо?

И вдруг свет исчез. Померк. В глазах всё ещё играли блики, а ангел... нет! Существо, похожее на сильно обгоревшего человека, то снова вспыхивая, то вновь угасая, валялось на асфальте и корчило от боли. Причём свет исходил лишь из глаз и рта, и нельзя было сказать, есть ли глаза у существа... Кровь существа стекала на асфальт, не добавляя новых красок. Там и так уже крови достаточно.

А рядом стоял Коля. В руках его пистолет. Руки его слегка дрожали, но на лице играла улыбка.

— Коля? Что... что произошло? – спросил я.

— Это существо! Я это существо видел в прошлый раз, когда оказался в этом мире! – он выпустил из дрожащих рук пистолет, и тот звонко упал на асфальт. Затем Коля отошёл назад. Карусель крутилась до сих пор. Но когда на одно из её сидений сел Николай, карусель, наконец, остановилась. И скрип, на который я уже не обращал внимания, который я уже не замечал, прекратился.

— Ты застрелил это? – спросил я, всё ещё пытаюсь опомниться после произошедшего. Голова болит и думать не хочет. А состояние у меня, как будто ломка. Хочется снова этого света. – Как она на тебя не воздействовала? Тварь эта?

— Я не знаю... Может, я привык к свету? Я целыми днями и ночами сидел перед ярким монитором. И образовался иммунитет...

— Не носи чушь!

— Ну, тварь ещё на тебя смотрела, а не на меня. Она медленно тянулась к тебе, когда я увидел пистолет у тебя под ногами и поднял его. Ни ты, ни существо на меня не обращали внимания, пока я не выстрелил.

А существо по-прежнему билось в агонии на асфальте. Свет по-прежнему то вспыхивал, то гас. И с каждым разом вспыхивало все меньше и меньше света, как будто оно умирает.. Существо сейчас вызывало скорее жалость. А если вспомнить, как я себя ощущал перед ним, то становится страшно... А если бы Коли здесь не было? Что тогда бы стало со мной? Как будто бы это даже ещё страшнее – не знать, умрёшь ты или что-то другое с тобой произойдёт?

— Витя! – крикнул Коля мне в ухо.

— Что, блин? Не ори! Я просто задумался...

— Это существо успело с тобой что-то сделать.

— Я не знаю! – честно ответил я.

— А я не спрашиваю, я утверждаю.

— Да, у меня до сих пор в глазах блики, а на сердце сильное желание вернуться туда, откуда ты меня спас. Но ничего серьёзного! — отмахнулся я. — Как ты тут вообще оказался?

— Саня тебя долго рыскал по всей кухне. Он просто упёрся рогами во фразу: «Быть такого не может!» — и строил идиотские теории. Ты своим исчезновением впечатлил нас всех. Ты ведь сам это сделал? Не само собой?

— Просто стрелял. Это само происходит после... Блин, Коля! Это как знакомые тебе компьютерные скрипты! Ты совершаешь событие, за которым само собой происходит действие. И у тебя тоже должна быть такая фишка. Что ты делал именно перед перемещением?

— Да мы просто бегали по дому за Сашей, убеждали его, убеждали. Тут он сказал: «Ладно, признаю, вы правы. Поехали отсюда!» — пошёл заводить машину, мы пошли за ним. Я не уверен, что он собирался уезжать, скорее тебя выманить... Он сигналил. Кричал. Мы с Леной просто стояли рядом и ждали. А затем мир начал меняться. Я стою в полной темноте. Вижу, кто-то вдалеке с фонариком туда-сюда носится. Мне показалось это ты. Иду я туда, иду... А вдруг бац, рядом с тобой вспыхивает та самая хрень светящаяся. А дальше ты всё видел.

— Но он завёл машину, ведь так? И в прошлый раз ты исчез, когда завели машину, так?

— А как теперь возвращаться? Здесь машин нету. Да и, я так посмотрю, нужен другой способ. Ты же не смог вернуться с помощью пистолета. Патроны у тебя не закончились. А других объяснений...

— Дело не в этом. Мне удалось только что узнать имя той самой девушки, которую столько раз встречал в этом мире. Её зовут Руж. Она побежала от меня. А мной овладел азарт. Я думал, в любое время смогу вернуться. И побежал за ней... на свою голову...

— И теперь ты не знаешь, где она? Ты в неё влюбился? Ведь не только за этим ты погнался за ней?

— Нет, что ты! А впрочем, даже не знаю... Что-то в ней такого есть... Только мне с ней едва ли что светит. Она вся из себя секретная, и рассказывать ей что-либо запрещено.

— Что будем делать?

— Искать путь в реальность. Сначала тебе, а я уж как-нибудь смогу вернуться, — сказал я и поднял пистолет с асфальта. Достал обойму пистолета : восемь пуль и ещё одна в патроннике. Итого девять.

+++++

Глава 9, в которой я хочу помочь Коле, но он настойчиво отказывается от помощи.

В ушах звенит. Голова трещит по швам... Где я?

Я лежал на каком-то деревянном полу. Вокруг было тихо и совсем темно. Я попытался подняться, но стоило мне опереться на локоть, старый деревянный пол подо мной угрожающе затрещал, заскрипел.

Да как я, чёрт возьми, тут оказался? Я же совсем недавно... Как же голова болит! Вспоминать тяжело. Последнее, что я помню, мы с Колей стоим у какой-то карусели посреди перекрёстка. Мы с ним о чём-то говорили... Спорили о чём-то...

Да где же я, чёрт возьми, нахожусь? Где свет? Где мой фонарик?

Я засунул руки в карманы, по-прежнему находясь в лежачем положении. Скрипящий пол подо мной вызывал сомнения, стоит ли вообще двигаться. Даже пока я рыскал по карманам, казалось, что вот-вот провалюсь.

В карманах фонарика не оказалось. Блин, ну хоть пистолет со мной.

Последнее, что я помню, это то, как мы с Колей спорили о пистолете... Я протянул ему пистолет и сказал, что я не могу стрелять. Иначе вернусь в реальность. Ведь сначала надо было Коле помочь выбраться. А он мне сказал, что стреляет плохо.

— Я стреляю плохо.

— Так ты же только что застрелил монстра!

— Я же в упор стрелял! Тут не промахнуться!

— Бери, говорю!

— А если я вернусь в реальность? Что ты будешь делать без пистолета!

— Мы же оба знаем, после чего ты вернёшься в реальность! Пока что тебе это не грозит!

— Я не возьму твой пистолет!

Он сказал мне, что не возьмёт мой пистолет. А мне надоело перестреливаться с ним словами. Я просто вложил свой пистолет ему в карман. Он попытался вытащить пистолет и уронил его на асфальт.

Может быть, я и фонарик уронил? Предварительно пистолет я положил в карман. Затем развёл руки в стороны и начал водить ими вверх-вниз. Таким образом в детстве на снеге ангела рисуют. Только я к тому же ещё на животе, а не на спине лежу. Руки нащупывали кучи опилок, обломков дерева. Это кололо и царапало руки.

Я помню, что когда Коля поднял пистолет и протянул его мне, ему пришлось крикнуть, чтобы привлечь моё внимание, несколько секунд уже прикованное к толпе существ с деревянными колодками на плечах и длинными языками, сплошь истыканными колючками. Те самые твари, которых я оббежал, пока догонял ту незнакомку... американку... Руж её звали!

Было слышно, как скребли языки по асфальту. И эти твари стонали. Это было страшно. Страшнее, чем раньше. Я крикнул Коле:

— Стреляй!

Коля навёл на них пистолет, наверно, осознав, что спорить со мной бесполезно. И сделал выстрел. Сделал ещё один. Третий. И одна из тварей легла на асфальт. Три пули на одно существо. Это затея без шансов!

— Это глупая затея! – крикнул Коля. – Мы зря тратим пули.

Но затея оказалась ещё глупее. Существа, увидев смерть одного из своих, уже не стонали, а взволновано кричали. Крик эхом разносился по улицам. И вдали начал загораться свет. Тот самый свет. Приятный, успокаивающий. Даже на таком расстоянии влекущий к себе.

Мне наконец-то удалось найти в деревянных обломках фонарик. И сейчас, когда я включил фонарик, свет слепил меня. Глаза слишком медленно привыкали к яркому свету.

Я рассмотрел деревянные стены, с которых уже свалились обои и трухой валялись по периметру комнаты. Я увидел дверь совсем рядом с собой. Увидел на дальней стене окно, забитое досками.

Я посветил около себя. В комнате был нормальный пол. Только в том месте, где я лежал, была огромная вмятина. Потому-то и скрипит пол подо мной. Похоже, что что-то тяжёлое уронили в то место, где я сейчас лежу.

Я медленно перекатился на бок, а затем на спину. Подальше от того места, где я могу провалиться вниз. Затем я медленно поднялся на ноги, вслушиваясь в скрип пола. Но здесь пол скрипел не так угрожающе. Здесь, вроде бы, я не провалюсь. Но блин, как же я здесь оказался? Откуда столько крови на руках?

Не помню. Голова трещит невыносимо. Почему? И вообще, в каком я мире?

Я подошёл к окну, чтобы выглянуть наружу. Помню, мы тогда с Колей пытались найти хотя бы одно окно.

— Ищи окна! – крикнул Коля.

Мы с ним бежали по улице, навстречу свету. Все четыре дороги от перекрёстка были перекрыты. Путь выбирал Коля. Мы бежали навстречу этим светлякам. Только смотрели не на тварей, а на стены, чтобы «гипноз», как назвал свет Коля, не воздействовал на нас. Но он воздействовал даже, если не смотреть на свет. Я ощущал тепло, эйфорию и едва сдерживаемое желание посмотреть на них, на светящихся существ. Ощутить тепло и радость света целиком и полностью.

И чем ближе мы подходили к светлякам, так их окрестил тоже Коля, тем сложнее было сдержаться. А окон на стенах не было. Совсем! Ни на втором этаже, ни на третьем, ни ещё выше. И дверей тоже не было. Благо, от нас отстали лизуны, тоже Колей были названы.

Я всё больше понимал, что окно мы не найдём. И я крикнул Коле:

— Здесь нет окон! Нужна другая идея!

— У меня есть идея! Закрой глаза! Мы пойдём напролом!

Мы схватились за руки и побежали напролом. Как же башка моя трещит. Этот свет... вполне возможно, именно он стал причиной моей головной боли.

Я всматривался в окно между досками. Там была темнота. Непроницаемая, зловещая темнота. Я отошёл от окна и подошёл к двери. Дёрнул за ручку – заперто. Тут всё выглядит таким старым, хрупким... Может удастся выбить эту дверь?

Я отошёл на пять шагов назад и разбежался. Я налетел на дверь прям, как мы тогда с Колей с разбегу влетели в толпу светляков. Нам тогда повезло, что с ними не было лизунов. Или мы на них не наткнулись.

Но этот свет был прекрасен. Это было невыносимо, ощущать всем телом благословение, и не открывать глаза. Не позволять себе увидеть это чудо. Этот рай.

Мы с Колей продирались сквозь толпу ангелов. Их руки ласкали нас. Приятно скользили по телу. Они не пытались нас схватить, они пытались дать благословение своё. Я не могу терпеть дальше. И я открыл глаза.

И этот миг был прекрасен. В прошлый раз я видел лишь кусочек рая в глазах одного ангела. А сейчас я видел очень широкие просторы рая в ослепительно прекрасных глазах десятков ангелов.

Я наслаждался светом всего миг. А затем мы выбежали из толпы светляков. Свет остался за спиной. Но его эффект грел душу даже в спину, даже сквозь воспоминания. Это было прекрасно. Я хотел снова увидеть тот рай.

Я хотел увидеть рай и сейчас. Немного хотелось забыть обо всех своих проблемах и просто любоваться светом. Но здесь не было светляков.

Я с разбега ударил плечом в дверь. Но дверь не сломалась. Она выдержала мой удар. Я разбежался снова, но тщетно. Только боль заиграла в плече. Ну да. Петли двери внутри моей

комнаты. Значит, и дверь открывается вовнутрь. А я её выбить наружу пытаюсь. Впрочем, потянув за ручку, мне не удалось открыть дверь. Я дёрнул за ручку ещё сильнее. Ручка не выдержала и вырвалась с пазов. Я отлетел назад и повалился на спину совсем рядом с тем местом, где на полу вмятина.

Валялся на спине. Помню, как я повалился на спину тогда.

Мы с Колей бежали довольно долго. А в спину нам светил приятный свет. Наконец, улица свернула направо. Мы тоже свернули и ушли с зоны действия райского света... М-да уж...

Мы с Колей бежали по тёмной улице, освещая путь моим найденным... моим возвращённым фонариком. И я остановился. Коля посмотрел на меня удивлённо.

— Знаешь, это не имеет смысла, — сказал я Коле. — Не имеет смысла нам бежать вдвоём.

— О чём ты?

— Сам посуди. Какая от меня польза? Стрелять я не могу. Я только задерживаю тебя. Дай пистолет. Я сделаю выстрел, и ты заберёшь пистолет обратно. Просто последуешь дальше один.

Коля с минуту обдумывал мои слова.

— Ну же. Сам видишь, что так лучше будет! — сказал я и сел на асфальт.

— Ну-у... возможно... — Коля нерешительно протянул руку с пистолетом в ладони. Наверно, боялся остаться один. Но я действительно лишь буду задерживать Колю. Мне нужно уйти.

Я взял пистолет. Коля стоял и смотрел на меня, ожидая возвращения пистолета. Верну я тебе, верну.

Я отцепил обойму, проверяя, сколько пуль осталось. Пять в обойме. Итого шесть... Пять останется после того, как я уйду. Я поднял пистолет и приставил к своему виску.

Коля среагировал сразу. Схватил мою руку и вырвал из неё пистолет.

— Ты что, совсем рехнулся?

— Я же вам всем являюсь обузой! Какая от меня польза?

— Витя! Очнись! Ты идиот!

— Я просто понял, что у моей жизни нет никакого смысла.

— Витя, бляха-муха, приди в себя! – крикнул Коля и с размаху влепил мне мощную оплеуху так, что я повалился на спину. Щека просто горела. А я понял, насколько глупо поступил.

— Ты прав, Коля. Тебе пригодятся все шесть пуль. Просто оставь меня здесь. Те существа... Они всё равно нас преследуют. Они найдут меня здесь и...

— Приди в себя, говорю! – Коля влепил мне ещё одну оплеуху, по другой щеке. – У тебя крыша едет! И я не брошу тебя ни за что!

— Коля! Хватит! Они нас сейчас догонят, вдвоём поляжем! А так хоть ты спасёшься!

— На тебя что, настолько светляки повлияли? Ты открывал глаза?

— Ну открывал... И что?

— Блять, у тебя просто ломка! Ты придурок, Витя. У тебя ломка, ты хочешь ещё дозы рая. Я тоже хочу, но я не открывал глаза, я не настолько болен этим.

— Коля, не носи чепуху. Тот свет – это действительно гадость. Приятная, но я понимаю, что гадость.

— Нихрена ты не понимаешь! – Коля схватил меня за руку и попытался поднять. – Вставай! Не заставляй меня нести тебя на своём горбу! Сам же говорил, вместе поляжем!

— Дай мне всего лишь сделать выстрел...

— Знаю я, куда ты целиться будешь. Давай руку, а то я тебе задницу прострелю, чтобы ты шевелится начал! – Коля ещё раз потянул меня за руку. Поднять меня ему не удалось. Только протащить где-то метр.

С того края улицы вышли монстры — светляки, которые своим прекрасным светом давали надежду, тепло, радость. А ещё стало видно всю стену. И совсем рядом с нами была дверь в дом справа.

— Давай, вставай быстрее! Нас догоняют! – крикнул Коля и потащил меня за руку. Я отмахнулся.

— Я и сам могу встать! – съязвил я и поднялся на ноги. – Вон дверь. Нам, думаю, туда стоит войти.

Коля поднялся по крыльцу и потянул дверь на себя. Открыто. Он вошёл внутрь. А я ещё мгновение любовался этим светом. Коля был прав. У меня будет ломка. Сразу как я войду внутрь, я не буду способен ни на что. А здесь так прекрасно. Так чудесно.

— Входи внутрь! – крикнул Коля и схватил меня за рукав, после чего сильно дёрнул на себя.

Сейчас меня уже не мучает ломка. Нет того чувства безысходности. Сколько же я забыл? Благо вспоминаю. Мне кажется, это свет светляков так повлиял на меня. Вызвал эту амнезию или типа того.

Я посветил на дверь фонариком, обдумывая, как её ещё можно открыть. Вдруг заметил дыру в потолке. Прямо над тем местом, где пол продавлен. Причём продавлен пол будто бы в форме человека. Блин! Это же я упал! Скорее всего, я провалился сюда! Как же голова болит... От этой головной боли я, похоже, и память потерял, и соображаю туго.

Я подошёл поближе к дыре в потолке и посветил туда. Там чердак. Я видел косой скат крыши снутри. Значит, я поднялся на верхний этаж. Я поднялся...

Но не сразу. Коля меня минут уже... а сколько минут? Он уже долго меня пытался привести в чувство. В свете фонарика был виден весь коридор. Две двери, несколько тумбочек и лестница с лифтом. Одну дверь Коля забаррикадировал тумбочкой. Не бог весть что, но слегка задержит. Лишь слегка, так что он зря старался. Всё равно умрём.

А с дальнего конца коридора, ещё за дверью было слышно знакомый мне женский голос Руж. Что-то кричала неразборчиво.

— Коля! Нам хана теперь. Руж нас обоих сейчас застрелит...

— Да заткнись ты!

— ...Брось меня! Спасайся! Оставь пистолет, я задержу её.

— Заткнись уже!

— Мы так оба умрём же ведь! Пойми!

— Хватит! Дай послушать!

Он пытался вслушаться в крик Руж. Подошёл к двери, оставив фонарик у меня в руках. Жаль, я не могу избавить его от мучений со мной этим фонариком... Почему он не понимает того, что понимаю я? Почему не верит мне, что ему без меня будет лучше? Что я ему обуза...

Коля приоткрыл дверь. Через мгновение она раскрылась нараспашку, и Коля отлетел от назад, упал на спину. Руж влетела внутрь и тут же закрыла за собой дверь. А ещё через секунду в дверь сильно ударили, она приоткрылась слегка, но Руж тут же захлопнула дверь обратно.

— Help! – крикнула Руж. – Do anything! (*Помогите! Сделайте хоть что-нибудь!*) – ей явно стоило огромных сил сдерживать натиск на дверь.

— А, ну понятно. Мы всё умрём... — подметил я.

— погоди, сейчас всё будет! – крикнул Коля и подбежал к другой тумбочке. Начал двигать её к двери.

— Коля! Ты зря меня не послушал! Беги наверх! Может, спасёшься! Оставь нас! Это не стоит того! – пытался я вразумить Николая.

Но Коля не слушал меня. Он передвинул тумбочку к двери вплотную и побежал за следующей. Начал её двигать к двери.

— It's not enough! (*Этого недостаточно!*) – крикнула Руж.

— I know! (*Я знаю!*) – ответил Коля и побежал за второй тумбочкой.

Он придвинул её к двери под мой зов к его разуму. Руж на меня смотрела, может быть и с недопониманием, но ничего не спрашивала. Наверно, ей не до того, но она лишь зря мучается. Нам не выжить! Коля придвинул вторую тумбочку к двери и крикнул Руж:

— There is a cage there. But my friend... He can't do anything. Help me to get him into the cage! (*Там есть лифт. Но мой друг... Он не может ничего делать. Помогите мне втащить его в лифт!*)

— Ah, you are one of three his friends. Ok, I'll help you. (*А, ты один из его трёх друзей. Хорошо, я помогу тебе.*)

— Forget the idea! The elevator is broken! (*Забудьте эту идею! Лифт сломан!*) – сказал я. Может хоть на английском они поймут меня. Но Коля попытался успокоить Руж:

— He can't know! He thinks, that everything will be bad! (*Он не может знать! Он считает, что всё плохо кончится!*)

— The elevator is broken? (*Лифт сломан?*) – спросила Руж.

— I don't know... (*Я не знаю*)

В дверь долбанули в очередной раз. И тогда Руж кивнула:

— Let's do this! There is no other way! (*Давай сделаем это! Другого пути нет!*)

Существо ударило в дверь снова. Сдержав удар, Руж и Коля пододвинули вплотную отодвинутые ударами тумбочки и побежали ко мне. По пути Коля ударил всей ладонью по кнопке. Со скрипом и скрежетом створки дверей разошлись в стороны. Руж и Коля подхватили меня за подмышки и под моё нытьё потащили меня к лифту.

В дверь ударили снова. Тумбочки отодвинулись ненамного, но ещё держали дверь. Небольшое усилие, и дверь открылась нараспашку. Но я не успел увидеть темноте, что там за существо. Мы вбежали в лифт, и Руж ударила по кнопке самого верхнего этажа. Створки лифта закрылись, и мы поехали вверх.

— I don't know, what was that infernal thing, but it will find and kill us anyway! (*Я не знаю, что это была за адская тварь, но она найдёт и убьёт нас в любом случае!*) – кричал я.

— What made him so gloomy? (*Что сделало его таким угрюмым?*) – наконец, спросила Руж мучавший её уже очень долго вопрос.

— Svetlyaki.

— Svetlyaki?

— I called them so. (*Я их так назвал*)

Как же глупо я тогда выглядел. Однако, это на лифте я поднялся на верхний этаж. Память возвращается. Но как я оказался один? Не помню... Нужно выбираться отсюда. Нужно найти способ открыть эту дверь.

Дверь открывается вовнутрь, и петли находятся внутри комнаты. Если снять дверь с петель, то я выберусь отсюда. Можно вынуть стержень из петель, или вообще их выбить к чертям... Лучше второй вариант.

Я подошёл к двери, встал сбоку. И с размаха ударил ногой по нижней петле. Ещё один удар, и нижняя петля отцепилась от стены. Верхнюю даже выбивать не пришлось. Под весом двери сломались ржавые гвозди, которыми верхняя петля была прикреплена к стене, и дверь завалилась на бок, цепляясь за стену лишь язычком замка. Это мелочи. Главное, не придётся прыгать с этажа на этаж!

Проблема может быть, если за дверью что-то прячется. Сколько у меня пуль с собой? Я вытащил обойму из пистолета. Пусто. Отвёл затвор. Пусто. И куда делись все пули. У Руж вроде бы не было оружия. И когда мы поднялись на лифте, наверху нас поджидали два светляка справа от лифта и один лизун слева. Приятный свет опять меня озарил надеждой. Ещё одна доза счастья...

Коля вытянул в руках пистолет и прицелился в лизуна. Раз выстрел, два выстрел... Вдруг Руж отобрала у него пистолет, сказав:

— Aim at heads; do not waste your ammo! (*Целься в голову, не трать пули зря!*)

Два метких выстрела. Даже сквозь слепящий в глаза свет она угодила светлякам прямо голову. Обоим. Лизун был убит Колей. Две раны в живот... А у светляков по аккуратной дырочке в голове.

— That's all (*И всё*), — сказала Руж, протягивая пистолет мне.

Я взял пистолет и снова поднёс его к виску.

— Нет! — крикнул Коля, вновь бросаясь спасать меня.

Я нажал на курок почти одновременно с тем, как Коля схватил меня за запястье. Пуля улетела в сторону. Порох обжёг лицо. Звук выстрела возле уха оглушил.

Руж что-то кричала. Коля ей что-то настойчиво объяснял. Только пистолет валяется немного в стороне. Если я доберусь до него, всем станет легче. И я пополз. Эти двое слишком заняты обсуждением чего-то. Руж, скорее всего, поняла, что моя идея будет удобна всем, а глупый Коля пытается её убедить в обратном. В любом случае, они мне не мешают им помочь.

Правда, теперь была другая проблема. Мир меняется. Исчезают Руж и Коля. Исчезает лифт. Ровные, покрытые кровью стены медленно превращаются в трухлявую древесину. Потолок спускается и наклоняется в сторону, образуя скат крыши.

Но я обогнал превращение мира. Я схватил пистолет. Теперь мне уже никто не мешает. Я приставил пистолет к виску, и вдруг подо мной пропала опора — провалился пол, и я полетел вниз, а в полёте рука рефлекторно сжала пистолет, нажала на курок, выпустив мимо мой шанс упростить моим друзьям жизнь... Это была последняя пуля.

+++++

Глава 10, в которой Коля рассказывает, что знает Руж.

Я вышел из полуразвалившегося здания. Вокруг было темно и тихо. Но это был не кошмарный мир, а реальный. Просто сейчас ночь. Голова трещала по швам то ли после падения, то ли после ломки от рая.

Где я нахожусь?

— Друзья! Лена! Саша! Ко... — я осёкся. Коля остался в том мире. С Руж... А за ними какое-то существо гналось. Очень опасное. Опаснее, чем то, что я раньше встречал. Руж легко застрелила и лизуна, и светляка, а от этого существа убегала.

Вообще, общий враг, как правило, объединяет. Руж, скорее всего, не бросит Колю и не станет его убивать. Но было бы лучше, если бы я мог им помочь.

— Лена! Саша! — крикнул я ещё раз. Куда идти? Фонарик с трудом пробивался сквозь мглу темноты... И наверно, ещё и тумана. Ночь плюс туман...

— Саша! Лена! — крикнул я ещё раз. Жаль я не могу выстрелить в воздух, уж звук выстрела-то они наверняка услышат.

Если они сейчас спят, мне до них не докричаться. Да и к тому же я спать хочу.

Я осмотрелся, где бы можно было прилечь. Нифига не видно. Я просто продолжал идти в произвольную сторону, пока не наткнулся на здание. Прошёл вдоль стены, пока не нашёл вход.

Походил по комнатам, в которых туман уже не так сильно мешал обзору, пока я не нашёл спальню.

Это очень старый дом. Очень пыльная постель. Я схватил покрывало и отбросил в сторону, подняв в воздух огромные тучи пыли. Пыль лезла в глотку, заполняя лёгкие. Я быстро покинул эту спальню, кашляя, выплёвывая всю эту грязь, пыль в перемешку со слюной. Я расстегнул куртку и задрал чёрную футболку до уровня лица, чтобы закрыть рот и нос.

Блин, ещё и не поспать... В других комнатах пыли не меньше, наверняка. Нужно подождать, пока здесь пыль осядет. И футболку от лица не снимать.

Я стоял в коридоре у входа в спальню и ждал, пока осядет пыль. Продолжая держать подол футболки у лица, я вошёл внутрь. Как я хочу спать... Как я устал.

Я лёг на кровать начал засыпать. Всё-таки, кровать вполне себе уютная и мягкая... Если бы ещё не пыльная. И если бы не этот раздражающий звук... звон... гудок...

Я с трудом открыл глаза. За окном уже было светло. Я не помню, как уснул. Что это гудит? Похоже на сигнал машины. Это, наверно, Саня сигналиит... Нас с Колей ищет.

Мне стоило огромных сил подняться и встать с постели. Я медленно проковылял по коридору, Саша уже перестал сигналить. Блин, и как мне его искать теперь?

Я спустился по лестнице и вышел в туман. Светлый яркий туман слепил со всех сторон. И прикрыл лицо ладонью и поковылял... Чёрт возьми, а куда я иду. Где Саша с Леной?

— Саша! — крикнул я. Не шибко громко, я ещё не проснулся... Но раз я слышал сигнал машины, они должны быть недалеко. — Лена!

Почему всё не наоборот происходит? Я бы лучше устроился на переднем сидении автомобиля и жал на руль, подзывая друзей. Машина то громче сигналиит, чем я орать могу. Да и хрен знает, куда надо орать. Может назад?

— Саша! — закричал я, развернувшись на 180 градусов...

И оттуда я сразу же услышал сигнал от машины. Блин! Я не в ту сторону иду.

Зевнув, я начал ковылять на сигнал. Впрочем, Саша уже не сигналил. Главное, я сторону знал.

— Витя! — услышал я совсем рядом.

— Ага, — сонно ответил я.

— Где ты был, и где Коля? — Саша выбежал из тумана и чуть было не сбил меня. Вовремя сумел остановиться. Я бы так быстро не среагировал сейчас, благо не бежал, как Саня. Я с минуту обдумывал, что нужно ответить. После чего сказал всё ещё сонным голосом:

— Так мы тебе уже который день пытаемся доказать, где мы были...

— Опять, двадцать пять! Что вы всё время цепляетесь за параллельный мир?

— Ты чего? Я же тебе уже доказал, что могу переместиться туда...

— Не ври! Ты просто сбежал. Я не знаю, как тебе удалось свалить из кухни незамеченным. Мы все троём смотрели на тебя. Но ты не исчезал. Стоило нам отвернуться, как ты вдруг исчез, и никто этого не заметил?

— Саша, — сказал я уже не сонным голосом. Он меня злил своим нигилизмом, упёртостью и прочими гадостями его характера. — Если ты не можешь найти объяснения моему исчезновению, может быть, мы тебе правду говорим?

— Да пошёл ты? — сказал лишь Саша.

Придурок! Фома неверующий! Чего он так упорствует?

— Блин, Саша, кончай уже завидовать? Я не получаю никакого удовольствия с того, что перехожу в другой мир!

— Кто завидует? Я завидую? Да чему мне завидовать? Я оплатил всю эту поездку, а теперь спокойно жду, пока вы бегаєте...

— Перестань! Саша, это происходит не само собой! Тут всё подвержено логике и высчитывается. Если тебе так хочется, я помогу тебе попасть в другой мир. Но не сейчас. Я сейчас хочу отдохнуть, — сказал я, и Саша наконец-то улыбнулся.

— Витя, если ты перетащишь меня в тот мир, я окончательно поверю в его существование.

— Ещё бы... Я не понимаю, чего ты упорствуешь, когда я тебе показал исчезновение?

— Да просто... Ты пойми, я... оплатил весь наш проезд, а самого главного в городе не увидел...

— Я понимаю. Пошли, где Лена?

— Витя! Саша! Лена! — услышал я голос Коли. Слава Богу! С ним всё в порядке!

— Коля! Сюда! — крикнул я уже радостно. Сна уже не было ни в одном глазу. Краем глаза я заметил, как напрягся Саша. Не особо-то он рад встрече с Колей.

Коля выбежал из тумана, сразу же схватил меня за руку и потянул за собой.

— Пошли быстрее!

— Что за? Коль, что случилось?

— Руж нужна помощь! Она заперта. Я покажу, где тебе надо «перейти», я же не могу!

Я выдернул руку и остановился.

— Что? — Коля вопросительно посмотрел на меня.

— Я ведь тоже не могу!

— Почему? — спросил меня Коля. Я достал обойму и показал её содержимое. — И что? Ни одного патрона?

— Ни одного.

— Ружьё! Там было ружьё в том доме! Побежали быстрее! — Коля схватил меня за руку. А Саша схватил за руку Колю.

— Остановись! Что за Руж? Здесь есть ещё кто-то?

— Да не здесь, и ты всё равно не поверишь, и блин! У нас мало времени, а вы его по-прежнему тратите! Нужно торопиться! — Коля вырвал свою руку из Сашиной и потащил меня в туман.

— Ты хоть знаешь, куда идёшь? — спросил я, и Коля остановился.

— Блин! Чёрт! — Коля схватился за голову, смял волосы от безысходности. Отпустил меня. — Руж в опасности! Её нужно спасти, я... я просто в панике... Ребята, где дом? Нам очень нужно спешить!

Саша медленно вышел из тумана к нам. Руки в карманах. Он облизал губы и сплюнул на асфальт, всем видом выражая своё недовольствие. Ну да, ведь о нём чуть ли не забыли...

— Дом вон в той стороне, — сказал Саша, кивнув вправо, и затем ждал нашей реакции. Коля хотел дёрнуться, побежать, но я его остановил, просто отказался идти.

— Саша, ты наверняка не понимаешь, что сейчас... — начал было я оправдываться, но он перебил меня.

— Ты обещал.

— Я обещал потом помочь.

— Ты обещал помочь сразу, как отдохнёшь! Ты собрался помогать некоему Ружу... Ты отдохнул?

— По пути обсудим. Я попытаюсь помочь вам обоим: тебе и Руж. — сказал я Саше и повернулся к Коле, начав движение в сторону дома с ружьём. — Как ты вернулся? Вы нашли автомобиль?

— Дело не в автомобиле. Я не уверен. Типа скачок напряжения, включение/выключение... Мы просто нашли компьютер в одной из комнат... Ну... как нашли, это компьютер Руж.

— У неё есть компьютер?

— Да. Ни за что бы не подумал, правда? Нас существо догоняло по лестнице, поднималось до нашего этажа. Руж меня провела по коридорам до нужной комнаты. Там мы и заперлись. Существо не смогло войти внутрь.

— И что потом?

— Ну, несколько слов о том, в какой вы жопе, а затем...

— Эй! Вы про меня не забыли? — закричал вдруг Саша. Блин! Я совсем упустил, для чего я начал разговор.

— Так как ты «перешёл»? В чём твоя особенность?

— Я же говорю. Включение и выключение мощных энергопотребителей. Или что-то в этом роде. Машина заведётся, когда я рядом, я перейду. Или как в первом перемещении замкнёт щиток, соответственно во всём здании ток отключился, и я вернулся. Или сейчас комп включился, я опять вернулся. В чём-то этом и заключается условие моего «перехода».

— Ну конечно! Ты же геймер. И у тебя «переход» завязан на включения/выключения компьютера или чего подобного! Машина тоже ведь автоматизирована, иномарка как-никак. А я... Так как я полицейский, то моя способность «перехода» заключается в стрельбе. Ну, я не знаю. Связь слабовата, но как-то так. А у Лены... Она журналистка... Читает документы и «переходит»!!!

— А я? — спросил Саша. Я посмотрел на него. Ему в глаза. В глазах плясал огонёк азарта...

— Я пока не знаю. Но здесь есть логика... Может быть, если ты что-нибудь дорогое купишь в этом городе... Или напьёшься до чёртиков...

— Ты издеваешься? Где я найду здесь работающий магазин? Или, например, алкоголь? Да какой к чёрту алкоголь! Что за бред!!!

— Я не знаю. Тебе нужно пробовать. Сам подумай, какое действие тебе свойственно, — сказал я и повернулся к Коле, лишь в последнюю секунду осознав, что такой жест означает чуть ли не «а

теперь иди нахрен – не мешай». Но поворачиваться обратно уже поздно. Саша поймёт. Мы же друзья... — Так что случилось там? Ну, до того, как вы включили компьютер?

— Там... Ну, я пытался задать ей несколько вопросов...

— Суки! – обиделся Саша и отстал. Он простит нас... Мы же друзья. Судя по тому, что Коля удостоил Сашу лишь мимолётным взглядом, а затем продолжил говорить, Коля того же мнения, что и я:

— Я попытался задать несколько вопросов. Но она... — Николай закатил глаза, пытаясь подобрать подходящее слово. — Она довольно резко отреагировала... Я больше не пробовал задавать вопросы. Компьютер свой она сама включила. У неё по зданию камеры наблюдения развешаны.

— Погоди! У неё же логово в другом месте?

— Ну, не знаю. Там у неё есть и компьютер, и система наблюдения. Вообще она шикарно устроилась в этом городе... А ещё на её компьютере имя пользователя – Kleopetru, — сказал Коля и уставился на меня так, будто чего-то ждёт от меня.

— Что?

— Разве ты не понимаешь, что это значит?

— Ну, Клеопатра и что? Или как там у неё ник?

— Не тормози! Вспомни! Я рассказывал! Я искал в интернете сам городе Сайлент Хилл с двумя людьми: LION@rd и Kleopetru! Ты понимаешь, что это значит?

— Ты думаешь, что...

— Вот именно! Я вместе с ней нашёл этот город. По сути, я с ней знаком уже очень давно!!!

— А как она отреагировала?

— Я не успел сказать. Я «перешёл».

— А какой план спасения?

— Ты наберёшь патронов и «перейдёшь» к ней в комнату. Я скажу, где надо переходить. А там уже она всё объяснит. У неё же должен быть какой-нибудь план.

И вдруг из тумана выплыл стоящий на месте наш автомобиль, в который врезался Коля, засмотревшись на меня, разговаривая со мной. Завыла сигнализация. Секунд пять трезвонила, и затем она отсигналила отключение сирены. Сзади из тумана вышел Саша, засовывая в карман ключ от машины.

— Мы почти пришли... Нам туда, — сказал Саша будто из астрала, полностью поглощённый мыслями о том, каким образом он сможет «перейти».

В этом густом тумане крайне тяжело ориентироваться. Но дом мы нашли. Тот самый, в котором мы стреляли по тарелкам.

— Саша, где ружьё? — спросил Коля таким тоном, что стало ясно, геймером завладела героическая доблесть. Он, во что бы то ни стало, собрался спасти Руж.

— В зале, в том же самом шкафу, — сказал Саша безучастно.

— Идём, Витя. Нужно спешить, — от этих героических слов Николая я себя даже оруженосцем почувствовал...

Мы вошли в зал. Лена сидела в кресле и читала книжку. Увидев нас она спросила:

— А вы знали, что у семьи Ревен, что жила в этом доме, несколько веков была традиция, чтобы каждый член семьи вёл свой личный дневник? — Мы с Колей замерли, понимая... нет, ещё пока что с трепетом предполагая, что сейчас произойдёт. Вдруг я ошибался... — Что вы на меня так смотрите?

— Блин! Лена... Зачем ты это читала? — сказал я ей и медленно пошёл к ней.

— В смысле? — она с подозрением прищурила глаза и отстранилась назад.

— «Переход»... Ты теперь спровоцировала свой «переход»!

— «Переход»? — сказала Лена, уже понимая, что мы имеем ввиду, уже белея от страха, но ещё не доверяя моим словам.

— Лен, как ты до сих пор не заметила, что ты «переходишь» каждый раз, как начинаешь читать дневники или что-то подобное?

— Нет! Не каждый раз! В прошлый... или... нет! Это глупо! — сказала Лена, бросив дневник на пол. Бросив свой способ перехода на пол.

— Нет! — крикнул Коля. Я бросился к дневнику, чтобы поднять его и отдать Лене. Как она исчезла, я не видел. «Переход» происходит именно в тот момент, когда никто не видит, и нет ничего удивительного в том, что Саша нам не до конца поверил, даже когда я у него перед носом исчез...

Я стоял посреди зала с книгой в руках. «Дневник Тома Ревена» написано на книге, естественно на английском. Коля первым вышел из ступора, подошёл к шкафу и достал ружьё.

— Нужно теперь ещё и Лену спасти... — сказал он, передавая ружьё мне.

+++++

Глава 11, в которой я остаюсь один и иду всех искать.

С трудом, но я всё-таки нашёл здание с его пометкой. Перед уходом Коля предусмотрительно нарисовал синим маркером на двери крестик, и ещё на самом здании оставил с десяток пометок. Он всегда носит маркер с собой с тех пор, как однажды одна его девушка хотела оставить вандальный автограф на стене, а у Коли маркера в кармане не оказалось.

Дальше лестница. Седьмой этаж, сказал Коля. В этом здании Коля «перешёл» в наш мир. Значит, здесь я смогу перейти к Руж. Лену Коля будет спасать. Мне проще поднять ружьё на шестой этаж, чем ему автомобиль. А «переход» к Руж нужно совершить строго в обведённой синим маркером зоне, сказал Коля.

Я, конечно, понятия не имею, как он собрался возвращаться сам, но его аргумент: «сейчас главное Руж и Лену спасти, остальное потом» - был непроверяемым, и мне пришлось смириться.

Пятый этаж... С одной стороны, Коля нарисовал стрелку на стене... А с другой, он говорил про этаж повыше, хотя он часто чепуху молотит и, судя по всему, перепутал номер этажа... Или я считать разучился. Впрочем, синяя зона одна должна быть на весь дом. Или она на шестом, и на пятом её нет. Или всё наоборот.

Но нет! Коля перепутал номер этажа, бывает... Вот она, синяя зона, нарисована посреди какого-то рабочего кабинета - просторная комната со столом, стулом и шкафами у стены. Я становлюсь посреди зоны. А сейчас прозвучит выстрел...

Я считал секунды и озирался. Сколько нужно времени для «перехода»?

- ...тринадцать, четырнадцать, пятнадцать... двадцать пять, двадцать шесть...

На двадцать шестой секунде мир начал меняться. Значит, время неопределённое. Мне приходилось и дольше ждать. Взять хотя бы вчера на кухне, когда я Саше демонстрировал «переход».

Мир начинал темнеть. Тускнеть. Я достал фонарик и наблюдал, как весь мир меняется. Иссыхался и трескался пол, перекашивался дверной косяк, сквозь обои проступала ржа.

- What a... - начала было Руж. Но вдруг меня узнала. – What are you doing here? (*Что ты тут делаешь?*)

- Коля said, you need a help(*Коля сказал, тебе нужна помощь*), - ответил я.

- How can you help me? The outdoor creature will kill us both, if it breaks that door! (*Чем ты мне можешь помочь? Существо снаружи убьёт нас обоих, когда сломает дверь*) – сказала Руж. К счастью, пока что существо не долбит по двери.

- I can «be transmitted» in any time I want it. I can... (*Я могу «перейти» в любое время, как захочу. Я могу...*) – и я осёкся. Нет не потому, что не знал, что я ещё могу. Я не знал как это по-английски сказать. – I can... make the creature... хм... leave the door... stay away... be enough far from door (*Я могу... заставить существо... хм... покинуть дверь... держаться в стороне... быть достаточно далеко от двери*)... - Блин! Как же по-английски будет «отвлекать внимание»?

- Ok. Do it, - ответила Руж чуть ли не безразлично.

- Wait! Where should be the creature so you could leave the room? Where I can do it safe? I need the plan of floor.(*Погоди! Где должно быть существо, чтобы ты могла сбежать из комнаты? Где я смогу это безопасно сделать? Мне нужен план этажа!*)

- You really do it for me? (*Ты действительно сделаешь это для меня?*)

- Give me the plan! (*План давай*!)

- Ok, - сказала она уже небезразличным тоном, будто поверила мне... в меня... Она раскрыла ноутбук. Открыла программу Paint. И начала рисовать план.

- What is this place? (*Что это за место?*)

- It was a safe place for a very long time. But now it doesn't... I was here more often, than anywhere else... (*Долгое время это было безопасное место. Но теперь уже нет... Здесь я бывала чаще, чем где-либо ещё...)

- What the creature outdoor? What must I know about it? (*Что за существо снаружи? Что мне следует знать о нём?*)

- It is very quickly and strong. It has big claws and teeth. If you will try to fight with it, you die. (*Оно очень быстрое и сильное, с большими зубами и когтями. Если ты попытаешься сразиться с ним, умрёшь.*)

- Maybe, it went away? I don't hear anything outdoor? (*Может быть, оно ушло? Снаружи ничего не слышно.*)

- No. It is there. I know that creature as myself. (*Нет. Оно там. Я знаю это существо как саму себя.*)

- How long the creature pursues you? (*Как долго это существо преследует тебя?*)

- Almost a year. Don't think about it. I have had a long and difficult "talking" with creature. (*Почти год. Не думай об этом. У меня было долго и сложное общения с этим существом.*)

- You spent in Silent Hill one year? How have you survived? (*Ты в Сайлент Хилле уже год? Как ты выжила?*)

- Look (*смотри*), - ответила Руж, меняя тему. Она нарисовала план этажа.

Лифт. Рядом лестница. Коридор соединяет их с десятком комнат. И по торцам коридора технические помещения. Вообще, план этажа напоминал какой-нибудь отель.

- We are here! (*Мы здесь!*) – Руж тыкнула пальцем в одну из комнат... через комнату от лестницы. – If you want to help me, you must lure the creature here!(*Если ты хочешь помочь мне, ты должен заманить существо вот сюда!*) – Руж указала на техническое помещение. – Steel door protect you. But there is a horrible smell inside, from which I could not get rid of, otherwise I would there and put up a shelter. (*Там стальная дверь, но внутри ужасный запах, от которого мне не удалось избавиться, иначе бы я там и устроила убежище.*)

- Ok. I will shoot, when the creature ... when I make the creature... be near another door... (*Ок. Я выстрелю, когда существо... когда я заставлю существо... быть рядом с другой дверью...*) – сказал, не в силах вспомнить, как будет по-английски «отвлекать».

Руж лишь кивнула. Я отошёл назад. Дуло винтовки я направил в потолок. И выстрелил. А через пару секунд существо вдруг начало бить в дверь, как будто выстрел послужил для твари сигналом. Мощный засов надёжно держал дверь, но по самой деревянной двери уже расходились трещины. Нужно спешить. Где мой «переход»?

- Fuck! Hurry up! (*Поспеши!*) – крикнула Руж, передвигая стол к двери. Вот в двери уже появились щели. Сквозь щели на мгновение проникали острые когти, но потом существо убирало их обратно. Руж отбежала к шкафу, раскрыла его и забралась внутрь.

Дверь из последних сил терпела удары. И вдруг засов не выдержал. Дверь раскрылась нараспашку, но за ней никого не было. Дверь слегка пошатывалась из стороны в сторону, а на ней исчезали трещины, появлялась пыль. Ржавчина исчезала за обоями. Мир приходил в норму. Значит, есть вероятность, что дверь в том мире ещё закрыта. Нужно спешить!

Я выбежал в коридор... планировка? Здесь другая планировка! Планировка больше походит на квартирную, расстояния между дверьми больше, чем должны быть. И самое главное, на торцах коридоров нет дверей! Как будто мир здесь отличается от мира того не только состоянием зданий, количеством монстров и подобным. Как будто там мир другой. В других местах здания. Другое количество этажей. Хотя, это и логично. Вспомнить хотя бы тот кровавый лабиринт, когда я первый раз «перешёл»...

Нужно спасти Руж независимо от планировки. Я нажал на курок, выстрелив снова. Затем я пошёл по коридору. Где же «переход»?

Мысленно я считал секунды: один, два... тринадцать, четырнадцать... двадцать пять, двадцать шесть... тридцать четыре, тридцать пять... Наконец-то! Стены менялись, меняли свой цвет, темнели, краснели. А самое главное, стена впереди – конец коридора – рассыхалась, осыпалась. А за стеной стальная дверь. Всё правильно!

Я обернулся. Ровный коридор, спереди доносится копошение. Существо, похоже, уже проломило дверь. Я выстрелил вперёд, привлекая внимание. Главное, отвлечь его. И оно меня услышало.

Вышло из комнаты Руж. Существо напоминало оборотня из старых фильмов. Длинная морда, с огромной пастью. С ровного ряда острых пугающе длинных клыков капала на пол слюна. Широкие плечи, длинные лапы, все четыре. На передних лапах выступали длинные когти. На задних их было не видно. А ещё всё тело было покрыто не шерстью, а Хитиновыми листами. Маленькие листы формировали непробиваемую кольчугу существа. Неудивительно, что Руж не может убить это существо. Только морда не защищена листами. Но если это существо такое же быстрое, как говорила Руж, то мне эта ахиллесова пята не особо поможет.

Лучше бежать. Нет! Пока что отступать, пока оно ещё идёт. Когда начнёт бежать...

Я пятился назад. Оно медленно наступало. Оно изучало меня. Я его. Брюхо вроде бы не защищено шипастыми хитиновыми листами, только спина, но мощные широкие передние лапы закрывают торс очень даже хорошо. Оборотень наступал, нагнувшись вперёд, закрывая незащищённую грудь, и готовый в любой момент закрыть и лицо. Просто машина для убийства. Как такое существо появилось-то здесь?

Я вдруг упёрся спиной в холодный металл. Увидел, как позади Руж вышла из комнаты. Оборотень продолжал наступать, не замечая её. Я толкнул стальную дверь спиной. Толкнул сильнее. Заперто... Или в обратную сторону открывается? Я обхватил холодную металлическую ручку ладонью и потянул на себя. Дверь со скрипом отворилась. Со скрипом... Существо вдруг рванулось вперёд. Я едва успел забежать внутрь. Дверь оборотень закрыл сам. Всем своим весом закрыл, оставив на ней глубокую вмятину. А перед дверью ведь мог находиться я.

Существо билось в металлическую дверь, сминая её всё сильнее. Однако удары приглушались, начинали доноситься как бы издалека. Затем начала выравниваться дверь. Потом она покрылась древесиной, обоями, превращаясь в обычную стену. А древесный пол наоборот трескался,

осыпался вниз. Ничего не оставляя. Просто осыпался вниз. Я стоял посреди комнаты, а пол осыпался спереди и сзади от меня.

Я удачно стоял на деревянной балке, пересекающей комнату поперёк. А пол осыпался на нижний этаж. Там был полный бедлам. Куча разломанных-переломанных досок торчали по всему полу, как штыки. Из них ещё вдобавок торчали гвозди. Я мог быть сейчас внизу, если бы мне не повезло встать прямо на балку. Тонкую балку, шириной сантиметров двадцать-тридцать.

И самое неприятное, что один конец балки вёл к окну, а другой уходил в стену. Единственный дверной проём (дверь отвалилась) расположен посередине стены, параллельной балке. Есть, конечно, вариант вернуться в альтернативный мир, но едва ли там лучше. Оборотень мог уже выбить дверь. Лучше уж через окно спастись.

Я подошёл к окну и выглянул в серую непроницаемую мглу. Пятый, вроде, этаж. Лучше был бы шестой, как Коля обещал. Дольше лететь, дольше проживу.

Нет, лезть через окно не вариант. А вот прыгнуть от балки до дверного проёма – более реальная идея. Тут всего-то метра три...

Первый делом я перебросил винтовку. Затем я отставил левую ногу на самый край балки назад, а правую поставил на самый край вперёд, встав поперёк балки. Качнулся назад, вперёд, стараясь подготовиться к прыжку. Ещё раз назад. Ещё раз вперёд. Снова назад, и снова вперёд, уже со всей силой. И я прыгнул.

Я по пояс влетел в дверной проём, оставив снаружи только ноги. Я жадно сгрёб по полу руками, пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь, но скользкий пол. Я чувствовал, что меня медленно тянет назад, и ничего не мог с этим поделать. Я скользил вниз сначала чуть-чуть, а затем уже всё быстрее. Я уже весь вылетел обратно в комнату, когда в последний момент смог схватиться за нижнюю часть дверного проёма.

Теперь бы только подняться... Я упёрся ногами в стену. Напряг мышцы, поднимаясь вверх. Затем перехватился руками поудобнее, когда плечи оказались выше уровня пола. Поднялся до пояса. Затем поднял правое колено и опёрся на него. Я внутри! Я сделал это!

Облегчённо я лежал на полу и часто дышал, пытаюсь прийти в себя. Где там моя винтовка? Я поднялся на ноги, перекинул винтовку через плечо. И пошёл как мне показалось, на выход.

Интересно, как там Коля? Он уже должен был найти Лену...

Я шёл по туману. Я теперь был уверен в направлении. Я помнил, с какой стороны пришёл к этому зданию. И шёл я по туману с гордо поднятой головой и с чувством выполненного долга.

А вот и Санина машина. Сколько мы уже на одном месте топчемся?

Я зашёл в здание.

- Саша? Лена? Коля? – в ответ тишина. Так, я не понял. Допустим, Саня нашёл свой способ «перехода». Так ему и надо. Допустим, Коля не нашёл способа вернуться назад. Он знал, на что идёт. Где Лена?

Я выбежал во двор. Нашёл машину. Закрыто. Не проблема. Я пнул по колесу, заставив автомобиль выть на весь город. Так даже проще, держать кнопку на руле не надо.

И затем я спокойно уселся на багажнике в ожидании, что кто-то подойдёт.

Что-то мне это не нравится... Коля не смог найти Лену? Блин! А если он не смог найти Лену?

Мне не оставили, блин, выбора. Я поднялся в зал. Лена здесь исчезла, так? Я стреляю в окно, нарочито в окно. Чтобы со звоном, чтобы привлечь внимание, чтобы был повод вернуться сюда, ибо в тот мир мне не очень хочется. Но надо спасти Лену.

Никто не подошёл. Мир изменился. Как обычно, потемнело, и я включил фонарик. Стены исчезли, оставив ржавую решётку, как в тот раз. И тогда я знаю, куда надо следовать за Леной.

Я без особого труда нашёл путь в подвал. Спустился. Кстати, лабиринта тут уже не было. Один ровный коридор, как ни странно. Тем проще. Я быстро нашёл ту, знакомую мне с прошлого раза, дверь. Открыл её с протяжным скрипом. Вышел в каменный коридор.

- Лена? – мой голос гулким эхом разнёсся по коридору. На всякий случай я ещё крикнул: Ruge! – мало ли, она тоже здесь... Но в ответ лишь тишина.

Я пошёл по коридору, и каждый мой шаг громко на все катакомбы. Я нашёл логово Руж, но Лены там не было. На всякий случай я даже переспросил:

- Лена? – пусто, я пошёл дальше, освещая путь фонариком. – Чёрт!

Коридор вывел меня в комнатку, вдоль стен стоят старые деревянные колодки. И в этих колодках зажаты «лизуны». Шесть штук. Я прикрыл ладонью свет фонарика. Они пока что не шевелились. Мне этого и не надо. Я на цыпочках пошёл дальше, грея свою смелость мыслью, что смогу пройти, не потревожив их.

Комната осталась позади. Я шёл дальше по коридору. В прошлый раз этим путём я не дошёл. Но в этот раз я вышел к лестнице. И поднялся наверх.

+++++

Глава 12, в которой мы медленно собираемся в квартет.

Я поднялся наверх по лестнице и осмотрелся. На полу лежит картина. Столы, шкафы завалены на бок. Дверь на потолке. Люстра на стене, свисает вниз, сейчас больше напоминая очень шикарное бра. Создаётся ощущение, будто здание перевернули, или всё ещё проще - здание упало. Скорее, второе, ибо вдоль стен тянулись трещины, несколько разломанных балок валялись чёрти как. На окне наверху разбито стекло, и до окна мне не добраться.

Я неуверенным шагом двинулся к трещине в... в “потолке”, занявшем место стены. Повернулся правым боком, а винтовку вытянул в правой руке, так больше шансов пролезть. Здесь довольно тесно, но если выдохнуть, то я смогу пройти здесь.

Глубокий выдох... Царапая и раздирая куртку, я протискивался сквозь небольшую трещину в другую комнату.

В следующей комнате было проще. Здесь дверь была на стене, но, к сожалению, на высоте около двух метров. Пол же ведь не под ногами. Дверь была настежь открыта. Я пошёл поближе и перекинул в другую комнату винтовку, чтобы было проще перелезть. Я подпрыгнул и ухватился за дверной косяк. Ногу поставил на ручку двери и подтянулся наверх.

В лицо мне ударил яркий свет фонарика, причём настолько внезапно, что я закрыл одной рукой глаза, а другой, поднявшись на пол торса вверх, я не удержался и свалился вниз.

Гипсокартонная стена жёстко встретила меня, треснула, а затем тучей поднявшейся пыли выразила всё своё мнение.

- Ой, Витя! Вить, прости! – крикнула Лена.

Я валялся на полу и пытался восстановить дыхание, сбитое жестким падением на спину. Вся эта пыль, вперемешку с гипсом витала в воздухе, забивала горло, вызывая кашель.

- Витя! Помоги мне! Я... я не могу отсюда выбраться. Ты только не прыгай сюда. Здесь нет выхода! Здесь тупик!

- А, блин, кха-кха... Где Коля? – крикнул я, не вставая.

- Коля? Я не знаю, я его не видела! Помоги пожалуйста, здесь страшно!

- Да, подожди, - сказал я. Я ещё не способен подняться. Нужно подумать.

Коли здесь нет. Чёрт, он даже не смог её найти. Надо было мне её спасти, а он пусть к Руж отправляется... Теперь мне надо спасти и его... И Сашу, если он нашёл способ попасть в этот мир. На хрена мы вообще затеяли весь этот спор? Сидели бы сейчас дома, и всё было бы хорошо. Нет, блин, попёрлись куда-то вдаль. Хватит отдыхать.

Я поднялся на локтях и осветил в дверной проём. Опять мне туда подниматься...

- Лен!

- Да?

- Ты не свети мне сейчас в глаза, ладно?

- Хо...хорошо. Ты сильно ушибся?

- Бывало и хуже, - сказал я, вновь схватившись за дверной косяк. Упираясь ногами в дверь, подтянулся наверх.

- Я, дура, сюда еле залезла, а теперь и выбраться-то не могу.

- Ты где фонарь такой мощный взяла? – спросил я, устраиваясь поудобнее. Сложив руки на дверном косяке как в школе, я более-менее удобно держался наверху и мог видеть комнату, где была Лена.

Такая же полуразвалившаяся комната. Только это уже гостиная. Лена сидела на диване, рядом валялся разбитый телевизор. Пара кресел перевернуто. Ковёр свалился в кучу вдоль плинтуса. По полу, потолку и двум стенам по кругу развешаны бра. И несколько маленьких трещин по стене.

- Ну, в той комнате. Помнишь, где я в прошлый раз дневник нашла. Тогда ещё американка к нам пришла, вдруг я вернулась в реальность. Там я нашла фонарь, а дневника не было. Представляешь. В прошлый раз был, а теперь его там нет!

- Да-да, блин... почему я не додумался взять книгу с собой? Ладно, давай руку, - я спустил руки вниз, повисши на плечах, на подмышках.

Лена встала с дивана и подошла. Схватила меня за руки, и, упираясь ногами в стену, пыталась подняться. Я потянул её на себя. Затянул наверх, а сам спустился вниз. Как весы. Стоп! А куда я её тяну? Возвращаться назад? В дом? Вниз?

- Стой! Не слезай! – крикнул я, когда, Лена уже забралась на дверной косяк и готова была спрыгнуть.

- В чём дело?

- В той стороне тоже тупик. Может нам удастся забраться здесь в окно в потолке? – я быстро забрался к Лене на косяк.

От дверного проёма до окна где-то метр в высоту, и где-то полтора метра в длину. Итого, где-то метра два по диагонали. Мой рост, плюс прыжок... Блин, дерьмовый план. Хоть и стекло на окне всё вылетело. Вроде бы даже осколки в раме не торчат.

Я встал на раме, выгнувшись внутрь комнаты. Правой рукой держался за бра.левой тянулся к оконной раме. Далеко. Придётся именно прыгать.

- Витя, ты что собрался делать?

- Посвети мне. Свети прямо на окно.

- Не надо, не делай этого.

- Свети! – скомандовал я. Лена послушно перевела свет на окно.

Я слегка присел, не отрывая взгляда от окна. Я должен дотянуться. Я прыгнул вперёд, вытягивая вверх обе руки, и схватился за оконную раму. Рама тут же хрустнула под моим весом, просела, но ещё держала мой вес. Я поспешил перехватиться ближе к углу оконного проёма. Вроде бы, держит, не ломается...

Я начал подтягиваться. Рама скрипела под руками, даже кажется слегка трещала, но ещё пока что не ломалась. Держала меня. И вдруг я потерял опору. Оконная рама развалилась, и я полетел вниз.

- Витя!!! – крикнула Лена, испугавшись за меня, как вдруг меня схватили за руку.

- Я держу его, не беспокойся, - услышал я голос Коли.

Коля потянул меня наверх. И я схватился уже не за оконную раму, а выше - за край оконного проёма. С помощью Коли я забрался наверх и теперь стоял на наружной стене здания.

- Прыгай, Лена! - крикнул Коля, лежа пластом у оконного проёма и спустив руки вниз в комнату. – Лови меня за руки!

- Вы что, шутите? Я не смогу.

- Коля, зачем прыгать. Сбрось ей книгу вниз. Она сама вернётся в реальность.

- Э-э... - замялся Коля, поворачиваясь ко мне. – Понимаешь? На меня напали светляки, и мне пришлось бежать. А у меня карманы маленькие и без молнии, без пуговиц. Книга где-то выпала, я не знаю, где...

- Ты растяпа, Коля, - сказал я. Затем я лёг пластом рядом с Колей и спустил руки вниз. – Прыгай, Лена. Другого выхода нет.

- А вы меня поймаете? – неуверенно спросила Лена.

- Я – точно, он – не знаю, - сказал Коля и засмеялся, посчитав, что он удачно пошутил.

- Ну-у, ладно... - неуверенно ответила Лена.

Я смотрел, как она, вцепившись в “боковую” часть дверной коробки, медленно поднимается. Затем схватилась за бра изо всех сил. И умоляюще посмотрела нам в глаза.

- Давай, Лена, - ответил я.

Лена грустно опустила голову. А затем прыгнула. Я схватил её правую руку, Коля - левую. И начали поднимать её наверх.

- Мальчики, не заставляйте меня больше этого делать, ладно? – сказала Лена, когда оказалась наверху.

- Хорошо, Лена, больше такого не будет. Нам нужно идти. Нам нужно искать выход, - ответил я.

- Сюда, - сказал Коля и указал куда-то вправо. – Я вон в той стороне забрался на здание.

- Ясно. Слушай, а ты вовремя появился. Как ты нас нашёл?

- Ну, я предполагал, что Лена где-то в этом здании. Долго искал способ подняться. Наткнулся на толпу светляков. Сразу побежал, а они и с другой стороны. Я еле вырвался и вдруг вижу, где можно в здание забраться. Потом нашёл путь на крышу... хм... на стену эту! Иду между окон, вдруг замечаю, свет в дальнем окне. Я побежал туда. Несколько раз крикнул. Подбежал, вижу, ты поднимаешься. Я тебе руку протягиваю, а ты срываешься. Еле поймал тебя, блин. Ну, а дальше ты всё знаешь.

- Ясно. А где ты книжку то потерял? Зачем ты её в карман-то положил?

- А куда ещё? Пакета с собой нет, а в руке носить нерентабельно.

- Да, куда лучше потерять по пути.

- Это независимый глюк ситуации. С той же вероятностью, если не с большей, я бы выронил книгу и держа в руке, когда убегал.

- Ты бы мог вернуться?

- Да, а после этого уже мог вообще никуда не вернуться. Не стало бы меня, вот! – парировал Коля. Я открыл было рот, чтобы что-нибудь ответить, но на ум ничего не пришло. Блин, с этим бараном спорить невозможно. Где Саня? У него хоть шансы на победу есть... - Ты Руж спас?

- Чего? – переспросил я, не услышав его в глубокой задумчивости.

- Ты спас Руж?

- Я сделал всё, что мог. Она сбежала из комнаты, но убежала ли совсем, я не знаю.

- Нам сюда. В это окно, - указал Коля.

Он подошёл к окну с синей полоской от маркера на разошедшейся деревянной раме. Внизу прямо под окном стояла стремянка. Коля развернулся, и спустился оконный проём, повиснув на руках. Ногами он искал опору-стремянку, а едва нашёл, отпустил руки и уже стоял на ней. Затем спустился на пол.

- Теперь ваша очередь!

- Я не полезу!

- Лена, - попытался успокоить, утешить, убедить её я. – Иначе тебе придётся до конца жизни стоять здесь наверху.

- Ты обещал, что больше такого мне делать не придётся!

- Я обещал, что тебе не придётся прыгать вверх, чтобы мы тебя поймали. А про вниз я ничего не обещал.

- Так нечестно! – Лена готова была уже заплакать. – Я упаду! Я не устою на этой лестнице!

- Стремянке! – поправил её Коля.

- Да какая, в жопу, разница? Я не буду слезать!

- Лена! Коля тебя словит! – сказал я. Затем немного подумал и добавил: Я тебя словлю. Я сейчас спущусь, и мы с Колей вместе поймаем тебя.

Я повис на оконном проёме, затем слез на стремянку. Коля держал стремянку, чтобы её не носило из стороны в сторону под моим спуском. Я слез на пол... Я слез на ковёр. На обычный ковёр. Нет, не повешенный на стену. Совсем рядом была совершенно обычная дверь, вопреки всем моим ожиданиям стоящая вертикально. Как-будто я оказался в самой обычной комнате... только вот окно было в потолке.

Заметив, как я недоумевающе озираюсь, Коля спросил:

- Что не так?

- Дверь! Она вертикально стоит.

- В смысле? И что с того? Как она по-твоему должна стоять?

- Коль, мы только что шли по стене здания.

- Правда? Я думал, что иду по крыше с окнами в потолке. Разве не так?

- То есть снаружи всё выглядит обычно?

- Ну да, как самый обычный дом. Окна, двери, всё, как и везде, только темно очень.

- Мальчики! Вы про меня не забыли? – крикнула Лена. Я посмотрел вверх. Точно! Лена... Я отодвинул стремянку.

- Лена, прыгай, мы тебя словим на руки.

- Я боюсь!

- Мы тебя в прошлый раз не упустили, в этот раз не упустим тоже. Прыгай.

Я видел отсюда, как Лена нерешительно топчется на краю.

- Ты только не рыбкой прыгай. А спиной вниз! – крикнул Коля. На лице его играла довольная удачной шуткой улыбка. Не вовремя он шутит... С другой стороны, замечание верное.

Лена смотрела на нас сверху и осмысливала сказанное. Нервно улыбнулась.

- Я если спиной прыгну, то в раму оконную не пролезу. За эти перекладины зацеплюсь.

- Ты за них и цепляйся. А потом прыгай.

- А, ну спасибо, - ещё одна нервная улыбка.

Лена присела у оконного проёма на коленки. Потянулась к той самой средней перекладине окна. Схватила за неё правой рукой, левой. А затем сползла вниз. Описав красивую дугу под самым окном, Лена не смогла удержаться за перекладину и выпустила её из рук, полетев вниз ровно спиной.

Поймали мы её, сцепив руки в замок: правая к левой и наоборот. Лена была вся белая от страха. Её слегка трясло.

- Успокойся. Всё хорошо, Лена, - сказал Коля. – Спускаться всегда тяжелее, чем подниматься.

- Ну-н-ну, ну да, - слегка заикаясь от дрожи, ответила Лена.

- Тихо! – сказал я. – Слышите?

Внутри дома были слышны какие-то шаркающие шаги и чей-то стон. Их было едва слышно. Но от этого легче не становилось. Наоборот, в душу медленно подкрадывался страх.

- Приглушите свет, - скомандовал я и закрыл ладонью фонарик так, чтобы свет проходил только между пальцами сквозь небольшие щели. Это привлечёт меньше внимания, однако мы не будем полностью слепы.

Коля и Лена последовали моему примеру. Мы медленно пошли вперёд. Левая свободная рука инстинктивно потянулась назад к винтовке... Винтовка... А где моя винтовка? Где я её оставил?

Я растерянно заозирался, пытался вспомнить, где винтовку оставил, и не мог! Где моя винтовка?

- Витя, что такое? – спросила Лена.

- Я потерял винтовку...

- Ты потерял целую винтовку? – удивился Коля. – И после того ты смеешь меня называть растяпой?

- Заткнись, не сыпь соль на рану!

- Тихо, мальчики! Нас услышат! – прошептала Лена. И она права, сейчас не время выяснять отношения.

Коля посмотрел на меня и кивнул головой в сторону двери, мол, иди первый. Я аккуратно прошёл в другую комнату. Здесь вроде бы никого. Но теперь я уже не был уверен, с какой стороны доносятся стоны... К ним добавилось ещё и тихое, пока что едва слышное, но всё более громкое рычание.

В комнате четыре двери. Все эти существа могут находиться за любой из них... Кроме той, из которой мы вышли.

- Я оттуда пришёл, - прошептал Коля и указал на дверь справа.

Мы на цыпочках прошли к той двери. Я взялся за ручку и легонько толкнул. Дверь раскрылась с протяжным долгим скрипом. А после скрипа все звуки исчезли. Как будто всё замерло, ожидая нас.

Я выглянул в коридор и посмотрел налево и направо, сначала прикрыв свет рукой, а затем уже полностью осветив коридор фонариком. Вроде бы пусто. А ведь всего секунду назад где-то рядом рычали, стонали, копошились. Но где?

Было настолько тихо, что я слышал стук собственного сердца, я слышал дыхание своих друзей. Шаг вперёд, и пол отозвался дерзким скрипом. Это невозможно! Мы не сможем здесь пройти!

Я опять прикрыл свет фонарика рукой. Я шёл впереди всех. Кто-то же должен это делать. Иначе мы остановимся. Иначе мы никуда не пойдём. Иначе мы просто не выберемся отсюда.

Коридор вывел нас к лестнице. С каждым шагом страх всё сильнее поглощал нас. Мы даже не перешёптывались. Нас и так с головой выдавало дыхание, скрипучие половицы, стук сердца.

Мы спускались по лестнице. Вдруг я услышал нарастающий гул. Затем в уши ударил гром от падения чего-то тяжелого где-то совсем рядом. словно дожидаясь этой команды, вокруг ожили громкие, будто у самого уха, мучительные стоны, сверху донёсся громкий лай и такой лязг цепи, будто она сейчас порвётся и отпустит что-то.

И визг. Лена завизжала и бросилась вперёд, не думая уже ни о чём. Даже не думая о том, что нас просто заманивают всеми этим звуками в какую-нибудь ловушку.

- Лена! Стой! – крикнул я, бросившись следом за ней одновременно с Колей.

Мы выбежали на тёмную улицу. Лена стояла перед существом в колодках, ещё пока что, слава Богу, прикреплённых к столбу. Но существо уже зашевелило языком, и Лена закричала, отступая назад. Я поймал её и обнял. Успокаивающе прошептал:

- Тише, успокойся. Мы выберемся отсюда, - я пытался успокоить её, и она уже не кричала, просто плакала от страха и безысходности. Я не давал ей видеть, что происходит вокруг. Она уже сделала то, чего я боялся.

Вокруг вспыхивали мощные источники “доброе” света – светляки. Снимали колодки со столбов лизуны. Я смотрел на это несколько заворуженно. Этот свет манил к себе, успокаивал. Успокаивал... Лена! Я развернулся, чтобы свет бил в спину.

- Не смотри! Закрой глаза, зажми их и не открывай. Всё будет хорошо... - прошептал ей и пошёл вперёд, обратно в дом. – Коля! Идём в дом! – окликнул я Николая, который уже засмотрелся на свет.

- А? Что?

- В дом! Срочно! – сказал я.

Я шёл вперёд и вёл перед собой Лену. Я не давал ей возможности бояться, я держал её крепко. Она уже достаточно натерпелась. Если бы была возможность отправить её обратно в реальный мир... А впрочем...

- Лена! – прошептал я мягко. – Ты журналистка, и у тебя прекрасная память. Так?

- Н-ну, д-да... - неуверенно, сквозь слёзы ответила Лена.

- Вспомни какой-нибудь из дневников, которые ты тут читала. Представь перед собой страницы и читай вслух.

- Я такое не помню...

- Должна! У тебя отличная память! Хотя бы приблизительно вспомни их содержание, может быть, такое работает...

- Ну, это...

- Осторожно, лестница, - сказал я ей, чтобы она выше поднимала ноги. Я её не отпускал. Не стоит пока что. Нам спешить некуда. Эти твари нас всё равно не отпустят. И бегать, благо, они не умеют. – Читай!

- M-my hus-sband came home drunk ag-gain. I can't sleep at home today. I have to go out. Must leave him or he can kill me. He becomes very dangerous, when he drunk his fucking beer. I'm so tired of all that! I think, one day I just buy a gun and killed him. Maybe, I kill myself after that. But I'm not sure. Every day I have a dream about old times, when we walked in a park, when he bought me flowers, when I loved him...

(*-М-мой м-муж опять пришёл домой пьяный. Я не могу сегодня спать дома. Я должна уйти. Должна уйти от него, чтобы он меня не убил. Он становится злым и опасным, когда напьётся своего ёбаного пива. Я так устала от всего этого! Мне кажется, что когда-нибудь я просто куплю пистолет и убью его. Возможно, потом убью и себя. Но я не уверена. Я каждый день мечтаю о былых временах, когда мы гуляли в парке, когда он покупал мне цветы, когда я его любила...*)

Лена продолжала читать мнимый дневник. Мы поднялись на первый этаж. Здесь был отчётливо слышен лай сверху, лязг цепей, мучительные стоны, причём совсем рядом. Но всё это уже как-то не вызывало страха, отошло на второй план, стоило всего лишь выйти на улицу и увидеть, что там нас ждёт.

Мы вошли прошли по коридору и вошли в первую попавшуюся дверь. Коля закрыл её. Все посторонние звуки остались снаружи, стали тише. И лишь тогда я отпустил Лену. Она уже раз пять поменяла дневник в голове. А теперь перестала читать и посмотрела мне в глаза, сказав:

- Бесполезно, я не исчезла.

- Подожди, может, ещё получится, - ответил я. На её глазах блестели в свете фонарика слёзы. Она хотела, чтобы я её снова обнял. Но нет времени. Нужно что-то придумать. Должен быть выход.

Я осмотрел комнату. Обычный зал: тёмный ковёр, пыльный диван, пара кресел, телевизор, едва ли работающий, окно, в которое бил яркий свет снаружи, и дверь в дальнем углу. Через окно вылезти не получится, на окнах решётки. Как назло, решётки не только мешают плохим людям забраться внутрь, они также мешают хорошим людям выбраться наружу.

Коля тем временем толкал диван к двери. Он, вроде, и сам справляется. А потому я подошёл к двери и раскрыл её, вдруг там что-нибудь полезное есть? Рабочий кабинет, стол, стул, лампа. Полка с книгами у правой стены. Пара шкафов у дальней стены. А ещё вся дальняя стена покрыта ржавчиной. Ржавчиной проступившей сквозь обои. Не той, еле заметной, как в первых комнатах, в которых я бывал. А ярко проступившая. И по ней ещё стекали небольшие капельки. Соседей сверху затопило? Впрочем, важно не это. Меня куда больше заинтересовали книги у правой стены.

Я подошёл к полке - ковёр слегка хлюпал под ногами - и взял первую попавшуюся книгу. Мокрую тёмную книгу, обложка развалилась у меня на руках, книга выскользнула из руки, развалилась на множество тряпок-листов, оседая на полу. Прочсть их содержимое было просто невозможно. Я взял вторую книгу, уже бережнее. Положил на ладонь, и раскрыл. Тёмные листы, от влаги чернила все перемешались в бессмысленную каляку-маляку. Я бросил книгу на пол, она развалилась на куски ещё в полёте.

Где Лена? Лена стояла в углу и с надеждой смотрела на нас с Колей. Коля тем временем изучал содержимое стола. Похоже, что там тоже все мокрое. Влажность в комнате высокая, вот всё и мокнет вокруг. Однако, он достал небольшую ржавенькую коробочку. Раскрыл её. Внутри лежал плеер. Целый, сухой. Коробочка сохранила его. Коля вытащил его и включил:

- Son, it exists! Nobody believes me, but it still exists! It wanted kill us. It killed your mother. I said doctors and police, it exists, but they said I have paranoia. Don't believe them, believe only me. I have a gift for you. It is in a cupboard. In a safe. You know the code, because you are my son. You remember all our family. And my parents, and their parents, and your sisters, Mary and Lisa. And your great-grandmother Constance. Her husband was a drunker and very bad man. Forget him. Remember their

daughter Kristine. But forget parents of your grandfather Barry. They are bad people. Remember your mother and her parents Barry and Kristine. And remember me! Remember all your family and you will open the safe. And maybe, you will stay alive.

(* - Сынок, оно существует! Никто мне не верит, но оно всё-таки существует! Оно хочет убить нас. Оно убило твою мать. Я говорил докторам и полиции, оно существует, но мне ответили, что у меня паранойя. Не верь им, верь только мне. У меня для тебя подарок. Он в шкафу. В сейфе. Ты знаешь код, потому что ты мой сын. Ты помнишь всю нашу большую семью. И моих родителей, и их родителей, и своих сестёр Мэри и Лизу. И свою прабабушку Констанс. Её муж был пьяницей и очень плохим человеком. Забудь его. Помни их дочь Кристину. Но забудь родителей дедушки Барри. Они - плохие люди. Помни свою маму и её родителей, Барри и Кристину. И помни меня! Помни всю свою семью, и ты откроешь сейф. И возможно, останешься в живых.*)

В плеере что-то щёлкнуло, и прокрутка записи остановилась. Коля вопросительно посмотрел на меня. Я ничего не ответил. Тогда он подошёл к ближайшему шкафу и раскрыл его. Одежда аккуратно висит на вешалках. Вся одежда была потемневшей и выглядела дряхлой, даже сырой. Коля вынул её и бросил её на пол. Затем Коля провёл руками по задней стенке.

- Не мучайся. Дай я, - сказал я, подошёл к шкафу сбоку и оттолкнул его в сторону, завалив на бок. Мокрая ржавая стена без намёков на тайник. Наверно, в другом шкафу надо искать.

Я подошёл к другому шкафу и толкнул, но шкаф и не пошевелился. Точно здесь!

Я раскрыл его и начал вынимать полки с барахлом: канцелярщина, сувениры и другая всячина. Провёл рукой вдоль задней стенки шкафа. Нащупал шов на стене и надавил чуть выше шва, выгибая тонкую влажную заднюю стенку шкафа.

Вынул небольшую деревянную пластину. За шкафом был сейф. 9 кнопок с цифрами от одного до девяти плюс ручка. А какой код?

- Есть идеи, какой здесь нужен код? – спросил я Колю.

- Ну, надо как-то сгруппировать его родословную. Допустим, родители отца и родители матери, - начал суждения Коля.

- А куда сестёр, определять? В первое число или во второе?

- Может, по полу? Мужчины, женщины?

- Пароль из двух цифр? Хм. Ну допустим. Две сестры, мама, две бабушки, четыре прабабушки...
- Три прабабушки. Одна забыта.
- Итого восемь, - я нажал на кнопку. – Отец, два дедушки и два прадедушки. Итого пятеро, - я нажал на вторую кнопку. Дёрнул за ручку. Заперто.
- Ты сына не посчитал.
- Ладно, 86, - я нажал на две кнопки и дёрнул за ручку. Заперто. – Тут другой алгоритм!
- Может, поколения? Поколение совсем старых, потом их дети, потом их дети и так далее?
- Давай попробуем, 5 прапрародителей, одного забыли, 4 прародителя, 2 родителя и две сестры, - я последовательно нажал 5422. Дёрнул за ручку. Заперто.
- Может быть, надо в обратном порядке, - предположил Коля. Я последовательно нажал 2245. Опять закрыто. И тут вдруг мне пришла в голову мысль:
- Нужно посчитать и того, кому адресовано сообщение. И тогда пароль будет 5423, - я нажал на эти кнопки, и за стенкой что-то щёлкнуло. Я потянул за ручку, и раскрыл всю заднюю стенку шкафа.

За шкафом был проход в тесную комнатку - маленький бункер, полный оружия и обшитый металлическими листами. Но в потолке сквозь небольшую трещину тонкой струйкой стекала вода на стену, а оттуда на пол, и потом вода стекала куда-то ещё где-то под стеллажом. Из-за неё все стены проржавели и теперь уже едва ли могли от чего-то защитить. На таком же проржавевшем чудом стоящем стеллаже висело с десятков автоматов, старых, насквозь проеденных ржавчиной. Под стеллажом валялись коробки с патронами, но некоторые коробки развалились от влаги, высыпав уже проржавевшие пули на пол. В нише на стене лежали ржавые гранаты.

Я схватил со стеллажа автомат, приклад остался на стеллаже, сквозь дуло выпало несколько мелких деталей и какая-то пружина. Этот автомат скорее рассыплется в порошок, нежели выстрелит. Я бросил автомат на пол, и тот развалился на ещё с десятков составляющих.

Что из всего этого ржавого барахла можно использовать? Автоматы нельзя. Пули без автоматов ничего не стоят. Гранаты? Порох, по идее, скрыт внутри гранаты, а ржавчина могла ещё до сердцевины гранат не добраться. Теоретически, они могут взорваться. И тогда здесь можно будет куда-нибудь пройти.

- Мда, пользы здесь никакой, - подметил Коля. Но я его поправил:
- Да нет, возможно удастся гранаты использовать. Займите с Леной укрытие в соседней комнате. Я к вам приду.

- Пусть она займёт укрытие, я тебе помогу, а затем мы вместе побежим!

- Да, и будем толкаться возле дверей, кто первый войдёт! Иди Лену укрой!

Что-то пробурчав себе под нос, Коля вышел, а Лена даже и не входила. Может быть, она всё-таки исчезла? Я взял первую попавшуюся гранату. Сколько у меня будет секунд? Хрен знает. Я отошёл на всякий случай к выходу и дёрнул за кольцо. Кольцо оторвалось, оставив ржавый стержень внутри гранаты. Ну да. И чего я ожидал?

Я аккуратно обхватил пальцами стержень и потянул на себя. Пальцы продавливали изъеденный ржавчиной металл. Как бы это штука у меня в руках не взорвалась... И я отпустил стержень. Разве я могу бросать гранату? Она не взорвётся от удара? Не развалиться на куски? Я не знаю, что внутри неё находится, но меня смущает этот факт. Придётся рискнуть. Я опять потянул за стержень, медленно увеличивая нагрузку. И стержень покинул свой паз. Из гранаты донёлся характерный звон. Я тут же наклонился и катнул гранату вглубь убежища, развернулся и побежал к друзьям.

Они спрятались в соседней комнате за креслами, поближе к дальней стене. Логично. Вдруг не выдержит ни эта ни первая когда-то бронированная стена? Я подбежал к ним и сел рядом. Мы ждали. Где взрыв? Неужели граната не взорвётся?

- Ты точно выдернул кольцо? – первым не выдержал Коля.

- Конечно. Просто граната такая. Она же вся ржавая!

- Теперь моя очередь, - сказал Коля и встал во весь рост.

- Ты что, с ума сошёл, а вдруг она сейчас рванёт?

- Уже минута прошла! Она не рванёт, - сказал Коля и пошёл по направлению к убежищу. А затем раздался взрыв.

Громкий взрыв сразу же оглушил меня, ударил в уши как по наковальне. Я закрыл глаза, закрыл руками уши, перепонки болели, а по мозгам резал невыносимый звон.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем боль хоть немного утихла. Я открыл глаза. По всей комнате стояла столбом пыль. Лишь за кресла пока не забралась. В этой пылиге ничего не видно.

- Лена! Ты как? - сказал я и не услышал. Я самого себя не услышал. Я слегка толкнул Лену.

Она повернулась ко мне. Что-то сказала, но я не услышал что. Я лишь ответил:

- Я не слышу.

- Где Коля? – крикнула Лена, я видел, как она надрывается криком, но я её едва услышал. Едва - это уже хорошо. Я кивнул в сторону пыльной завесы.

Лена поднялась и собралась идти туда искать Колю, но я её остановил.

- Нос закрой, - сказал я. Вроде бы даже услышал, как сказал. Слух медленно возвращался. Я задрал воротник футболки до уровня носа и вошёл в туман, держа Лену свободной рукой.

- Коля! – крикнула Лена, как вдруг я об него споткнулся.

- Ты как? – крикнул я, нарочито крикнул, ведь Коля находился к взрыву ближе всех, больше всех ему и досталось... Только чего я жду? Он же сейчас пылью надышится!

Я отпустил Лену и схватил Николая за руку. Он обхватил мою руку. Живой, значит. Я потащил его по полу вперёд в другую комнату. Оттуда к шкафу. В шкаф было уже не пройти. Там упали балки, перекрытия, полный завал. Не пройти. Но, может, снесло стенку рядом. Я прошёл влево вдоль стены, и пыльная завеса рассеялась.

Я стоял у дыры наружу. Впереди была темнота и тишина. Лена обвела фонариком вокруг, но рядом с нами никого не было.

- Где они все? Тут же было...

- Не каркай! Не парься об этом. Исчезли, и исчезли – радуйся. Может, их взрыв отпугнул, или они поняли, что мы вырвались из капкана, и решили нас дешево отпустить. Лучше так пусть будет.

Я спрыгнул на асфальт, аккуратно спустил Колю, тот жадно глотал свежий воздух. Затем я помог спуститься Лене. Надо как-то приободрить Колю. Может, надавить ему на принципы?

- Я же говорил, сейчас взорвётся! А если бы ты раньше отошёл от укрытия? Тебя бы убило к чертям!

- Ага, но зато какая была бы красочная смерть, кха-кха, кха, - закашлялся в смехе Коля.

- Знаешь, лучше я скучно подожду часик за креслом, чем красиво умру поближе к взрывчатке. Вставай, нам нужно идти, пока тихо.

- Подожди, дай вдоволь начувствоваться себя умирающего.

- Хрен тебе, - сказал я Коле, схватил его за руку и поднял на ноги. – Идём.

Мы пошли по дороге вперёд. Дошли до какого-то перекрёстка. А вдалеке по дороге справа виден был свет от фонарика. Я догадывался, кто там стоит. Да, я не могу ошибаться.

- Пошли в ту сторону, где свет, -предложил я... А может, скомандовал?

- А вдруг там монстр? – спросила Лена.

- Нет, там точно не монстр. Скорее всего, это Руж.

+++++

Глава 13, в которой Руж вербует нас ради важного дела.

- А может быть, там Саша, вдруг он наконец-то добрался до альтернативного мира? – спросил Коля.

- Нет, это именно Руж. Смотри, она стоит на месте. А вспомни себя в первый свой «переход»! Ты метался, ты не знал, куда деться, не знал, где выход, но упорно искал его. Там стоит именно Руж. Я думаю, она прямо сейчас с кем-то разговаривает. Потому что я её уже встречал именно в этом месте.

- И с кем, по-твоему, она разговаривает?

- Я не знаю. Ей запрещено об этом говорить. Я уже пытался узнать это у неё. Закончилось не очень хорошо.

Мы подходили к Руж всё ближе. На расстоянии где-то двадцати метров я крикнул, я не хотел к ней подкрадываться, не хотел, чтобы она опять на нас наводила ствол, лучше заранее предупредить.

- Руж!

Она повернулась в нашу сторону и пошла к нам. Свет её фонарика слепил нас немного. Взамен и я не убирал свет фонарика в сторону. Всё честно.

- You have come to hear “thank you”, haven’t you? (*Ты пришёл, чтобы я сказала тебе “спасибо”, так?) – сказала Руж.

- No, we are just looking out of here. (*Нет, мы всего лишь ищем выход отсюда*) – ответил я.

- Ok, who is she? (*Ладно, кто она?*)

- My name is Lena (*Меня зовут Лена*), - ответила Лена.

- Ruge, but I’ve asked not that. Who are you? (*Руж, но я не это спрашивала. Кто ты?*) - теперь она спрашивала у Лены, а не у меня. – He is a policeman (*Он полицейский*) – Руж кивнула в мою сторону. – And he is an addict. (*А он наркоман*)– кивок в сторону Коли. – Who are you? (*Кто ты?*)

- How does you... (Откуда ты...) – начал было я вопрос, но Коля меня перебил:

- I’m not addict! (*Я не наркоман!*)

Руж лишь слегка засмеялась. В тусклом свете фонарика её смех выглядел даже немного зловеще.

- You don’t know, and you haven’t understood that. (*Вы не знаете, и вы этого ещё не поняли.*) – Руж замолчала, размышляя, рассказать нам это или нет. – Your monsters looks like your wounds. For example, a thing with long tongue put in stocks. Stocks look like big handcuffs. That’s why I know, that you are a policeman. A tongue is so swollen that thing can’t say anything. You hate, when your prisoners can speak. And you shut there’s up, don’t you? (*Ваши монстры выглядят как ваши раны. Например, существо с длинным языком и в колодках. Колодки выглядят как большие наручники. Вот почему я знаю, что ты полицейский. Язык настолько раздулся, что существо не может сказать ни слова. Ты ненавидишь, когда твои заключённые могут говорить. Так?*)

- Maybe(*наверно*), - сказал я несколько отрешённо.

Ну да. Всё так и есть. А как ещё вести себя с этими пьянчугами. Напьются, а мне их терпеть в обезьяннике. Они орут что попало, ещё этот запах перегара, который не выветривается весь год, зимой же не проветрить, а за лето от запаха уже не удаётся избавиться. Иногда просто не выдерживаешь, берёшь дубинку и идёшь усмирять этих пьяных орущих свиней. А потом до конца дня паршивое настроение...

- Don’t try to make me think other way. Your monster say everything about you (*Не пытайся переубедить меня. Монстр всё рассказал о тебе*) , - ответила Руж. Кажется, я отвлёкся от разговора.

- I am not addict! (*Я не наркоман!*) – выделяя каждое слово, ответил Коля.

- He is a gamer, (*Он – геймер,*) – я посчитал своим долгом вмешаться в спор, сколько они уже это обсуждают? – And computer is his drug. (*И компьютер – это его наркотик.*)

- You see, I'm right. But Lena haven't answered my question. Who are you and how does your monster look like? (Видишь, я права. Но Лена так и не ответила на мой вопрос. Кто ты, и как выглядит твой монстр?*)

- I'm a journalist. But I don't know, how my monster looks like. I haven't seen it yet. (*Я – журналистка. Но я не знаю, как выглядит мой монстр. Я его ещё не видела.)

- Voices are her monster. Strange and horror voices. But I'm not addict! Computer and drugs are various things! (*Голоса – её монстр. Странные и страшные голоса. И я не наркоман! Компьютер и наркотики – это разные вещи!*)

- Voices? H-m, you're lucky! Only with us you are in dangerous, alone, you are in safe. (*Голоса? Хм, а ты удачливая! Только с нами ты рискуешь, в одиночку ты в безопасности*)

- It's mean, that I have no monster, isn't it? (*Это значит, у меня нет монстра, так?*)

- Almost. You have less fault, that I and Kolya and Vitya. That town fell not enough your fault to create your monster. (*Почти, у тебя меньше вины, чем у меня, или Коли, или Вити. Этот город ощущает в тебе недостаточно вины, чтобы создать твоего монстра*)

- What is your fault, if your monster is an invincible werewolf? (*И какова твоя вина, что твой монстр – это непобедимый оборотень?*) - спросил я Руж.

- Not werewolf, it's a dog. And I don't want to talk about it. Go where you are going. (*Не оборотень, а пёс. И я не хочу об этом разговаривать. Идите, куда шли!*)

Руж развернулась и собралась уже уходить, как Коля её остановил.

- Wait! You can believe us! You can believe me. (*Подожди! Ты можешь нам доверять! Ты можешь доверять мне.*) – сказал Коля. Руж остановилась и посмотрела на него, как на недоумка. – We found that town year ago, don't you remember me? My nickname was Calabash! And you were Kleopetry, weren't you? (*Мы нашли этот город год назад, ты меня не помнишь? Мой никнейм – Calabash! А твой – Kleopetry, так ведь?*)

На этот раз Руж засмеялась громко, широко, с трудом держась на ногах от такого смеха.

- No! You're wrong! Everything was different! (*Нет! Ты не прав! Всё по-другому!*) – ответила Руж, всё ещё продолжая смеяться.

- Что? – только и ответил Коля. На него было жалко смотреть. Такое же лицо у него было, когда он проигрывал очень важный спор, в котором он был уверен на все сто процентов, что выиграет, который просчитал на десять ходов вперёд, а потом вдруг понял, что уже на первых ходах он не предусмотрел каких-то вариантов.

- Both you and I didn't find that town. That town was found by... another man. And I work for him. We needed people. And I try to recruit people with Internet! But nobody believed my coordinates. And I had to create special websites, reprogram some websites. I located parts of information in different places of Internet. And even after that only six or seven people believed me. And no one of them came here, only you! But now it's too late. I don't recruit people. (*Ни ты, ни я не находили этот город. Это город нашёл... другой человек. Я работаю на него. Нам нужны были люди. И я пыталась завербовать кого-нибудь через Интернет. Но никто не верил моим координатам. И тогда я создавала специальные сайты, некоторые сайты перепрограммировала. Я размещала частички информации в различных уголках интернета. Но даже тогда мне поверили только шесть или семь человек. И никто из них сюда не приехал, только ты! Но теперь уже поздно. Я не вербую людей.*)

Я таким Колю ещё не видел. Такое чувство, что он просчитал все возможные варианты разговора на ближайшие часов пять. Он ожидал от неё откровения, доверия, просчитал все способы заставить её раскрыться. Он самоуверенно считал, что Руж обречена проиграть спор и довериться нам целиком и полностью, а мы потом будем считать его героем, за то, что он Руж разговорил. Он любит представлять ситуацию приблизительно такой. Но Руж свалила его на лопатки на первом же ходу. А потом добила его аргументами, ломая всё его мировоззрение. Нет сомнений, это самое большое его поражение. Он уже почти готов заплакать.

А Руж. Она просто развернулась и уходила. Значит, когда её вербовка не удалась, Руж сняли с этой должности, дав другую работу. Какую-то...

- We can help you! (*Мы могли бы тебе помочь!*) – сказал я, не знаю, зачем. Наверно, азарт. Хочется узнать истину. – No explanation now. We just help you, and after that you will think, if you can tell us your truth. If you want. (*Никаких объяснений сейчас. Мы просто помогаем тебе, а затем ты подумаешь, можешь ли сказать нам правду. Хочешь ли.*)

- Really? You will do it for me? Why? (*Правда? Вы сделаете это ради меня? Зачем?*) – сказала Руж с подозрением, с недоверием.

- I believe you would change your opinion. (*Я верю, что ты изменишь своё мнение.*)

- Ok, let's try to do that. Follow me. (*Ладно, давайте попробуем сделать это. Следуйте за мной.*) – Руж прошла мимо нас и пошла по дороге. Мы последовали за ней.

Коля по-прежнему убивался из-за своего краха. Лена спросила меня:

- Зачем ты нанял нас и не спросил?

- А тебе самой не интересно, что она скрывает?

- Вообще-то нет. Я лучше бы сидела на диване с чашкой кофе перед ноутбуком и печатала статью о кошках на дереве.

- Возможно, ты просто будешь смотреть, как мы ей помогаем. Скорее всего, тебе и делать-то ничего не придётся.

- Обещаешь?

- Нет. Я не знаю.

- Витя!

- Прости, но об этом я ничего не могу пообещать.

- Here! (*Сюда!*) – сказала Руж, свернув к обочине дороги. Поднялась на тротуар. Подошла к зданию. Чуть выше уровня земли было небольшое окошко в подвал. Руж посмотрела на нас и улыбнулась. – Welcome!(*Добро пожаловать!*)

Руж первой пролезла через это окошко. Сколько у неё в этом городе убежищ? Я залез вторым. Следом Лена. Коля был последним. С его лица ещё не сошёл осадок поражения.

Мы оказались в тесной сыроватой комнатке с металлическим решётчатым в маленькую клеточку полом. Решётка под ногами ржавая, при каждом касании с неё слетала ржавая пыль, но вроде бы пока что держит надёжно. Тёмные деревянные стены казались сырыми. Потолка не было видно, он исчезал высоко во тьме. У стены стоял маленький деревянный столик, древесина рассохлась, потемнела и не в одном месте дала трещину. На стене над столиком висела карта города, не знаю, какого: этого, или реального. На мокрой стене бумага смялась, местами вспучилась, местами ужалась, искривляя изображение. Под столом валялись какие-то длинные с руку, да и диметром тоже с руку металлические не без ржавых мелких пятен цилиндрики с привязанными к каждому из них при помощи ремней тонкими палочками. Чуть в стороне стоял высокий узкий шкаф серо-зелёного цвета. Кое-где краска отлупилась, и металл, лишившись защиты, в тех местах осыпался тёмно-оранжевой трухой.

- Ok, watch(*Ладно, смотрите*), - Руж указала на карту города. – That’s the lake. We must place four beacons around the lake. Somewhere here, here, here and here (*Это озеро. Мы должны разместить 4 маяка вокруг озера. Где-нибудь здесь, здесь, здесь и здесь*), - Руж указала на четыре точки вокруг озера. – I can’t do it myself, because the town changes. When I place first beacon and go to place second, first beacon becomes out of reach. So, we need to place them in the highest point, what you only found. (*Я не могу это сделать сама, потому что город изменяется. Пока я размещаю один маяк и перехожу к другому, первый оказывается вне зоны доступа, поэтому нужно расположить их в самой высокой точке, которую найдёте.*)

- What beacons? (*Какие ещё маяки*) – спросил я.

- These beacons (*Эти*), - ответила Руж, доставая из-под стола те самые цилиндрики. Сбоку на них была панелька с тремя кнопками: красная, жёлтая и зелёная. – You press green button, and beacon

switched on. Then you press yellow button, and beacon examines, if it had no signal. Everyone will take one beacon. Maybe, you'll be better, if you would go through real town. I'll help you to return your world. (*Нажимаешь зелёную кнопку, и маяк включается. Нажимаешь жёлтую, он проверяет наличие сигнала. Каждый возьмёт по одному маяку. Возможно, вам будет проще пройти через реальный город. Я помогу вам вернуться в ваш мир.*)

Руж открыла шкаф. Вытащила пистолет и бросила мне в руки. Затем достала какой-то цилиндрик размером с руку. Передала Коле.

- This is impulse grenade, it creates electric discharge. I have only one. You need it more, than I. But you will get from here with its help. (*Это импульсная граната. Создаёт электрический разряд. У меня есть только одна такая, и тебе она нужна больше, нежели мне. Но отсюда ты выберешься с помощью этого*) – Руж достала ноутбук и включила его.

- Can you give me your notebook? I can use it to "transmit". (* А ты не можешь дать мне ноутбук? Я бы мог использовать его, чтобы "переходить".*) – спросил Коля. Боль поражения наконец-то начала проходить. Впрочем, он ничего долго не переживает. Просто каждый раз очень болезненно. Но Руж лишь засмеялась в ответ:

- No, there is a lot of secret information here! I can't let you use that! I'm not allowed. So, what is your way "to be transmitted"? (*Нет! Там много секретной информации! Я не могу позволить тебе использовать его. Мне запрещено. Итак, а какой твой способ «переходить»?*) – Руж обратилась к Лене.

- My? Ah-m, I read documents and then I... how have you said? "Be transmitted?" (*Мой? Хм-м, я читаю документы и затем... Как вы сказали? "Переходить"?)

- Yes, "be transmitted". But your way... Do you really need documents? (Да, "переходить". Но твой способ... Тебе действительно нужны документы.

- I'm journalist. My way is justified. It may be also diary or newspaper's article... (* Я журналистка, и мой способ оправдан. Это может быть также дневник или газетная статья...*)

- Understood (Понятно), - Руж достала из кармана небольшую книжку. Пролистала её и вырвала оттуда страницу. – Is it enough? (*Этого достаточно?*)

- Maybe, - Лена взяла листок и начала читать. Не вслух, про себя. Едва ли там есть что-то полезное.

Коли с нами уже не было. Он брал с собой маяк? Нет конечно! Растяпа...

- Лена, маяк-то возьми.

- Что?

- Маяк, Лена, маяк!

- Я в этом участвовать не хочу.

- Коля свой маяк забыл. Возьми, ладно?

- Ну, хорошо.

Лена взяла маяк. Я достал пистолет и выстрелил вверх. Оттуда эхом донёсся удар пули об металлический потолок. На голову и за шиворот посыпалась ржа. Лена уже “перешла”, а вот Руж сверкнула глазами, но ничего не сказала, решила промолчать.

- Take the map(*Карту тоже возьми*), - сказала Руж, передавая мне скомканный кусок бумаги, сорванный только что со стены.

Я схватил два маяка, не очень тяжёлые, килограмма по три-четыре каждый. Один для Лены и один для себя. Всё-таки я хочу попытаться уговорить её. Она в отличие от меня и Коли ничем не рискует. Её монстр не способен убивать, только напугать.

Древесина на стене светлела, трещины на столе зарастали. Шкафчик сбросил с себя краску, сбросил ржавчину, а затем медленно рассыпался в прах, исчезнувший в щелях между досками деревянного светлого пола. На стене, где была карта, теперь появилась дверь, ручка которой придерживается столиком, чтобы нельзя было открыть снаружи.

- Господи! – произнесла Лена, отступая назад. Я В дальнем углу комнаты в кресле сидел полуразложившийся труп. По тёмному мясу ползали белые опарыши, разъедая человечину. В нос ударил едкий противный тухлый запах, доводящий до тошноты.

Коля первым понял, что нужно валить из комнаты, первый пришёл в себя. Он отодвинул стол и опустил ручку, раскрывая дверь. В комнату сразу вошёл свежий воздух.

- Идёмте, - сказал Коля. – Хватит пялиться на труп, опарыши стесняются при нас кушать.

- Коля! Фу-у! – сказала Лена, выбегая наружу. – О чём ты только думаешь?

- Да ладно, я же пошутил.

- Неправильный у тебя юмор какой-то, - лишь ответил я. Лишь бы спорить он не начал.

- Витя, ты что, два маяка взял? – вдруг заметила Лена.

- Да кстати, держи свой маяк, растяпа! – я бросил один из цилиндров Коле.
- Спасибо.
- Эй! Зачем тебе два маяка? Я же взяла для Коли!
- Лен, нам нужна твоя помощь. Чем ты рискуешь, установив этот маяк?
- Я просто не хочу! Мне плевать, что там меня лишь голоса будут преследовать! Мне плевать, что при помощи этого листка я в любой момент могу вернуться в реальность! Ясно?
- Ну, Лена, ну пожалуйста! Это самая последняя просьба. После неё обещаю, что тебе ничего не придётся делать.
- Я не хочу, Витя!
- Я тебя тоже очень прошу, - вошёл в разговор Коля, нападая на неё с другой стороны.
- Ладно! – закрыв уши руками, ответила Лена. – Но после этого маяка больше никаких просьб. Сваливаем из города при первом случае!
- Да! Спасибо, Лена.
- Не благодари! Я вообще не должна была на это соглашаться! Я должна отказаться!
- Но ты проявила невероятную смелость, благородство и добродушие, которое мы тебе никогда не забудем, - поставил я в споре точку. Лена попыталась скрыть довольную слегка смущённую улыбку.

Вскоре мы вышли из этого деревянного домика наружу. Вокруг было неприятно ярко и светло. Туман вокруг слепил своей белизной, заставляя щуриться и идти вслепую, впрочем, даже широко раскрыв глаза, мы бы тоже шли вслепую.

- И куда нам идти? – спросила Лена.
- У нас есть карта, - сказал я.
- И мы всё равно не знаем где мы. Лучше дай пальнуть из пистолета, вдруг нас Саша услышит? Я то от выстрела не "перейду".

+++++

Глава 14, в которой мы видим наших монстров с новой стороны.

М-да, нехорошо как-то получилось. Лена вышла из машины и хлопнула дверью посильнее. У меня на душе тоже паршиво. Но что мы могли сделать? Коля ударил по газам, и мы двинулись вперёд. Это была Ленина точка для установки маяка.

А действительно, что мы могли сделать? После Колиного выстрела Саша подал сигнал из автомобиля, и мы быстро его нашли. Сашина одежда была местами порвана, сам он был усталый и злой.

- Явились, наконец, - сказал он, будто послал.

- Ну, как побывал в другом мире? – я спросил слегка ехидно. Он туда ведь так стремился... И что теперь?

- Да иди ты к чёрту! – ответил Саша, но по моему слегка довольному лицу он понял, что я не о том думаю. – Не был я в вашем дрянном Сайлент Хилле!

- А где ты был тогда?

- Ха-ха-хах, он ещё спрашивает... - у Саши начался нервный смех. – А я ходил по туманному городу, хах. Бил стёкла, обворовывал кассы, залез в банк какой-то...

- Нахрена?

- Способ искал! Вы представляете? Это всё не работает! Я не телепортировался, блин! Я перепробовал все способы, лазил по разрушенным зданиям, вон видишь, джинсы разорвал! Ещё, блин, поцарапался.

- Ты домой хочешь? – спросил я с акцентом на второе слово.

- Кто хочешь? Я хочешь? Нет, я отсюда не свалю, пока не увижу другую сторону города!!!

- Сашенька, - робко попыталась влезть в разговор Лена.

- Что? – ответил Саша, как взорвался.

- Ну не расстраивайся ты так. В этом же нет ничего интересного. Там страшно и опасно.

- Ничего интересного? Ты Коле об этом скажи! Коля? Тебе понравилось там?

- Ну-у, не так, чтобы совсем не понравилось... - замялся Коля.

- Вот видишь!

- Саша, - заступился я. – Никто из нас не стремился в альтернативный мир, Это случилось само собой!

- А ты Коле об этом скажи! Коленька? Ты хотел в тёмный город попасть?

- Да! – ответил Коля, уже заводясь, как двигатель, готовясь к спору. Его тема явно задевала. Сейчас он примет оборону в разговоре, а потом составит план контратаки. – Да, когда мы приехали в этот город, я мечтал, что произойдёт “переход”! И хоть я и испугался очень сильно, я был рад, что это произошло!

- Вот видишь, - Саша перевёл разговор ко мне, оставив Колю с его аргументами в покое. Он не спорить настроен, а орать.

- Хватит стрелки переводить! – ответил я.

- Хватит меня тут лечить! Как вы это делаете? – крикнул он. Я даже на секунду испугался. Я вспомнил этот фанатичный взгляд Руж, на секунду промелькнувший в его глазах.

- Ты знаешь, как мы это делаем! – ответил Коля за меня.

- Ах, ну да! – ответил Саша и развернулся, собираясь уходить. Но Коля его остановил.

- Ключи от машины-то дай, - сказал он. Саша повернулся к нему.

- Что, из города валите? Без меня?

- Саш, я имел ввиду...

- Да бери! – Саша со всего размаха швырнул связкой ключей в Колю. – Забирайте! Валите на все четыре стороны.

- Саша! - крикнула Лена таким тоном, будто это последний шанс остановить его. Но тот даже не притормозил. Упорно шёл в туман, скрываясь в его белоснежной мгле. – Саша!

- Оставь его. Мы ничего не можем сейчас сделать. Ему нужно сначала успокоиться, - сказал я, поднимая ключи от машины.

Настроение было испорчено. С грузом на душе мы отправились к машине. Коля отошёл подальше, пока я заводил машину. Но за руль сел он. Ему нужна машина больше, чем нам. С её помощью он будет "переходить".

Распределяя точки под маяки, мы решили, что Руж отправится к ближайшей из них. А потому у следующей точки мы высадили Лену. Дальше выйду я. У последней выйдёт Коля, при помощи машины он "перейдёт" в альтернативный мир, а затем при помощи гранаты вернётся и на машине соберёт нас. Таков наш план. Своё местоположение мы выяснили по номерам соседних домов и отправились выполнять задание.

Машина остановилась у обочины.

- Удачи, - сказал Коля. Всё-таки нехорошо с Саней получилось...

Я взял свой маяк и вышел наружу. Подняться повыше проще в реальном мире, чем в другом, а потому я направился к ближайшему подъезду. Услышал, как в тумане Коля отъехал от обочины, и вскоре звук двигателя затих где-то в тумане.

Зашёл в первый попавшийся дом. Надеюсь, прокатит. Надеюсь, связь будет. Поднялся по скрипучим лестницам с разломанными перилами, любясь гладкими светлыми непотрескавшимися, как ни странно, стенами. Каждый шаг оставлял на пыльных лесенках чёткие следы, по которым можно будет легко найти дорогу обратно и не заблудиться. Лучи света из окна были видны всё отчётливее, ибо пыль на моём пути поднималась всё выше. Два этажа, и затем я вышел на чердак. Сквозь дыры в потолке на чердак пробивался свет. Нет, на крышу я не рискну подняться - провалюсь.

Я прицелился в дыру побольше и выстрелил, остерегаясь, что крыша развалиться. Громкий хлопок. Но кровля не развалилась.

Ну, понеслась! Крыша медленно изменяла угол ската к нулю, дыры зарастали колючими растениями. Дерево под ногами измячалось, превращалось в труху, сквозь которую вверх медленно росли колючие стебли, обвивали столбы, подпирающие потолок. От стеблей кругами расходился по полу мох, забрался на стены, покрыл уже ровный без скосов потолок. Воздух наполнял неприятный едкий запах, жёг ноздри, горло. Не стоит мне в этом здании задерживаться.

Я осветил фонариком по кругу в поисках пути наверх. В поисках хоть какого-нибудь пути!!!

Как же тяжело дышать... Я подтянул воротник футболки до уровня лица и закрыл нос и рот. Стало ненамного легче дышать.

Я двинулся между всех этих колючих стеблей, лиан, между этих кустов... Я старался избегать контакта с ними. Но в такой тесноте было невозможно не порвать куртку об колючки. Я дёрнул плечом, оставив клочок искусственной кожи на растении. Под ногами стелились тонкие стебли, как лианы, как арканы, которые сцеплялись кольцом, стоило их коснуться. Я дёрнул ногой в очередной раз, но после пятого раза я уже не смог удержать равновесие и повалился на жёсткий, сделанный будто из наждачной бумаги мох. Как же здесь не хватает ножа, желательнее с длинным лезвием, как у мачете...

Я поднялся на ноги, выпутывая руки из цепких лиан. Я пошёл вперёд, оставив клочок штанины на ещё одном колючем кусте. И вдруг раздался знакомый до боли треск. Чёрт! Откуда он раздался? Где оно?

Я озираясь по кругу, ожидая нападения в любой момент. Что-то шуршало совсем рядом, то ли спереди, то ли сзади. А может быть сбоку... Внезапно из плотной стены колючей растительности вышло существо с колодками на плечах и с длинным языком во рту. По всему обожжённому телу тянулись свежие раны, сквозь которые вытекала тёмная вязкая кровь.

Существо двигалось в сторону спиной вперёд, пытаясь вытянуть свой длинный колючий язык из колючих кустов, и не могло. Язык зацепился. Существо тщетно тянуло то так, то этак, но освободить язык было не в силах. Сейчас бы что-нибудь поострее в руку, чтобы укоротить этой твари язык...

- Да я тебя, мусор, другим мусорам сдам! Ты не имеешь права так со мной поступать!!! – донеслось из памяти. Сколько было таких неприятных разговоров?

- Остряк, да? Будешь дальше острить, я тебе твой длинный язык-то укорочу...

- Верни, падла, мобилу! Двадцать косых стоит, сука!

Из памяти донёлся скрип, протяжный ржавый скрип петель решётки.

- Я тебя предупреждал, хватит языком молоть? Ну, а теперь держись...

И удар, в пах, чтобы он повалился на пол и не мог ничего сделать, удар кулаком по голове, если он ещё не свалился. Потом несколько ударов по рёбрам. Если удачно попасть, он ещё долго промолчит, не захочет ничего говорить.

Существо валялось у моих ног, языком зацепившись за кусты, беспомощное и беззащитное. А я стою рядом и пинаю его – действие отвратительное, но столь привычное, что я делаю это машинально, на автомате и не задумываясь, так проще для души пережить такое свинство.

Я остановился. Я не должен так делать... Я сделал несколько шагов назад, в спину упёрлась колючка, боль пронзила спину даже сквозь куртку. Я вскрикнул и подался вперёд, ближе к твари. С огромным трудом подавил в себе рефлекс, с огромным трудом удержался от очередного удара. Нельзя! Нужно маяк устанавливать, а не прошлое вспоминать!

Я перешагнул через существо и пошёл вперёд. Как после таких вечеров в участке нервы лечить? После такой работы я уже на автомате захожу в магазин за 0,7 прозрачного пламенного напитка. Иначе просто не усну. Иначе буду мучиться совестью. По пьяни проору всё, что накопилось за день то на телевизор, то на посуду, в окно. Если не повезёт, то ещё и на соседей. Наутро снова прокляну себя, что уподобляюсь эти том свиньям, но с кем поведёшься, от того и наберёшься... И я стараюсь никогда не похмеляться по утру. Нельзя допускать запой, как это делали мои отец и дед.

Впереди я увидел винтовую лестницу, перила покрыты колючками, ступеньки сделаны из тонких лиан, натянутых между двумя вьющимися по кругу толстыми стеблями. Вообще, вся лестница напоминала ДНК, только с колючими перилами.

Я наступил на ближайшую лесенку, составляющие её лианы прогнулись под моим весом вниз, медленно и угрожающе растягиваясь, будто вот-вот порвутся.

Вроде бы меня выдерживает. Я осторожно наступил на следующую лесенку, затем на третью. Перил я не касался, но удержать равновесие на качающихся вперёд-назад растянутых прутьях-лианах было очень тяжело. Я не удержал равновесие и схватил перила, ладонь пронзила очередная волна боли, от которой я отпустил перила, но всего на мгновение, после чего схватился снова, чтобы не упасть. По перилам медленно потекла кровь, капала вниз, чёрт возьми, как больно... Я медленно нашёл равновесие и медленно отпустил перила сначала левой рукой, затем правой. Ладони были покрыты алой кровью и буквально пылали от боли.

Я продолжил подъём, но когда чуть было не потерял равновесие снова, я понял, так подниматься нельзя. Нужно что-то придумать, я ведь прошёл всего треть лестницы. Тогда я поднял плечи и втянул руки в рукава, чтобы защитить ладони. Теперь я мог хвататься за перила, а если это делать осторожно, то удастся даже не порвать куртку ещё сильнее.

Медленно, долго, но я поднялся наверх. Всё та же картина, всё та же растительность, будто я поднялся на тот же этаж, с которого поднялся. А сколько, интересно, всего этажей в альтернативном здании?

Вдруг справа от меня звякнула цепь, и я рефлекторно повернул голову на звук. У стены стояло существо с длинным языком, но не в колодках, а в цепях: от ошейника тянулись три цепи, две к рукам, одна вниз, разветвлялась и соединяла ноги. Существо двинулось вперёд, поднимая язык до уровня моего лица. Я отпрыгнул назад, но существо успело коснуться, лизнуть меня кончиками колючек, оставляя жгучие порезы на щеках, носу и лбу. Я с трудом удержался на ногах, закрыл раны на лице рукой, и сквозь пальцы видел, как существо шагнуло ко мне, надеясь ударить языком снова, но вдруг его что-то остановило. К ошейнику была прикреплена ещё одна цепь сзади, потому-то я её и не заметил. И эта цепь удерживала существо от того, чтобы убить меня.

Существо заметалось из стороны в сторону, и цепь звенела с каждым рывком всё громче, собираясь вот-вот порваться. Точно также металась буйные пьяницы за решёткой, били кулаками по прутьям, орали, требовали... Я встряхнул головой, отгоняя наваждение. Удивительно, стоило мне понять, что существо олицетворяет меня, и я уже сам сравниваю его и свою жизнь...

Я пошёл в сторону. Нужно выбраться на крышу, едва ли этот маяк будет ловить сигнал внутри помещения. В спину доносился звон попыток существа освободиться. И вдруг цепь порвалась с характерным металлическим лязгом.

Я посветил назад, существо двигалось ещё пока не на меня, а по инерции. Перед самыми кустами оно присело на одно колено, остановившись, но потеряв равновесие. Существо завалилось за бок, выставив перед собой руки на короткой цепи, опёрлось на них, восстанавливая равновесие. Затем поднялось на ноги и встало во весь рост, слегка покачиваясь из стороны в сторону, будто пьяница. Неловкий шаг правой ногой ко мне, и его наклонило влево, он быстро шагнул левой, и его уже заваливало вправо. Шаг правой, шаг левой, и его пьяная походка набирала скорость. Чёрт!

Я развернулся и бросился бежать, но существо не отставало, оно гналось за мной, звеня цепями. Я свернул направо, затем налево, тупик! Я не останавливался, а на полной скорости влетел в плотную стену из колючей растительности. Раздирая кожаную куртку, джинсы, лицо, руки, я пролез сквозь эту стену и оказался по ту её сторону.

Я оказался на ровной пустой крыше, с растительной пристройкой, из которой я вылез. Следом за мной лезло существо. Высунулось целиком, лишь зацепившись где-то в кустах языком, подобно встреченному мной ранее его собрату. Лязгая цепями, существо пыталось вытянуть язык из кустов, каждое движение передёргивало его волной невыносимой боли...

Но у меня есть дело!

Я сбросил с плеча это цилиндр-маяк, снял ремни, отсоединив 3 тонкие палочки, вероятно ножки. Снизу у цилиндра как раз были три дырочки. Я поспешно начал вкручивать эти палочки, резьба их держала под небольшим углом к оси, по идее, маяк должен быть довольно устойчив.

Я прикрутил первую ножку, вторую, третью не успел, существо, наконец, освободило свой язык и неслось на меня. Движением головы подняло язык на уровне шеи. Я пригнулся, и колючий язык пронёсся у меня над головой. Существо взмахнуло головой ещё раз, заноса язык надо мной. С высоты двух-трёх метров язык падал прямо на меня. Я отпрыгнул в сторону, и язык упал на бетонное покрытие, оставив глубокую вмятину.

Рука инстинктивно потянулась к пистолету. Маяк ещё не готов! Нельзя!

Существо развернулось ко мне, взмахнув языком ещё раз. В полете с колючек слетали кусочки бетона, я отшагнул назад, язык не достал, но бетонная пыль неприятно ударила в лицо, забивая глаза, заставляя зажмуриться. Я быстрым движением попытался протереть глаза, раскрыл их, медленно отступая назад, язык пронёсся прямо перед носом. Я сделал ещё несколько шагов назад. Существо взмахнуло языком снова, я выгнул спину назад, и язык снова меня не достал. И я упёрся спиной в парапет. Отступать больше некуда. И нет больше выхода.

Существо взмахнуло языком, но первой пулей я уложил язык обратно на бетонное покрытие крыши. Вторым прошиб голову существа насквозь. Оно повалилось на спину и затихло, медленно истекая кровью по всему изрезанному телу. Следом за ним от самой пристройки тянулся кровавый след. Маяк!

Я бросился к маяку, пока ещё есть время, несколькими движениями ненадёжно прикрутил ножку и поставил маяк. Вроде стоит, я отсчитал две секунды - на бок не завалилось. Я нажал на зелёную кнопку, и она загорелась. Я нажал на жёлтую, та загорелась. Зелёная погасла. Желтая замигала, всё чаще, затем начала мигать вместе с ней зелёная, и потом опять горела только зелёная кнопка. Наверно, работает. Руж как-то не сказала, какой сигнал считать правильным.

Из темноты повалил дым, окружал меня, превращаясь в туман. Ровная крыша изгибалась пополам, образуя скат. Бетон медленно превращался в волнистый избитый изломанный шифер. И я стоял на самом коньке, на самой верхней части крыши. Маяк остался в том мире, потому что я его не касался в момент "перехода".

Теперь нужно спускаться. Я сделал осторожный шаг в сторону с конька и провалился. Упал на чердак, и старая древесина чердачного перекрытия не выдержала моего падения, я провалился на второй этаж. Деревянный пол провалился под моим падением, и я упал на пол первого этажа. Видимо, в здании нет подвала, если я не упал ещё ниже. Я валялся в куче досок и жадно глотал воздух, пытаюсь восстановить сбитое падением на спину дыхание.

В глазах играли блики. Сквозь них я увидел, как покачиваясь, куртка висела на доске этажом выше. Похоже, слетела с меня при падении. Я с трудом поднялся на локтях и осмотрелся. Я валялся посреди коридора, в стороны от которого отходили камеры с решётками. Я что? В полицейском участке или типа того? Мне очень повезло, что я свалился по эту сторону решёток, а не внутреннюю. Ох, моя спина...

Обхватив всей ладонью прут решётки, я с трудом поднялся на ноги и прислонился спиной к решётке. Ох, моя спина... Куртка! Я потянулся рукой наверх и схватил куртку за рукав. Лениво потянул, тело отказывалось слушаться. Не падает, я тряхнул куртку за рукав, и та свалилась вниз

мне под ноги. Чёрт, за ней ещё и наклоняться... Или проще так? Я поддел куртку ботинком и поднял до уровня руки. Схватил её. Нужно уходить. В какую сторону? А, без разницы.

Я пошёл по коридору и выбрался в холл. Но я вошел ведь не через главный вход! Скорее через чёрный... Или пожарный... Я прошёл холл и начал изучать двери. За одной была столовая, стулья и столы аккуратно стояли, ожидая, что в столовую завалит толпа людей на обед. Неплохо устроились, только пыли тут...

За следующей дверью я нашёл лестницу. По пыльным ступеням тянулись следы. Мои следы. Чтобы я не потерялся. Здесь я и вошёл...

Ступая шаг в шаг со старыми следами, чтобы не поднимать пыль, я выбрался наружу. И из глубины тумана донёлся гудок автомобиля. Коля уже закончил и приехал за мной. Я пошёл на звук и через пять минут нашёл Колю. Сел на переднее сиденье и тут же опустил спинку кресла, чтобы можно было лечь, чтобы спина отдохнула. После такого падения тяжело сидеть прямо.

- Как ты?

- Что? Я? Блин, дерьмово. Но маяк установил.

- Что случилось-то?

- Ехай давай! Лена ждёт.

- Ладно-ладно...

- Ты прости, я свалился с большой высоты. Спина болит. Давай, я позже расскажу. Сам как?

- Да ничего. Установил я маяк. Без особых проблем. Вроде бы даже сигнал нормально ловит. Я с тех пор, как Руж рассказала, что светляки – это как свет монитора, их вообще почти не замечаю. Ну светят и светят, главное не засматриваться. Я уже умею от компа отлипнуть, если очень даже хочется за ним остаться...

- Везёт. А я наоборот, вижу тварей и вспоминаю всё, отчего они такие.

- Лизунов что ли? Просто надо смотреть на них ещё проще, чем раньше.

- А твои светляки... Неужели ты чувствуешь вину к компьютеру?

- Ну, как тебе сказать. Я не считаю себя виноватым, что за компьютером днями сижу. Я виню в этом школьных друзей. Я, как и все, гулял с друзьями. Только мои друзья вскоре за компьютер сели. И тогда их уже было тяжелее вытащить на улицу. А новых друзей мне было уже тяжело завести. Когда у меня появился компьютер, стало легче это переносить. Даже под их график мог подстроиться... Пока они себе сеть не провели. Тогда они вообще перестали гулять. А что мне делать? У меня просто не осталось выбора, я не мог найти новых друзей, как-то не получалось. И я

тоже завис за компом. И я временами проклинаю их, что из-за них я чуть что, чуть безделье, я сразу рвусь за монитор. Если бы друзья нормальные попались, я бы не стал геймером. А теперь уже этого я не могу изменить. Нечего делать, и я не могу противостоять желанию зайти в Контакт или включить контру, да мало ли возможностей в виртуальности? Поэтому меня не напрягают эти светляки, они для меня скорее как напоминание к компьютеру, а не к друзьям. О друзьях я вспоминаю, когда комп включается или выключается.

Коля свернул к обочине и нажал на гудок на руле. Всё-таки ему намного легче, чем мне.

- А тебе, наверно, от лизунов сильно досталось...

- Я не уверен. То ли, появилось другое существо, то ли это изменилось, но мне теперь ещё опаснее в другом мире.

Громкий удар ладонью по стеклу заставил нас с Колей прекратить разговор, и мы повернулись к Лене. Щеки были красные от слёз, рука, бившая по стеклу, дрожала. Я потянул за ручку под креслом и перевёл спинку кресла в вертикальное положение. Лена дрожащей рукой открыла дверь, она ещё временами шмыгала носом, не до конца успокоившись. Мы с Колей смотрели, как она садится, и не решались спросить, что же с ней случилось. Она увидела наши встревоженные и удивлённые лица и буквально взорвалась:

- Я больше не вернусь туда!!!

- Лен, что с тобой случилось? – спросил я.

- Что случилось? Господи, зачем я только согласилась ваш маяк устанавливать? Я не должна была, я должна была отказаться!!!

- Ты маяк-то установила? – спросил Коля. Придурок! Не важно это сейчас!!!

- Ты меня ещё спрашиваешь? Да! Я установила твой долбаный маяк!!! Ты доволен? А ты? – обратилась она уже ко мне. – Не смейте меня больше ни о чём просить! Господи, да я и от этого должна была отказаться!!!

- Что случилось на той стороне? – спросил я.

- Голоса! Звуки! Крики! Лай! Всё вместе невыносимо терпеть!

- Это всего лишь звуки, - сказал Коля.

- Это не всего лишь звуки!!! Это невыносимо! Это знаете что было? Вы думаете, мне журналисткой просто быть? Вы думаете, просто расспрашивать родственников погибших в аварии, или потерявших пол тела в ДТП? А мне, мне и такое приходится выслушивать!!! Как психолог, выслушиваю всё, что мне говорят, только деньги за это не беру! А потом ещё несколько раз прослушиваешь эти истерические сопли через плеер, чтобы статью написать! Вы думаете это

просто всё? А если все эти интервью давят огромной волной голосов? Если всё смешалось, но ты слышишь сразу всё! Не сливаясь, всё отчётливо различаешь, вспоминая разговор то с пенсионеркой, то с сиротой, то с бывшей матерью!!! Вы думаете это легко выдержать? Или можно не обращать внимания, когда ты даже себя не слышишь за этими голосами? Что вы на меня так уставились?

- Я просто никогда не думал, что всё так у вас, журналистов, сложно...- промямлил виновато Коля. Да и я не считал это проблемой - слышать голоса. А теперь... Как же Лена с её-то памятью спит по ночам? Алкоголь, успокоительное?

- Как же ты с таким грузом спишь по ночам? – спросил всё-таки я.

- Я не сплю по ночам. Я сплю только, когда в сон клонит. С непостоянным графиком, постоянно сдвигающимся вперёд. Иногда сплю даже раз в три дня. Особенно, после таких интервью. Журналист, как психолог выслушивает всё, что скажет его клиент. Только в отличие от психолога, я с этим материалом работаю ещё несколько часов, и не беру с клиента за это деньги. Мне платят гроши на работе, а затем ещё и понукают, исправляют, изменяют всё статью, сколько бы души туда я не вложила. Я... я не смогу выдержать эти крики и голоса снова. Прошу вас, не просите от меня больше ничего.

- Я обещаю, - ответил я, выдержав паузу на раздумья.

+++++

Глава 15, в которой мы оказываемся посередине озера.

По обоюдному с Колей согласию на карте было определено местоположение Руж: она, скорее всего, находится возле той стены, с которой разговаривала. Лена заглушила двигатель и завела его снова. Я сделал выстрел в воздух. Теперь мы с Колей ждали “перехода”, Лена остаётся в этом мире. Он поедет к Саше и попытается его успокоить. А пока она провожала нас мучительным взглядом, будто пытаюсь отговорить от “перехода”. Беспокоится о нас.

Туман темнел, густел, окружал нас, сжимая, сдавливая со всех сторон. Не стало видно Лену, не стало видно землю. Мы погрузились в кромешную тьму. Щелчок кнопки на фонарике, и мглу оттеснил слабый жёлтый свет. Ещё щелчок, уже Колиного фонарика. И мгла отошла ещё дальше. Третий щелчок. Третий луч света. Это была Руж.

- Have you placed beacons? (*Вы установили маяки?*)

- Yes, we have placed them(*Да, мы разместили их), - ответил я.

- Where have you placed them? He doesn't open the door. So, something is wrong... (*Где вы разместили их? Он не открывает дверь. Значит, что-то не так...*) – сказала Руж, кивнув на втором предложении в сторону.

- Who is he? (*Кто он?*) – спросил Коля с акцентом на последнее слово.

- It doesn't matter. Where have you placed beacons? (*Не важно. Где вы располагали маяки?*)

- Here, (*Здесь,*) – ответил я, доставая карту. Указал на три точки. Руж смотрела на карту с удивлением и непониманием.

- Yes, you are right... But... What's wrong? (*Да, вы правы... Но... Что не так?*)

- Who is he? (* Кто он?*) – спросил я.

- I'm not allowed to say that... (*Мне запрещено об этом говорить...*)

- Only we can help you find, what is wrong with your beacons! There is a problem, what you can't to solve. And we can't help you, if we won't know the situation. (*Только мы можем помочь тебе понять, что не так с твоими маяками! Есть проблема, которую ты не можешь решить. И мы не сможем помочь, если не будем знать, что происходит.*)

- How can you help me? (*Как вы можете мне помочь?*)

- I can enter to another side of the wall through real world. (*Я могу оказаться по ту сторону стены сквозь реальный мир.*) – ответил я, и Руж посмотрела на меня с сомнением и проблеском надежды.

- Ok, I'll tell you everything. Jack Mile is a man, who found the town and engaged people. He is a scientist. He made so, we all "were transmitted". One day some people revolted, and Jack destroyed returning way. He destroyed the machine, what made us "be transmitted". We had to do everything Jack had said us. It was the only way to return home. And even now I don't know, how I can do that. We hadn't know, that there is a way to "be transmitted" our self. But the town is very dangerous, so people died. Jack and I are the only people from the expedition, who survived. I don't know, why I should to place the beacons, but Jack said me he wouldn't let me came into laboratories, until I would carry out his quest. But now everything is done, and he still haven't opened the door. That is all situation, I have. (*Ладно, я расскажу вам всё. Джек Майл – это человек, который нашёл город и нанял людей. Он учёный. Он смог сделать так, чтобы мы все "перешли". Однажды несколько людей подняли мятеж, и Джек уничтожил путь назад. Он уничтожил машину, которая позволяет "перейти". Мы были вынуждены делать всё, что Джек нам скажет. Это был единственный способ вернуться домой. Мы не знали, что существует способ "перейти" своими силами. Да и сейчас я не знаю, как это сделать. Но город опасен, потому люди умирали. Джек и я единственные остались в живых. Я не знаю, зачем нужно устанавливать маяки, но Джек сказал, что не пустит меня в лаборатории, пока я не выполню его задание. Но сейчас всё сделано, а он до сих пор не открывает дверь. Это всё, что я знаю.*)

- And what about your personal monster? (*А что насчёт твоего собственного монстра?*) – спросил Коля.

- My monster? It doesn't matter! It doesn't concern to the problem! (*Мой монстр? Это неважно! Это не относится к проблеме!*)

- We want to know! We must know! (*Мы хотим знать! Мы должны знать!*) – сказал Коля. Умеет ведь убеждать. Даже если она попытается отказаться, он приведёт кучу аргументов. Нет, у неё нет шанса, кроме как бежать, а убежать она не станет.

- Ok, I tell you but only after you open the door. (*Хорошо, я расскажу вам, но только после того, как вы откроете дверь. *)

- We are agree (*Мы согласны*), - ответил Коля.

- Что? Ты же можешь убедить её всё сейчас рассказать! – сказал я.

- Зачем? Она тоже торгуется, и я не хочу загонять её в угол. Пусть она останется в большей степени на нашей стороне, если мы пойдём на компромисс.

- Она может нас обмануть!

- А может вообще убить, если мы убедим её, что мы враги! Пусть порадуется такой маленькой победе.

- Коля! Ты не общался с ней столько, сколько я. С ней стоит быть настороже всегда. Пусть мы её выручили.

- Давай, открывай дверь. Я же не могу «переходить» так запросто.

- Гляди, если она нас кинет, я тебе ногу прострелю. Всё равно вернёшься в реальность – заживёт, но ощущения останутся надолго. Поймёшь, что Я чувствую к ней.

Я вынул обойму, пять патронов... Наглость – второе счастье, разве не так?

- I need a cartridge. (*Мне нужны патроны.*)

- Take it. (*Держи.*) – Руж протянула мне сразу пистолет... Ну, наверное так даже проще.

Я взял её пистолет и положил в карман. А из старого выпустил пятаю с конца пулю в воздух. Выстрел громом разнёсся по всей округе. А не позвал ли я монстров?

Тёмная мгла светлела, превращаясь в туман, кирпичная стена покрывалась светлой штукатуркой, в стене появилась аккуратная деревянная дверь.

Я не дожидаясь окончания “перехода” и рванул вперёд к двери. Дёрнул за ручку – заперто. Придётся выбивать. Я размахнулся и всей пяткой ударил по замку, как в американских боевиках. Дверь больно отозвалась на удар, но не сдалась. Она по-прежнему была закрыта. Блин, как нога болит.

Хромая, я прошёлся чуть в сторону. Лучше через окно залезть. Рукоятью пистолета я выбил стекло и посбивал осколки, подтянулся на руках на оконной раме и влез внутрь. Упал на пыльный пол,

подняв вверх тучу пыли. Пыль забивалась в нос и в рот, заклеивала глаза. Я чихнул, на вдохе собрав ещё больше пыли, чихнул снова, уже закрывая лицо за воротником футболки. Чихнул третий раз, и уже набирал воздуха чихнуть в четвёртый раз, но в последний миг пронесло. Я облегчённо выдохнул и осмотрелся.

В свете из окна витала пыль, создавая непроницаемую для взора мглу. В глубине комнаты было темно, но включив фонарик, в такой пыли я сделаю только хуже. Где-то там стоит круглый столик, но стульев рядом нет. На стенах висят картины, но в темноте содержимого не разобрать. Из-под двери пробивается свет, освещая плотную стену пыли. Нужно возвращаться в другой мир.

Я сделал выстрел в окно и ждал, пока мир преобразится. Стены сжимались поближе; по светлым обоям потекла ржавчина, превращая деревянные стены в металлические; дальняя стена отодвигалась в темноту, превращая комнату в коридор; на всех четырёх углах коридора появлялась фаска - скос, превращающий один прямой угол в два более тупых угла. Вся комната напоминала восьмиугольник, только стороны по углам были значительно короче пола, потолка и стен. И передо мной была тяжёлая металлическая дверь со штурвалом-ручкой, как в подводной лодке.

Я схватился за “штурвал”, хрен знает, как в моряки его называют. И повернул вокруг оси, сделал один оборот, второй, третий, четвёртый, и “штурвал” упёрся. Я толкнул дверь. За дверным проёмом была тёмная улица. Фонарики Руж и Коли светили прямо в лицо, а может быть это были и не они вовсе.

- You really did it! (*Ты действительно сделал это!*) – воскликнула Руж, входя внутрь. Коля вошёл следом.

- Now tell us why your monster is immortal dog? (* Теперь рассказывай, почему твой монстр – это бессмертный пёс?*) – спросил я, закрыв за ними дверь и закручивая “штурвал” на место.

- Immortal? What an exact word – immortal... When I was a child, I had a dog. It was only a puppy, when we walked on a pier. I stumbled and lost my balance. Trying to make stable myself I pushed my dog into the water. He still couldn't swim, and was drowned. I hadn't done anything to help him! That's why in Silent Hill I always meet a dog. I see him and I remember what I did. And my fault makes stronger. At first I met hundreds dogs, they were little and wet, there were seaweeds in their mousses. But while my fault have been becoming stronger, number of dogs have been reducing, but they have been becoming stronger and more dangerous. Quantity has been turning into a quality. And now I hate myself every day. I see the dog and I hate myself more and more. And I don't know, if there was a limit of my fault or wasn't. (*Бессмертный? Какое точное слово – бессмертный... Когда я была ещё ребёнком, у меня была собака. Это был ещё щенок, когда мы прогуливались по пирсу. Я споткнулась и потеряла равновесие. Пытаясь устоять на ногах, я столкнула пса в воду. Он на тот момент ещё не умел плавать и утонул. А я не сделала ничего, чтобы помочь ему! Вот почему в Сайлент Хилле я постоянно встречаю собаку. Я вижу его и вспоминаю, что я сделала. И моё

чувство вины становится сильнее. Поначалу я встречала сотни собак, они были маленькие и мокрые, из их ртов торчали водоросли. Но по мере усиления чувства вины количество собак уменьшалось, но они становились сильнее и опаснее. Количество превращалось в качество. И теперь я ненавижу себя каждый день. Я встречаю собаку и ненавижу себя ещё больше. И я не знаю, есть ли предел чувству вины или нет... *)

И в спину нам донёлся звонкий удар чего-то тяжёлого о бронированную дверь.

- It's him, my Donald (*Это он, мой Дональд*), – прокомментировала Руж с нотой горечи в голосе. Мы услышали ещё один мощный удар в дверь. Дверь выглядела такой крепкой, неужели пробьёт? С другой стороны, она сейчас вновь вспомнила свою вину, существо сильно как никогда раньше.

Коридор закончился ещё одной дверью. Но на этот раз с нашей стороны была ручка-вентиль. Я раскрутил её и раскрыл дверь. Ещё один грохот в спину, грохот, будто тяжёлая металлическая дверь повалилась на пол. И дикий топот нам вдогонку.

- Hurry up!(*Торопитесь!*) – воскликнула Руж, раскрывая дверь.

Мы вбежали внутрь, закрыли дверь, Коля схватился за “штурвал” и сделал лишь оборот, когда в него на полной скорости врезался пёс. Дальше штурвал уже не поворачивался. Дверь вмялась вовнутрь, и замок уже не работал как надо.

Мы бросились вниз по лестнице, быстро перебирая ногами.

- Where are we going? (*Куда мы идём?*) – спросил я, подозрительное направление.

- To the center of the lake. Jack built laboratories there (*На середину озера. Джек построил там лаборатории*).

Третий сокрушительный удар пса по двери вынес её с петель. Гремя об ступени и стены, тяжёлая дверь спускалась вслед за нами, высекая при каждом втором ударе искры, сминая ступени гармошкой. Лестница закончилась ещё одной дверью. Коля схватился за ручку-вентиль и попытался повернуть, но ручка не сдвинулась ни на йоту. Руж навалилась на дверь плечом, и та раскрылась, та оказалась не заперта. Мы вошли внутрь всего за мгновение, как тяжёлая дверь навалилась на бронированный косяк, не пролезая внутрь.

Мы захлопнули дверь и я быстро завернул ручку на место, фиксируя дверь. Мы побежали дальше по коридору под оглушающие удары пса. Но сквозь две двери он будет долго ещё ломиться. Мы бежали по длинному коридору. По правой стене каждые два-три метра висели лампочки, но они не горели. Между лампочками тянулся толстый кабель. Сколько ещё бежать? Мы минуту неслись по коридору, а в спину нам гремел пёс. И ничуть не становилось тише, сколько бы мы не бежали. Эхо хорошо отражалось от стенок, не теряя силы звука.

Коридор закончился ещё одной дверью. Словно бы дожидаясь этого момента, пёс выбил дверь за нашей спиной. Мы бежали минуту, ему нестись по коридору секунд тридцать. Громкими шагами эта гора мышц, брони и вины неслась к нам. Мы открыли дверь и вошли в огромную залу.

Это была круглая комната, диаметром с сотню метров. Бетонный купол возносился вверх метров на двадцать. Мощные системы ферм поддерживали купол от обрушения и в тоже время подпирали бетонные стенки, чтобы их не сжало снаружи. В этой комнате было четыре бронированных двери. Вдоль стены у самого основания по кругу тянулись толстые кабели, подводя электричество к четырём высоким антеннам, пиками уходящим в потолок глубоко наружу вверх из толстых бетонных цилиндрических оснований. Посреди комнаты стояло огромное квадратное сооружение метров семь высотой, от которого отходили как раз эти самые кабели, а также огромная труба диаметром метра четыре, исчезающая за стеной. Скорее всего, это сооружение было генератором. Возможно даже это гидрогенератор. Наверху этого генератора прямо по периметру располагались пульта и мониторы.

- Jack! – крикнула Руж. Но ей никто не ответил. Наверно, город и его убил тоже.

Она бросилась к пультам управления, я последовал за ней, но уже не спеша. Коля докручивал ручку. Закрутил до конца и побежал за нами. Руж поднялась по вертикальной лестнице на самый верх.

– Jack? Oh, fuck! (*Джек? О, блядь!*) – воскликнула Руж. Я поднялся за ней. Снизу не видно, но посередине генератора стоял стол, несколько стульев по кругу. Под столом валялись несколько ящиков с провизией и другим барахлом. За столом сидел Джек. На затылке среди волос виднелась аккуратная дырочка, а в руке блестел револьвер. Интересно, он настолько разочаровался в своей деятельности, или его город довёл до ручки?

- Everything you have done was useless... (*Вся твоя работа теперь напрасна...*) – прокомментировал зачем-то я.

- And what should I do? How can I return to home? (* И что мне теперь делать? Как я вернусь домой? *) – воскликнула Руж, присаживаясь на стул. Сложила руки на столе и заплакала. Даже когда в дверь громко постучали, она не подняла головы.

Пёс ударил по двери снова. Нужно что-то придумать. Пёс... Пули его не берут. Он весь мокрый должен быть. А вода хорошо проводит электричество. Здесь такие мощные кабели... Сколько электричества они должны проводить? Сколько способен выдать этот генератор?

- Коля! – крикнул я.

- Что? – ответил он, поднимаясь по лестнице. Забрался к нам с Руж в окружение пультов управления.

- Включи генератор, а я отвлеку существо!

- Как я его врублю-то? Я в этом не секу нихрена!

- Придумай что-нибудь! – рявкнул я на него, перелезая через перила.

Я спрыгнул на огромную трубу в четыре метра диаметром. Устоять на ней было вообще просто. Я пробежал где-то до её середины и остановился. Теперь осталось привлечь его внимание...

С грохотом, искрами пёс вынес дверь. Я окликнул его:

- Эй! - затем ещё присвистнул. Пёс повернулся в мою сторону. С разбегу он запрыгнул на трубу одним прыжком и потянулся когтистой лапой ко мне. Я едва успел отпрыгнуть назад, развернулся и съехал с трубы вниз. Пёс спрыгнул вслед за мной, прижав меня к трубе. Почти в тупик. Я отпрыгнул назад, упал на живот и перекатился под трубой на ту сторону. Пёс немного не достал до меня. Обвитые водорослями, когти вонзились в металлический пол в сантиметре от моего носа, оставляя толстые царапины, но существо здесь не могло пролезть. Оно проскребло пол, вытягивая лапу к себе.

Я поднялся на ноги и побежал к антенне. Опять же, между основанием антенны и стеной я пролезу, пёс – нет. Лишь бы успеть. Пёс быстрым движением забрался с той стороны на трубу и прыгнул на меня, когти рассекли воздух, не достав цели совсем чуть-чуть. Я вильнул к щели и пролез сквозь неё. Обгоняя меня с другой стороны, уже бежал пёс. Я нырнул обратно, и пёс пронзил лишь воздух и бетон.

Я побежал обратно к трубе, когда услышал, как генератор загудел. Вдоль потолка медленно включались лампы, ослепляя, и мешая. Пёс нёсся за мной. За метр до трубы я прыгнул, вытягиваясь вперёд, упал на бетонный пол и перекатился под трубой прямо возле стены, возле кабелей. Пёс попытался опять достать меня, когти вонзились в бетонный пол, едва меня не достав. Потянул лапу назад, соскрёбывая с бетона верхний слой, а с кабелей обмотку. И вдруг его ударило током.

Пёс забился в агонии, лаял и рвался, но не мог освободиться, его трясло, а свет на потолке замигал, грозясь вовсе погаснуть. И вдруг псу удалось освободиться. Он лежал на полу, с трудом дыша. Его ещё трясло временами, но он ещё был жив. Как ни странно, но был жив. Наверно, его не удастся убить, пока Руж себя настолько ненавидит...

Коля! Здесь был не просто скачок электричества, тут было мощное короткое замыкание. Коля “перешёл”! На середину озера, скорее всего...

Я поднялся к Руж. Она всё ещё рыдала за столом, будто здесь сейчас ничего не происходило.

- Ruge, you should get out of here... (*Руж, тебе стоило бы убираться отсюда*) – сказал я. Руж подняла голову и посмотрела на меня измученным взглядом с огоньками ненависти... Ненависти за что? За то, что я ей правду открыл?

- Leave me alone (*Оставь меня*), - сказала мне Руж, медленно, но вкладывая в каждое слово ноту ненависти. Некоторые люди плохо переносят правду...

- Ok, wait a minute (*Ладно, дай минуту*) – ответил я. Достал из-под стола несколько ящичков. По идее ящик должен плавать, должен удерживать нас с Колей. Я выстрелил вверх, пуля громко крикошетила пару раз об потолок, после чего затихла. Я поднял ящик в ожидании перехода.

Свет часто заморгал и потух. В свете фонарика я увидел, как из проёма, где пёс вынес дверь, потекла вода. Напор всё больше возрастал, вода залила пол, поднялась до уровня генератора, поглотила меня, и через мгновение, влекомый ящичком, я оказался на поверхности.

- Витя? – спросил Коля из тумана, услышав, как я всплыл.

+++++

Эпилог

Мы с Колей шли по туманной дороге. С одежды ручьём текла вода. На ладонях как кусок мокрой тряпки, я нёс карту. Она уже порвалась не в одном месте, краска капала вместе с водой, перекрашивая асфальт. Но по ней ещё можно было ориентироваться. По ближайшему дому мы с Колей определили своё местоположение и теперь искали Лену и Сашу. А они искали нас, громкие гудки где-то вдали свидетельствовали об этом.

Мы шли в полном молчании. Не о чем говорить. Руж осталась там. Всё, что она так долго делала, теперь не имело смысла, было напрасным. И мы не можем ей помочь. Ей самой должно быть виднее, что спровоцирует переход.

Наконец, мы увидели в тумане силуэты.

- Наконец-то! – радостно воскликнула Лена, выбегая из тумана. – Как всё прошло? Вы что, купались?

- Наперегонки за буйки плавали! – радостно ответил Коля.

- Не носи чепуху, - ответил я даже немного занудным голосом. – Мы обратно "перешли" посреди озера.

- И как вы нас нашли? Как вы поняли в какую сторону идти?

В ответ я лишь бросил к её ногам ту мокрую тряпку, когда-то называвшуюся картой.

- А-а, - лишь ответила Лена.

- Всё? Наговорились? Можем ехать? – гневно спросил Саша, прислонившись спиной к дверце машины.

- Ты всё-таки решил поехать? – удивился я.

- Мне здесь противно! Вы тут веселитесь, а я с ума схожу. Поехали к чёрту отсюда! – Саша открыл дверь машины и сел внутрь.

- Пстой! – крикнул я. – Коля, отойди подальше.

- Запускай, Саша, - сказал Коля, подойдя к машине вплотную.

- Не понял? – сказал я и пристально посмотрел Коле в глаза. Тот в ответ изучал мои.

Коля резким движением полез в машину, я схватил его за край куртки и вытянул наружу. Было уже поздно. Двигатель завёлся.

- Ты с ума сошёл? – закричал я.

- Наверно, а что мне делать дома? Я не хочу возвращаться обратно к компьютеру, а именно так и будет. А здесь, здесь я нужен. Я могу помочь Руж, тем более она очень интересная, красивая...

- Ты что влюбился?

- Скорее всего!

- А, вот почему ты пошёл с ней тогда на компромисс! Ты никогда раньше не любил компромиссов, а тут, идиот...

- Мне нечего делать дома. Я спасу Руж и вернусь.

- Рыцарь нашёлся тут блин.

- Не ждите меня!

- Коля! А вдруг тебя убьют? – сказала Лена с некоторой жалостью в голосе.

- Кто? Светляков я не боюсь, а других монстров у меня нет.

- А об оборотне ты подумал?

- Знаете, задолбали вы меня своими вопросами! Я уйду! – ответил Коля и пошёл в туман. Идиот. Зачем ему это?

- Ну всё, попрощались с ним? Залезайте, мы уезжаем отсюда! – ответил Саша, будто не воспринимая его и наши слова всерьёз или негодую до сих пор от последних событий. Нет, наша дружба уже никогда не будет такой, как раньше. Саша нас всегда будет ненавидеть за эту поездку, а Коли нам всегда уже будет не хватать.

Я сел в автомобиль на заднее сидение, Лена села рядом. Саша дал форсаж, наполняя воздух запахами жжёной резины. Мы поехали домой...

+++++

+++++

+++++

+++++

+++++